

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

А.А. БОНДАРЕВ

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ
УСТАНОВОК СОТРУДНИКОВ ГИБДД В СФЕРЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И
ПРАВОПОРЯДКА**

Монография

Орел
ОрЮОИ МВД России
2010

УДК 34
ББК 67
Б 81

Рецензенты:

Костин Ю.В., д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права Орловского юридического института МВД РФ
Гладких Р.Б., к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД РФ

Бондарев А.А.

Б 81 **Проблемы реализации правовых установок сотрудников ГИБДД в сфере обеспечения законности и правопорядка:** монография / А.А. Бондарев. – Орел: Орловский юридический институт МВД РФ, 2010. – 135 с.

В монографии проводится комплексный многоаспектный анализ проблем правомерного поведения и правосознания, как фактора его мотивации с акцентированием внимания на их специфику в деятельности сотрудников ГИБДД.

Выявляются и исследуются конкретные причины и условия формирования и реализации положительных правовых установок сотрудников ГИБДД в контексте обеспечения законности и правопорядка. Предлагаются критерии оценки правомерного поведения сотрудников ГИБДД, устанавливаются уровни и особенности становления у них позитивного профессионального правосознания.

Работа предназначена для руководителей и сотрудников кадровых и воспитательных подразделений органов внутренних дел, ГИБДД, преподавателей, адъюнктов и слушателей, образовательных учреждений системы МВД России.

УДК 34
ББК 67

© Орловский юридический институт МВД России, 2010

Введение

В Российской Федерации на современном этапе развития, одной из острейших социально-экономических проблем, представляющей реальную опасность ее демографии и национальной безопасности, является проблема высокой аварийности на автомобильном транспорте.

Из-за масштабов наносимого вреда аварийность на дорогах отнесена ООН к основным угрозам современности. Статистические данные в этой области подтверждают упомянутый тезис. За последние 10 лет в Российской Федерации в дорожно-транспортных происшествиях погибло 315 тысяч человек, более 2 миллионов получили увечья, нанесен значительный ущерб экономике страны. По сути, на дорогах России ежегодно гибнет и получает увечье количество граждан, соизмеримое с населением крупного областного центра. За 9 месяцев (январь-сентябрь) 2009 года в Российской Федерации произошло 146 708 (-6,6%) дорожно-транспортных происшествий, в результате которых погибли 18 484 (-12,6%) человека, а 186 293 (-5,1%) человека получили ранения.

Таким образом, сегодня проблема обеспечения безопасности дорожного движения - одна из важнейших социально-экономических задач России, решить которую возможно только совместными усилиями органов государственной власти различных уровней при партнерстве общественных институтов.

Проблема безопасности дорожного движения, защита человека, его жизни и здоровья была рассмотрена на заседании президиума Госсовета РФ в ноябре 2005 года и дважды отмечена в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию. Задача, поставленная Владимиром Путиным, потребовала пересмотра государственной политики, мобилизации усилий всех ветвей власти, институтов гражданского общества и, в конечном счете, всех граждан страны. Устранение причин и условий аварийности стало одним из основных национальных приоритетов.

В Российской Федерации сегодня предпринимаются активные шаги по выработке единого подхода к планированию и осуществлению мероприятий, по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий. В этих целях координация деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности дорожного движения постановлением Правительства Российской Федерации от 19 октября 2004 г. № 567 возложена на МВД России.

В настоящее время создана правительственная комиссия по обеспечению безопасности дорожного движения, которая координирует действия федеральных органов исполнительной власти в этой области. Принятие федеральной целевой программы "Повышение безопасности дорожного движения в 2006 - 2012 годах", а затем и региональных и муниципальных

программ значительно активизировало действия государства, направленные на снижение дорожно-транспортного травматизма. Реализация этой программы направлена на сокращение числа погибших в ДТП к 2012 году в полтора раза по сравнению с 2004 годом. В ней предусмотрено принятие организационно-плановых и инженерных мер улучшения организации движения транспорта и пешеходов, развитие системы оказания помощи пострадавшим в ДТП, совершенствование нормативных правовых, методических и организационных основ системы управления в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Все выше перечисленные мероприятия, безусловно, своевременны и необходимы, однако, на наш взгляд, недостаточны. В первую очередь следует акцентировать внимание на человеческом факторе – повышение уровня правосознания и правовой культуры всех участников дорожного движения, в том числе и должностных лиц, осуществляющих надзор за обеспечением безопасности дорожного движения, т.е. сотрудников ГИБДД. Их служебная деятельность является немаловажным фактором, стабилизирующим ситуацию на дорогах страны.

Кроме того, осуществление надзорной, правоприменительной, правоохранительной и профилактической деятельности требует от сотрудника ГИБДД строгого соблюдения законности, высокого профессионализма, компетентности, умения определять мотивы поведения участников дорожного движения, владеть навыками воспитательно-профилактического воздействия на правонарушителей и квалифицированно применять к ним юридические санкции.

Изложенное определяет актуальность и необходимость проведения дальнейших научных исследований правомерного поведения сотрудников ГИБДД, выяснения конкретных детерминант прямо либо опосредованно воздействующих на формирование его мотивов. В связи с этим изучение профессионального правосознания, указанной категории лиц, его особенностей, связанных со спецификой выполняемых функций, приобретает первостепенное значение.

Выступая в качестве созидательного, системообразующего начала, профессиональное правосознание через позитивные правовые установки предопределяет профессиональную компетенцию, правовую направленность личности сотрудника ГИБДД, его юридическое мировоззрение, мотивы служебного поведения. Немаловажным является и проблема деформации профессионального правосознания сотрудников ГИБДД и их правовых установок.

Наибольший интерес вызывают вопросы, касающиеся анализа разнообразных причин и условий, определяющих качественные характеристики и направленность правовых установок сотрудников ГИБДД.

Именно правовая установка выступает в качестве связующего звена между правосознанием сотрудников ГИБДД и их правоприменительной

деятельностью. При этом в зависимости от типа установок (положительные или отрицательные), применение норм права осуществляется либо в соответствии с требованиями закона или противоречит ему.

В работе осуществлена попытка комплексного исследования правовых установок сотрудников ГИБДД в контексте их профессиональной правоприменительной деятельности и в соотношении с такими правовыми категориями и понятиями как профессиональное правосознание, правомерное поведение, правовая культура, законность, правопорядок, общепризнанные принципы и нормы международного права.

Глава 1. Концепция правомерного поведения в контексте идей правопорядка и законности

1.1 Факторы, определяющие содержание и направленность правового поведения личности

Процесс реформирования российского общества, формирования правового государства выдвигает ряд проблем в сфере социальной жизни, которые делают актуальными комплекс вопросов, связанных с проблемами правового, и в особенности, правомерного поведения личности в нашей стране. Именно через правовое поведение мы все являемся участниками наиболее важных общественных отношений, реализуем свои интересы, потребности.

Совершая правомерные поступки, граждане, должностные лица и коллективы способствуют политическому, социально-экономическому, духовному развитию российского общества. По этой причине, правомерное поведение – объект пристального изучения не только специалистов теории права, но и ученых других наук: криминологии, социальной и юридической психологии, социологии. И это вполне закономерно, так как только научное исследование правомерного поведения, его причин, может привести к выработке рекомендаций по повышению эффективности действия права, упрочению его роли в жизни современного российского общества.

Правомерное поведение как одно из проявлений правового поведения - сложный социальный и психологический феномен, в котором взаимодействуют между собой фактическое и юридическое, волевое и эмоциональное, внутреннее и внешнее.

Вследствие этого, для того чтобы более полно проанализировать его основные стороны, необходимо прежде рассмотреть общие понятия - поведение вообще и правовое поведение в частности, и их основные характеристики.

Характерной чертой поведения индивида (как правомерного, так и противоправного) является его обусловленность внешними факторами (причинами и условиями) и внутренними (психологическими) факторами. Явления внешней среды становятся мотивообразующими, побуждающими силами поведения, только преломившись в сознании личности. При этом социальная детерминация правового поведения реализуется не по простой формуле «стимул - реакция». В его генезисе важную роль играют психологические явления, состояния и процессы, протекающие в сознании человека.

В качестве таких опосредующих личностных факторов социального поведения выступают потребности, мотивы, интересы, воля, ценностные ориентации и установки, а также иные элементы психологической культу-

ры личности. Поскольку никакая отрасль юридических знаний не может и не должна создавать свои определения этих понятий, при их исследовании мы должны опираться на те представления, которые складываются в психологической науке, разумеется, используя их с учетом специфики предмета юридических наук.

Предпосылкой социального поведения является потребность человека, которая служит источником его активности, предваряющей соответственно саму деятельность. Потребность выражается в необходимости выравнивания отклонений от параметров жизнедеятельности, оптимальных для человека как биологического существа, индивида и личности¹.

Потребности определяют направленность психики данного человека, повышенную возбудимость ее к определенным сторонам действительности.

Потребности человека социально обусловлены. Они подразделяются на материальные, материально-духовные, (книги, предметы искусства) и духовные.

Потребности человека имеют свою иерархию, то есть, организованы в определенной соподчиненной схеме. Иерархия индивидуальных потребностей составляет основную отличительную особенность личности - ее направленность.

Иерархия личных потребностей видоизменяется с развитием личности, высшие ее уровни «вызревают» лишь к моменту достижения индивидом психологической зрелости. Но будучи сформированы высшие уровни потребности, особенно потребности в самореализации, самоусовершенствовании, начинают играть системообразующую роль в системе потребностей. Автономизация отдельных ее уровней ведет к сужению интересов личности, а в ряде случаев может проявиться в аморальном или противоправном поведении индивида.

Необходимо отметить, что у социализированной личности существует потребность в самооценке, в понимании самого себя, смысла своего существования. Это имеет большое значение для его адаптации к окружающей среде, в том числе при выборе варианта поведения в юридически значимых ситуациях.

Органические потребности человека возникают без специального их формирования, тогда как все социальные образуются лишь в процессе специального их формирования.

Возникающие в результате деятельности все новые и новые потребности, являются основным стимулом, как развития отдельной личности, так и исторического процесса общества в целом.

¹ Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. М., 1996. С. 66.

Важнейшие потребности человека, определяемые условиями его жизнедеятельности, досуга и т.д., побуждают индивида к активной социально-правовой жизни, совершению правомерных поступков, через которые он может удовлетворить эти потребности.

Но когда такие потребности под влиянием внешних (негативное влияние среды, социальной группы и т.п.) и внутренних ((антиобщественное мировоззрение, духовная бедность, искаженная система ценностей) фактов деформируются или гипертрофируются, то в этом случае они активизируют противоправное поведение субъекта. По данным В.Н. Кудрявцева, почти 94% правонарушений совершают лица с деформированными в социальном отношении потребностями. У правонарушителей, как правило, ведущее положение занимают биологически обусловленные потребности при отсутствии или крайней бедности высших, духовных потребностей¹.

Необходимо отметить, что нормы права не в состоянии непосредственно регулировать элементы психического механизма поведения человека, в том числе его потребности. Посредством правовых норм невозможно предписать или запретить человеку испытывать те или иные потребности, переживать определенные побуждения, ставить перед собой определенные цели. Однако они (правовые нормы) могут указать на возможность, необходимость или недопустимость реализации этих явлений в поведении и определяют способ последнего.

Анализируя объекты правового воздействия, М.Ф. Орзих правильно подчеркивает, что «невозможно, например, урегулировать потребности людей. Право не может непосредственно подчинить своим нормативным предписаниям (урегулировать) потребность человека как состояние психического организма»². Право может оказывать воздействие на потребности не непосредственно, а через регуляции поведения. Предлагая те или иные варианты поведения, правовые нормы учитывают и те потребности, которые удовлетворяются этими актами поведения.

Актуализированная потребность вызывает определенное нейрофизиологическое состояние - мотивацию, под которой понимают такую причинную обусловленность деятельности, которая тесно связана с природой субъекта и носит поэтому внутренний характер³.

Проблема мотивации является одной из ключевых в социально-психологической характеристике любой человеческой деятельности, в том числе и правовой.

Понятие «мотивация» имеет два значения⁴.

¹ Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976. С. 101, 108.

² Орзих М.Ф. Право и личность. М., 1975. С. 28.

³ Демин Н.В. Проблемы теории личности. М., 1977. С. 65.

⁴ См.: Асеев В.Г. Проблема мотивации и личность. М., 1974; Боснева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1975.

Во-первых, этим понятием обозначается процесс формирования и возникновения мотива поведения. Во-вторых, понятием мотивации обозначается совокупность побуждений (потребности, интересы, привычки и т.д.), которые могут выступать в качестве мотивов правового поведения.

Понятие мотивации в первом значении позволяет проследить социальную детерминированность мотивации и функции, выполняемые ею в механизме правового поведения. Изучение мотивационной сферы социального поведения способствует выявлению места и роли, выполняемых в выше указанном механизме, потребностями, интересами, привычками человека, она является основой «диагностики» социальных ценностей личности.

Мотивация поведения относится к фактам поведения, непосредственно не наблюдаемым. Однако это не означает ее нереальность. Психологические акты и процессы существуют наряду с физическими действиями. Психологические элементы, входящие в мотивационный процесс, «записаны» в нервных клетках мозга человека в виде определенных белковых образований¹.

Экспериментально установлена активизирующая роль мотивации. Ее наличие является необходимым условием внутренней (психологической) подготовки действия (деятельности) или воздержания от него. Мотив возбуждает волевую энергию как в простой мускульной, так и в сложных видах деятельности (мыслительной, поисковой, творческой)².

Мотивация (как процесс) всегда входит в структуру механизма правового поведения. Изучение мотивационных факторов позволяет преодолеть сложившееся традиционное рассмотрение их в правовой теории вне деятельности лица, выясняя место этих факторов в структуре правового поведения.

Различают внешние и внутренние условия мотивации правового поведения³.

К внешним условиям относится та социальная среда, в которой формируется личность. Каждый индивид органически связан с господствующими в обществе и социальной группе взглядами, ценностными ориентациями, а также с социальными оценками его поведения, стимулами и санкциями системы социального контроля. Вне общества нет личности, нет социального поведения, нет и его мотивации.

Отражая личность и среду в их взаимодействии, мотивация наряду с важнейшей функцией побудителя к действию начинает выполнять регулятивную функцию своеобразного фильтра при отборе и оценке субъектом всего того, что способствует или противостоит удовлетворению актуальной потребности, функцию пуска, контроля и коррекции совершаемых

¹ Ярошевская М.Г. Как была открыта психическая реальность. М., 1974. С. 54.

² Экспериментальная психология. М., 1966.

³ См.: Кудрявцев В.Н. Криминальная мотивация. М., 1986. С. 44-98.

действий, направленных на достижение поставленных целей. В силу этого мотивация имеет не только побудительное, но и направляющее значение¹.

В социальной среде различают мотивообразующее значение образа жизни общества в целом, социальной группы и отдельных индивидов.

Образ жизни понимается как совокупность типичных для данного общества формы жизнедеятельности людей, способов удовлетворения ими своих материальных и духовных потребностей².

Образ жизни всего общества, наций и т.д. влияет на мотивацию поведения индивида непосредственно, например, с помощью средств массовой информации, либо опосредовано, через образ жизни малой группы. При этом макро и микросреда постоянно взаимодействуют друг с другом. Однако микросреда может оказать сопротивление позитивному воздействию общества, что является одной из причин формирования мотивов антиобщественного поведения лиц, как членов малых групп.

Образ жизни, характерный для данной среды, выступает по отношению к личности как система жизнедеятельности, урегулированная социальными нормами. Оказываясь включенной в эту систему, личность усваивает те ценности, нормы и потребности, которые отражают данный образ жизни и которые могут составить мотивацию ее поведения. Образ жизни с первых этапов социализации личности выступает в качестве источника возникновения мотивов поведения. Однако, закрепляясь в личности и постоянно развиваясь, мотивы начинают оказывать отрицательное влияние, как на образ жизни микроокружения, так и на образ жизни самого индивида.

Таким образом, внешняя среда как одно из наиболее важных условий формирования личности вначале порождает определенные мотивы, в том числе ведущие. Получив самостоятельность они детерминируют образ жизни личности, однако последний не может существовать, активно не влияя на мотивационный процесс и не вызывая к жизни такие внутренние стимулы, которые его будут обеспечивать.

Истоки мотивации всегда лежат во взаимоотношениях людей. Эти взаимоотношения связаны с тем или иным образом жизни общества, группы или отдельных ее представителей.

Среда - внешний регулятор поведения, внешний источник ее мотивации. Мотив же остается субъективным, внутренним явлением, опосредующим взаимосвязь между внешним стимулом и самим поведением. Требования среды могут реализоваться в поведении человека, лишь «пройдя» через его психику. Внешнее регулирование поведения личности в соответствии с требованиями, стандартами и ценностями общества, группы - необходимое и достаточное условие социально-психологической мотивации.

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1982. С. 21.

² Кудрявцев В.Н. Криминальная мотивация. М., 1986, С. 44.

К внутренним условиям мотивации относят мотивационную среду личности. «Целостная структура личности определяется, прежде всего направленностью. В основе направленности личности ... лежит возникающая в процессе жизни и воспитания устойчиво доминирующая система мотивов, в которой основные, ведущие мотивы, подчиняя себе все остальные, характеризуют строение мотивационной сферы человека»¹. Внутреннее соотношение главных мотивационных линий человека и образует общий «психологический профиль» личности, ее мотивационную сферу. «Структура личности - писал А.И. Леонтьев, - представляет собой относительно устойчивую конфигурацию главных, внутри себя иерархизированных мотивационных линий»².

Мотивационная сфера личности, понимаемая как соотношение основных детерминантов, главным образом и определяет содержание его мотивации.

В мотивационной сфере личности сосредоточены актуальные и потенциальные, осознаваемые и неосознаваемые, естественные и культурные, материальные и духовные и т.д. побуждения (потребности, интересы, привычки и другие детерминанты), т.е. все то, что желаемо им как в настоящее время, так и в будущем. Одни побуждения и отношения личности являются доминирующими и главными, другие подчинены им, второстепенны. В зависимости от того, как человек относится ко всему, что его окружает, какие из этих отношений считает для себя главными, и раскрывается его социальная сущность.

Отношение личности к социальным ценностям отражает аксиологический аспект мотивационной сферы. Для субъекта ценно то, что личностно значимо. «Именно то, что особенно значимо, - считал С.Л. Рубинштейн, - выступает в конечном счете в качестве мотивов и целей его деятельности и определяет подлинный стержень личности»³.

Социальные ценности - элемент общественного сознания, включающий и актуализирующий политические, правовые, нравственные, религиозные и иные взгляды и представления людей. Ценности служат источником мотивации и планирования поступков, а также «контрольными эталонами» при их практическом осуществлении. В.П. Тугаринов под ценностями понимает предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны...) людям определенного общества или класса и отдельной личности в качестве средства удовлетворения их потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала⁴.

¹ Божович Л.И. Возрастные закономерности формирования личности ребенка: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1966. С.7.

² Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. С. 209.

³ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 620.

⁴ Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. Л., 1968. С. 11.

Это, так называемые, «предметные ценности»¹.

Но нас больше интересуют ценности другого рода, именуемые «ценностями сознания».

Предметные ценности являются объектами направленных на них потребностей, интересов, устремлений. Внешний предмет - продукт потребления, совершенный кем-то поступок - вызывает к себе положительное или отрицательное явление со стороны человека. Ценностные же представления выражают это отношение в субъективной идеальной форме. Первые являются объектами человеческих оценок, вторые как раз и позволяют производить эту оценку, служат оценочными критериями.

Роль ценностей определяется тем, что они служат мотивирующими факторами, участвуют в определении целей и средств, отвечающих тем или иным ценностям, являются основой принятия решений и критерием того, к чему следует стремиться и чего следует избегать.

Важная роль в обществе принадлежит правовым ценностям, к которым, прежде всего принадлежит само право как средство регламентации общественных отношений. Вместе с тем правовые ценности - это и система правовых знаний, взглядов, правовые установки и ценностные ориентации. В правовых ценностях сконцентрирован предшествующий опыт, освоение которого позволяет принимать правильные решения, действовать, соизмеряя свои права и обязанности с законными интересами общества, государства, других граждан².

Правовые ценности включены в ценностно-нормативную систему индивида, группы, общества.

Правовое поведение зависит от того, какой системой предпочтений руководствуются люди и какое место занимает та или иная ценность в этой иерархической системе.

Мотивационная сфера человека является субъективным и адекватным (как правило) слепком интериоризированных общественных отношений, в которые он включен, а окружающая действительность отражается в ней через призму его потребностей, интересов и других побуждений.

Рассмотрим наиболее значимые элементы мотивационной сферы человека.

О потребностях мы говорили ранее, поэтому начнем с интереса личности.

Интерес представляет собой важнейшую категорию, которая выражает активное отношение человека к окружающему миру. Отражаясь в сознании, реальное отношение человека к миру под воздействием интереса приобретает определенную устремленность на тот или иной объект дейст-

¹ Дробницкий О.Г. Мир основных предметов. М., 1967.

² Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 345.

вительности. Интерес поэтому является внутренней пружиной, движущей человеческими поступками и действиями.

Свои поступки и поступки других людей, внешние явления и предметы человек (или социальная группа) всегда определяет с точки зрения своих интересов.

В психологических исследованиях одни авторы сводили понимание интереса к осознанным потребностям, другие - к познавательному отношению личности.

А.Г. Здравомыслов при определении сущности этого явления исходит из того, что «интерес - это не просто положение, это положение, рефлектирующееся в сознании, и вместе с тем сознание переходящее в действие. Интерес есть единство объективного и субъективного»¹. Объектом в интересе А.Г. Здравомыслов считает положение субъекта, субъективным моментом выступают идеальные побудительные силы: желания, стремления, мотивы деятельности.

Существенное свойство интереса, по словам С.Л. Рубинштейна, заключается в том, что он всегда направлен на тот или иной предмет. Интерес необходимо является интересом к тому или иному объекту, к чему-нибудь или к кому-нибудь: вовсе беспредметных интересов не существует².

Интерес нацелен на преобразование внешних предметов, на приближение их к человеческим потребностям, на овладение внешними условиями существования. Это, следовательно, активная сила, побуждающая людей к созидательной деятельности по преобразованию действительности. Именно в силу этого интерес выступает мотивом деятельности людей.

Интерес - это объективное отношение человека к условиям своего существования, к преобразованию мира. В этом своем последнем виде интерес, приобретая субъективную силу, выступает одним из ведущих мотивов человеческой деятельности, в том числе и правовой.

Человек, духовно и гармонично развитый, испытывает разнообразные интересы, удовлетворение которых приносит пользу не только ему, но и обществу. Деятельность таких лиц носит социально-полезный и правомерный характер.

Например, познавательные интересы граждан в сфере права, побуждают их к деятельности по изучению общих принципов и институтов права, закономерностей его функционирования и детерминации. В итоге это положительно отражается на уровне законности и правопорядка в государстве.

Для лиц, деятельность которых связана непосредственно с правом, большое значение имеют профессиональные интересы, которые побужда-

¹ Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социальной теории. Л., 1964. С. 29.

² См.: Рубинштейн С.Л. Указ. соч. С. 630.

ют их овладеть необходимыми знаниями, приобретать опыт, совершенствовать свою правоприменительную практику.

У индивидов с антиобщественным мировоззрением, с негативной ценностно-нормативной моделью поведения, преобладают интересы, направленные на удовлетворение асоциальных целей путем совершения противоправных действий.

Итак, правовое поведение представляет собой специфическую социально значимую форму человеческой активности, предусмотренную нормами права и влекущее юридические последствия. Оно – сложное и многоаспектное социально-правовое явление, состоящее из двух противоположных разновидностей: правомерного и противоправного поведения. Причем, только через правомерное поведение можно достигнуть соответствия между фактическим поведением сторон и теми правами и обязанностями, которые закреплены за ними с помощью правовых норм. Правомерное поведение выступает и основной формой обратного воздействия на правовую систему, влияя на правотворческий и правоприменительный процесс, так как «всякая норма права предстает нашему сознанию не только с точки зрения ее «данности», но и с точки зрения ее «должности»; мы не только стремимся ее познать, как она есть, но в то же время оценить, как она должна быть».

Поэтому необходимо более детально рассмотреть именно эту форму правового поведения для того, чтобы выяснить многочисленные вопросы, связанные с его понятием, признаками, спецификой, формами проявления, значением различных факторов, определяющих его генезис. Это, в свою очередь, поможет ответить на основной вопрос: каковы те мотивы, побудительные причины, исходные предпосылки выбора личностью именно этого, а не противоправного, варианта правового поведения для удовлетворения своих потребностей и интересов.

1.2 Влияние общепризнанных норм и принципов международного права на качественные характеристики правового поведения субъектов правоотношений

Конституция Российской Федерации закрепила положение о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы РФ. Тем самым, на самом высоком правовом уровне определена концептуальная направленность государственной политики на всестороннее восприятие общечеловеческих ценностей, признание прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности.

Однако, в сфере практической реализации данного положения до сегодняшнего дня очень много проблем субъективного и объективного характера, о чем свидетельствует многочисленная административная и судебная практика последних лет.

Следует учитывать, что воплощение требований данного положения в правотворческой и правоприменительной деятельности государства и его органов весьма позитивно отражается на обеспечении и гарантированности основных прав человека и гражданина, а также способствует формированию и функционированию правоотношений с правомерной формой поведения субъектов. Поэтому, есть необходимость более детального анализа и исследования указанного положения, как одного из элементов в системе факторов, определяющих правомерное поведение субъектов права.

Для участников правоотношений и субъектов правоприменения важно иметь четкое нормативное представление об иерархии международно-правовых регуляторов, о способах преодоления юридических коллизий между общепризнанными принципами международного права, международными договорами России, нормами и обычаями международного права в процессе применения «национальных» правовых норм¹. В.М. Волженкина, в частности, отмечает: «Анализ основополагающих принципов международного сотрудничества, принципов международного взаимодействия при оказании правовой помощи по уголовным делам и принципов российского уголовного процесса подтверждает необходимость рассмотрения их только в единстве. Принципы российского уголовного процесса не противоречат принципам международного правового сотрудничества и способствуют реализации его целей»².

¹ См.: Баранов В.М. Теория права в контексте проблем взаимодействия международного и российского права // Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 1998. Ч. 1. С. 56.

² Волженкина В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. СПб., 2001. С. 74.

Все это свидетельствует о важности, необходимости сравнительной юридической методологии, задача которой состоит в рассмотрении правовых проблем не только для того, чтобы обозначить их трудные аспекты, но и для того, чтобы в свете данных сравнительного права предложить их решения. Если опираться на такую методологию, то сравнительное правоведение, с одной стороны, способствует внешнеправовому влиянию на национальные правовые системы, с другой – содействует внедрению и распространению общепризнанных норм и принципов международного права.

Зависимость российского правового порядка от процессов, характеризующих мировое сообщество, находит отражение в тех тенденциях, которые оказывали на него свое влияние на протяжении всего XX века. В результате интеграционных процессов в сегодняшнем миропорядке уже появились и продолжают далее формироваться глобальные интересы, субъектом которых выступает международное сообщество.

Как отмечают исследователи, на протяжении этого века произошли такие радикальные изменения, которые затронули не только самого человека, но и среду его обитания¹. Эти изменения напрямую связаны с изменениями в экологии, совершенствованием технологических процессов и пр. Вне учета характера этих изменений невозможно создать устойчивый правовой порядок в современной России.

В настоящее время усиливаются интеграционные процессы во многих сферах государственной и общественной жизни. Это относится и к правовой сфере. Мировое сообщество и государства признают важность общеправовых принципов и поддерживают сближение различных правовых систем. Возрастает интерес к изучению и взаимному использованию опыта развития национальных законодательств, обмену правовой информацией и научными идеями. Государство или группы государств могут по-разному определять свой курс в правовой сфере. Однако такие тенденции, как согласование, гармонизация и сближение национальных законодательств отражают, на наш взгляд, общий интегрированный курс. Это находит свое подтверждение в усилении и интенсификации взаимодействия государств друг с другом и во все большей степени взаимозависимости их внутренней жизни от факторов международного правопорядка.

В современном мире происходит универсализация права и, как следствие, складывающегося на его основе правопорядка. Включение в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ положения о том, что международное право является частью правовой системы Российской Федерации, имеет важные правовые последствия. Одно из них состоит в том, что правоприменительные органы, в пределах их компетенции вправе применять нормы международного права при разрешении конкретных дел в случаях, определенных законодательством. Со своей стороны российские физические и юридические

¹ Jeannier A. Ou' est que ce modernite? Etudes Paris, 1990. P. 500.

лица на основе данного конституционного положения получают право прибегать к нормам международного права в целях защиты своих прав. В то же время, приобретение дополнительного инструментария одновременно влечет приобретение международных обязательств и прежде всего обязательство строить свою деятельность в соответствии с нормами и стандартами мирового сообщества.

В Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принятых 7 сентября 1990 г. Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, должностным лицам по поддержанию правопорядка предписывается не применять огнестрельного оружия против людей, «за исключением случаев самообороны или защиты от нападения, или с целью предотвращения совершения особо серьезного преступления, влекущего за собой большую угрозу для жизни, с целью ареста лица, представляющего такую опасность, сопротивляющегося власти, или с целью предотвращения его побега и лишь в тех случаях, когда менее решительные меры недостаточны для достижения этих целей. В любом случае преднамеренное применение со смертельным исходом может иметь место лишь тогда, когда оно абсолютно неизбежно для защиты жизни»¹. Во всех таких случаях необходимо дать четкое предупреждение о намерении и применить огнестрельное оружие, предоставляя достаточное время для ответной реакции, за исключением случаев, когда эти действия создают для должностных лиц по поддержанию правопорядка неминуемую опасность или создают опасность смерти или нанесения серьезного ущерба другим лицам, или же были явно неуместными или ненужными при создавшихся обстоятельствах.

Сопоставление Основных принципов с Законом «О милиции» и, в частности, статьей 15, регулирующей порядок применения и использования огнестрельного оружия, дает основание сделать вывод о необходимости приведения последней в соответствие с положениями Основных принципов.

То же можно сказать и о статье 5 Закона «О милиции» при анализе Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденного резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г. Например, согласно принципу 11 до сведения задержанного лица или его адвоката, если таковой имеется, без промедления доводится полная информация о любом постановлении о задержании, а также о причинах задержания; разъясняются его права и как оно может осуществить эти права (принцип 13). Такое лицо не должно подвергаться во время допроса насилию, угрозам или таким методам

¹ См.: Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк. ООН, 1992. С. 158-161.

дознания, которые нарушают его способность принимать решения или выносить суждения (принцип 21), он или его адвокат имеют право в любое время возбудить, в соответствии с внутренним законодательством, разбирательство перед судебным или иным органом для оспаривания законности задержания лица с целью достижения немедленного освобождения, Несоблюдение принципов при получении доказательств принимается во внимание для определения допустимости таких доказательств против задержанного или находящегося в заключении лица (принцип 27).

С учетом теории и практики международного права под общепризнанными принципами и нормами, о которых говорит ч.4 ст.15 Конституции РФ, следует понимать принципы или нормы общего международного права, получившие всеобщее признание. Отметим, в нормативную часть правовой системы Российской Федерации входят только те общепризнанные принципы и нормы, в отношении которых Россия в установленных законом формах выразила согласие на их обязательность для себя. В соответствии со ст. 6 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» «согласие Российской Федерации на обязательность для нее международного договора может выражаться путем: подписания договора; обмена документами, образующими договор; ратификации договора; присоединения к договору; применения любого другого способа выражения согласия, о котором условились договаривающиеся стороны».

Не вызывает сомнений проблема актуальности вопроса о месте и роли органов государства по охране прав и свобод граждан, в свете новой роли правового государства и понятия современного правопорядка. Отметим, с позиции прав человека, обеспечения его интересов, функции данных органов наполняются новым содержанием, меняются методы их реализации. В рамках обеспечения прав человека они приближаются к международным стандартам, а это означает, при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований общечеловеческих норм нравственности, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе¹. Представляется, что данное положение является критерием поведения в публично-правовой сфере.

Важнейшей тенденцией формирования международного правового порядка, оказывающей реальное мощное влияние на реформирование правовой системы России, является приоритет прав человека в сравнении с другими политическими и правовыми ценностями. Реализация прав человека и основных свобод является отражением и воплощением начал гос-

¹ См.: Часть 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года; Джон Норман Мур. Верховенство права: Обзор. М., 1992. С. 45-47.

подства права, верховенства и эффективности закона, плюрализма и демократии. Так, в преамбуле Европейской конвенции прямо указывается на то, что конвенция призвана обеспечивать господство права в демократическом обществе. Фактически концепции господства права придается базовый характер как для утверждения прав человека и основных свобод, так и утверждения и упрочения демократии. Отметим, обращение к концепции господства права в увязке с реализацией прав человека и основных свобод позволяет показать, сколь весомое место отводится им в установлении современного международного правопорядка. Приоритет прав человека в сравнении с другими политическими и правовыми ценностями является, таким образом, важнейшей тенденцией формирования правопорядка мирового сообщества. На седьмом Конгрессе ООН было провозглашено, что конечная цель развития состоит в постоянном повышении благосостояния всего населения на основе его полного участия в процессе развития и справедливого распределения, связанных с ним благ¹.

Следует обратить внимание, что основную ответственность за обеспечение господства права через реализацию прав человека Европейская конвенция возлагает на национальные власти. Именно национальное законодательство и судебная система должны защищать и гарантировать эти права. Международный механизм играет не более чем субсидиарную роль «подчищая» отдельные огрехи, допускаемые государствами. Забота об уважении к национальному законодательству и его соблюдению – это одновременно и забота об утверждении господства права, и реализации прав человека, забота о выполнении обязательств, взятых по Европейской конвенции. Пренебрежение национальным законодательством, затрагивающее интересы и потребности личности или сказывающееся на их удовлетворении, влечет за собой нарушение соответствующих положений конвенции. Все детали, все мельчайшие подробности того, как пользоваться индивидуальными правами, как их защищать и отстаивать, определяются на национальном уровне. Поэтому центральное требование Европейской конвенции, *sine qua non* освящаемого ею правопорядка – соблюдение национального законодательства. Как следствие, взаимопроникновение и взаимозависимость национального и международного правопорядков.

Государства свободны в определении средств и методов правореализации. Однако эта свобода не является неограниченной. С одной стороны, избранные ими средства не должны противоречить международному правопорядку, с другой - международный правопорядок, функционирует на основе уважения суверенитета национального права и поэтому не требует от государства выхода за рамки его правопорядка при осуществлении международно-правовых норм. Свобода выбора средств осуществления меж-

¹ См.: Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. ООН, Нью-Йорк, 1992. С. 20.

дународно-правовых норм, отмечает И.И. Лукашук, призвана обеспечить эффективность этого процесса с учетом природы международного права и его суверенных субъектов¹.

Таким образом, исследовав обозначенный вопрос, приходим к выводам:

1. Законность выступает важнейшим критерием правомерности поведения в публично-правовой сфере жизни общества. По мере формирования в России правового государства требования законности к поведению в публично-правовой сфере будут возрастать.

2. Важнейшим фактором, который определяет правомерность поведения субъектов в публично-правовой сфере, выступает принцип международного права и конституционное положение о приоритете прав и свобод человека и гражданина. Значение этого фактора также весьма значимо при формировании гражданского общества и укреплении правопорядка.

3. Для современной России, когда и без того низкий уровень общей юридической культуры населения усугубляется низким уровнем правовой культуры должностных лиц, главная задача состоит в том, чтобы сделать Конституцию РФ с ее ориентацией на права человека, реально действующим Основным законом.

4. Признание значимости Конституции РФ и ее непосредственного действия, приоритета и ценности конституционных прав человека и гражданина выступает важнейшим условием формирования правового порядка и в конечном итоге правового государства.

5. Международный правопорядок интегрируется с правопорядком внутригосударственным, сфера его действия расширяется за счет объектов внутриправового регулирования и он выступает как общий правовой стандарт поведения всех членов мирового сообщества.

6. Приоритетным направлением совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел становится реализация основополагающего принципа международного права «соблюдения прав и свобод личности».

Кроме того, существует необходимость разработки скоординированных обоснованных мер научно-правового характера, направленных на устранение причин, тормозящих практическое воплощение общепризнанных принципов и норм международного права в реальные правоотношения. К таким мерам мы бы отнесли:

- издание Министерством юстиции РФ и Министерством иностранных дел РФ сборников актов, содержащих общепризнанные нормы и принципы международного права;

¹ См.: Лукашук И.И. Новое в осуществлении норм международного права // СЕМП – 1986. М., 1987. С. 7.

- создание в России центра гармонизации внутреннего и международного права с участием Министерства юстиции РФ и Министерства иностранных дел РФ, Института законодательства и сравнительного правоведения, Центра частного права и других заинтересованных сторон;

- широкое использование международного опыта при решении вопросов взаимосвязи норм внутреннего законодательства и международного (для этой цели необходимо разрабатывать и реализовывать совместно с зарубежными партнерами целевые проекты и программы по международному сотрудничеству, создавать совместные исследовательские и учебные центры;

- выработать в теоретическом, методологическом и практическом отношениях основные направления сопоставительного анализа норм международного и внутреннего права, критерии нахождения общих или совпадающих объектов правового регулирования, способы сближения и унификации национальных правовых систем.

При разработке указанных мер необходимо учитывать ряд немаловажных обстоятельств:

«Слепой» перенос норм международного права во внутреннее законодательство, без учета особенностей российского менталитета, национальных, культурных, политических и правовых традиций, может привести к результату обратному от желаемого¹.

Согласование внутренней правовой системы с международной правовой системой предполагает согласование не только норм права национальной правовой системы, но и согласование в области правовых отношений и правосознания.

Без восприятия индивидуальным, правовым и общественным правосознанием общепризнанных общечеловеческих ценностей решение всех выше обозначенных задач нереально. Особенно это касается правосознания государственных и муниципальных служащих, так как именно они в процессе своей профессиональной деятельности обеспечивают реализацию и защиту основных прав и свобод граждан.

¹ См. более подробно: Бондарев А.А. Российский менталитет и правосознание: теоретико-правовые аспекты соотношения и функционирования // Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. Орел, 2000. С. 19.

1.3 Теоретико-правовые основы законности и правопорядка

Устанавливая те или иные нормы права, законодатель рассчитывает на определенный социальный результат. Достижение последнего возможно лишь посредством правомерного поведения, соответствующего требованиям законности.

В теории государства и права проблема законности занимает особое место. Актуальность ее всегда была и остается неизменной, а связь с практическими задачами общепризнанной. Законность, в конечном счете, означает отношение общества к праву в целом, характеризует состояние всей системы правовых отношений, а потому может рассматриваться как одна центральных идей теории права.

Идея законности, как справедливо заметил А.М. Васильев, одна из основных, центральных идей теории права, которая «служит как бы переходным звеном от правовых абстракций, определяющих право с его нормативной стороны, к категориям, выражающим правовые формы практического воздействия государственной воли на общественные отношения»¹. Иными словами, законность как особое правовое явление есть своего рода связующее и переходное звено от сущности, содержания (норм) и форм (источников) права к применению иным видам его реализации, правоотношениям, правопорядку.

Большинство юристов в настоящее время признают сложный характер законности. Ученые пытаются исследовать не только отдельные ее черты и особенности, но и соотнести законность с другими правовыми категориями: правопорядком, правомерным поведением, правосознанием, правовой культурой и т.д. Для нас же, важно показать не только соотношение, но и взаимообусловленность, взаимопроникновение законности и обозначенных правовых категорий.

В литературе законность рассматривается с различных сторон: как метод осуществления государственной власти, политико-правовой режим, элемент демократии, социальное состояние, категория долга, условия осуществления правопорядка, основной принцип деятельности государственных органов и должностных лиц и т.д. Все эти проявления законности характеризуют ее с разных сторон. Для нас же важно выработать четкое общее представление о ней как научной категории и реальном правовом явлении. Принципиальное значение имеет анализ юридического аспекта законности, поскольку законность существует только потому, что есть право как конституциональное образование, что именно юридический аспект придает законности формально-обязательный характер, возводит ее в ранг правовой категории.

¹ Васильев А.М. Указ. работа. С. 87.

Становление идеи законности начинается с утверждения государственности и права, а представления о необходимости следования конкретным правилам существовали еще в религиозно-мифологических памятниках задолго до этого процесса. Еще Петр I выразил суть и значение законности в Российском государстве так: «Понеже ничто так ко управлению государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских, понеже всуе законы писать, когда их не охранять, или ими играть, как в карты, прибирая масть к масти...»¹. Окончательно формализация идеи законности происходит позже. Условно это можно выразить следующей схемой: по справедливости - по закону - законность. Сам же термин «законность» появляется на рубеже «Нового времени», когда для этого складываются соответствующие социально-экономические и мировоззренческие предпосылки.

В недавнем прошлом отечественная юридическая наука анализировала законность, прежде всего с позиции требования всеобщего уважения к закону и обязательного его исполнения всеми субъектами права. Это было, по сути, правильное понимание, однако, как правильно замечает А.С. Шабуров, оно однобоко отражало содержание и сущность данного явления. В этом случае требование законности распространялось лишь на граждан и их организации, органы, непосредственно реализующие свои права и обязанности. Деятельность же органов, обеспечивающих правовое регулирование, находилось вне ее содержания.

Такое понимание односторонне ориентировало юридическую практику в сторону обвинительного уклона². И действительно, обеспечение законности сводилось главным образом к работе контрольно-надзорных и правоохранительных органов – выявлению нарушителей правовых предписаний и их последующему наказанию. В этой связи суд рассматривался как правоохранительный орган, а не орган правосудия, гарантирующий защиту прав и свобод граждан.

Традиционная трактовка законности предопределялась тем, что любой нормативный акт, исходящий от государства, в том числе и антигуманный, считался «правом» и соответственно требовал неукоснительной реализации, хотя такие акты ограничивали свободу граждан, допускали беззаконие в деятельности должностных лиц.

Указанные обстоятельства, наряду с изменениями, происходящими в социальной структуре общества, настоятельно диктуют необходимость принципиального обновления российской правовой системы, указывают на необходимость нового понимания законности.

¹ Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. Т.1. М., 1945. С. 107.

² Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. М., 1997. С. 437.

Как следствие, в научных исследованиях последнего времени появились новые подходы к понятию законности в современных условиях. Так Н.С. Маленин отмечает, что она (законность – С.Ж.) характеризуется единством двух признаков: внешнего – обязанность исполнять законы, и внутреннего – качество закона¹. В.А. Потапов же определяет законность как строгое и неукоснительное соблюдение, исполнение, применение законов, а также надлежащее использование предусмотренных в них прав (свобод) гражданами и иными субъектами права².

Разносторонний и многоплановый подход к определению законности находит отражение и у других исследователей. Так В.С. Афанасьев и Н.Л. Гранат пишут, что законность – это принцип, метод и режим реализации норм права, содержащихся в законах и подзаконных актах, всеми участниками общественных отношений (государством, его органами, должностными лицами, общественными организациями, гражданами)³. Данное определение законности отражает ее основные черты и свойства, имеет комплексный характер. Однако оно явно предполагает приоритет верховенства закона. Безусловно, закон – основа законности. Но, как справедливо отмечает В.В. Лазарев, «очень часто в истории случалось, что законы издавались, а законности никакой или почти никакой не было»⁴. Поэтому определение законности должно учитывать приоритет не верховенства закона, а верховенства права.

Интересна позиция В.И. Шинда, определяющего законность как «определенное состояние безопасности, стабильности, «общественного здоровья» государства»⁵.

В.И. Гойман-Червонюк предлагает рассматривать законность в единстве трех взаимосвязанных аспектов: принципа (идеи, требования), метода поведения и режима общественной жизни.

В первом аспекте законность как принцип государственно-правовой жизни провозглашается и законодательно закрепляется в качестве основополагающего начала правовой жизни, идеи или требования, которым должны руководствоваться в своем поведении. Понимание законности как принципа права означает, что требования права в равной мере обращены

¹ Маленин Н.С. О законности в условиях в условиях переходного периода // Теория государства и права: новые идеи. Вып. 4. М., 1995. С. 27.

² Потапов В.А. Законность и правомерное поведение граждан в условиях реформирования России (региональный аспект): Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1995.

³ Теория права и государства: Курс лекций / Под ред. Н.А. Катаева. Уфа, 1994. С. 389.

⁴ Лазарев В.В. Теория государства и права. М., 1992. С. 170.

⁵ Шинд В.И. Некоторые вопросы управления в органах прокуратуры (Методологический аспект) // Проблемы теории законности, методологии и методики прокурорского надзора: Сборник науч. трудов. М., 1994. С. 27-29.

как к населению, так и государственным органам и их должностным лицам.

Во втором аспекте законность рассматривается в качестве метода поведения участников регулируемых отношений. В этом аспекте законность можно представлять в специальном значении – в качестве метода государственного руководства обществом, состоящего в организации общественных отношений путем издания и обеспечения к исполнению юридических предписаний.

В третьем аспекте законность проявляется как особый режим общественной жизни. В указанном смысле законность призвана отразить реальное господство закона в общественной жизни, господство его в отношении между личностью и властью. Закон, и только он, устанавливает степень зависимости личности от власти и пределы притязаний власти по отношению к личности. Следовательно, законность есть режим господства закона в общественной жизни. А понимание закона как особого режима означает распространение его требований на все области правовой жизни – сферу реализации, применения права и правотворчество, не оставляя тем самым зон, неподвластных закону¹.

В рассматриваемом новом подходе к понятию законности в современных условиях ее можно представить как такой режим общественной жизни, который характеризуется верховенством в ней закона и безусловным исполнением его требований гражданами и должностными лицами, наличием специальных механизмов, гарантирующих безопасность и защиту личности от произвола, беспрепятственное осуществление гражданских прав и свобод.

Особо хочется остановиться на комплексном подходе, который, по мнению А.Б. Лисюткина, позволяет учесть как теоретический, так и практический факторы, влияющие на содержание законности².

Такой подход к решению проблемы законности более полно раскрывает объективные закономерности развития и взаимодействия законности с другими общественными явлениями и социальной практикой, приближает к практическим нуждам проводимых преобразований и обеспечивает их реальное воплощение в жизнь. «Системный, комплексный методы решения назревших проблем приобрели актуальность в условиях обновления всех сфер нашего общества»³.

Основу законности составляют конституция государства, а также законы, принятые в ее развитие. Наличие четкого, совершенного, отвечающего требованиям жизни законодательства - это принципиально важное и необходимое условие последовательного укрепления законности в дея-

¹ Гойман-Червонюк В.И. Очерк теории государства и права. М., 1996. С. 281-283.

² Лисюткин А.Б. Законность и правопорядок // Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 512.

³ Тиунова Л.Б. Системные связи правовой действительности. СПб., 1991. С. 4.

тельности всего государственного механизма. Трудно не согласиться с точкой зрения А.Н.Соколова, который считает, что законы играют исключительную роль в жизни государства: они являются несущей конструкцией и служат системообразующим фактором правовой системы страны¹.

Более того, правовой базис законности должны составлять не просто законы, а правовые законы. К таковым мы относим те законы, которые воплощают в себе общесоциальную справедливость, общечеловеческие ценности и этим связывают и ограничивают государственную власть в ее публичной деятельности. Именно правовые законы должны превалировать в правовом поле России. Не будет правового закона, не будет и основы правового государства, а будет лишь формальное правовое государство с характерной для него чертой юридического позитивизма, т.е. произвола, беззакония, волюнтаризма, облеченного в правовую оболочку².

При обозначенном методологическом подходе к сущностной и содержательной характеристике законодательства появляется возможность говорить не просто о законности, а о правовой законности как требования точного и неуклонного соблюдения и исполнения не любого, а только лишь правового закона³.

Важным фактором понимания сущности законности является установление ее субъектов. Большинство ученых дает трактовку их состава, включая в него всех участников общественных отношений: государство, его органы, общественные организации, предприятия, учреждения, должностных лиц и граждан. Другие сужают состав субъектов соблюдения законности за счет исключения из него граждан⁴. Законность в данном случае рассматривается как особый режим господства закона во взаимоотношениях граждан и государства. Граждане выступают в качестве пользователей благами законности через обеспеченность и защищенность государством своих прав и свобод⁵. Указывалось и на то, что если связывать законность с деятельностью всех субъектов, то это приведет к смешению ее с правореализацией, в связи с чем понятие законности окажется излишним, а потому понятие законности должно связываться только с деятельностью субъектов, наделенных властными полномочиями⁶. С данной точкой зрения вряд ли можно согласиться. Дело в том, что ч. 2 ст. 15 КРФ закрепила,

¹ Соколов А.Н. Правовой закон – стержень правового государства: Монография / А.Н. Соколов, А.В. Петровская. Калининград: Калининградский ЮИ МВД РФ, 2008. С. 35.

² Соколов А.Н. Правовое государство: от идеи до ее материализации: Монография. Калининград: Янтарный сказ, 2002. С.12.

³ Колкарева И.Н. Проблемы теории правового закона и правовой законности: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. С.8.

⁴ Афанасьев В.С. Обеспечение законности. Вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 14.

⁵ Горшенев В.М. Законность как достояние правового государства // Проблемы обеспечения законности системе правоприменения. Волгоград, 1991. С. 5-6.

⁶ Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 525-527.

что органы государственной власти и органы местного самоуправления, должностные лица и граждане объявляются обязанными соблюдать КРФ и законы.

Кроме того, исключение граждан из сферы воздействия законности может вызвать иллюзию необязательности для них соблюдения, исполнения правовых предписаний. Происходит сужение сферы законности, и она из общесоциального, политико-правового феномена превращается в явление более узкое, связанное только с деятельностью ограниченного круга субъектов. Нарушается идея всеобщности законности, общеобязательности правовых требований, равенства перед законом. В.В. Лазарев, подчеркивая, что ограничение субъектов законности и, следовательно, ее нарушений не оправдано. Принцип законности, декларирует автор, – является всеобщим и не содержит каких-либо изъятий¹.

Таким образом, традиционный подход, заключающийся в том, что и граждане подпадают в сферу деятельности законности, является на наш взгляд более правильным. Наша позиция объясняется, прежде всего, тем, что в условиях ориентации на построение гражданского общества, все одинаково должны быть подчинены законам, что не позволяет исключить из понятия законности соблюдение и исполнение законов кем - то из субъектов правоотношений. Законность – это совокупность известных требований, предъявляемых ко всем субъектам в сфере правового регулирования.

Вместе с тем, в литературе отмечается, что рациональное зерно есть и во второй позиции. Так, например, проф. А.Ф. Черданцев в этой связи отмечает: «Состояние законности, в первую очередь, определяющим образом зависит от того, насколько пропитан духом законности государственный аппарат, насколько прочна законность именно здесь. От состояния законности в сфере деятельности должностных лиц зависит состояние прав и свобод граждан, их законопослушность»².

Законность можно рассматривать также в качестве метода поведения участников регулируемых отношений, в качестве метода государственного руководства обществом, состоящего в организации общественных отношений путем издания и обеспечения к исполнению юридических предписаний. И законность проявляется как особый режим общественной жизни. В указанном смысле законность призвана отразить реальное господство закона в общественной жизни, господство его в отношении между личностью и властью. Закон, и только он, устанавливает степень зависимости личности от власти и пределы притязаний власти по отношению к личности. Следовательно, законность есть режим обеспечения жизни, который характеризуется верховенством в ней закона и безусловным исполнением его требований гражданами и должностными лицами, наличием специаль-

¹ Лазарев В.В. Теория государства и права. М., 1992. С. 174.

² Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Курс лекций. Екатеринбург, 1996. С. 191.

ных механизмов, гарантирующих, безопасность и защиту личности от произвола, беспрепятственное осуществление гражданских прав и свобод.

При комплексном подходе к изучению проблемы законности определяющими являются сферы функционирования законности, в которых реализуются ее требования, т.е. области правового регулирования, к которым, без сомнения, относятся: социально-экономический, политико-идеологический, исторический, нравственный, логико-семантический и правовой аспекты.

Социально-экономический аспект законности проявляется в качестве формы упорядочения конкретного способа производства и распределения. Все субъекты общественных отношений, преследующие свои экономические интересы, в разной степени оценивают степень влияния законности на их повседневную деятельность.

Политико-идеологический аспект главным образом обусловлен таким фактором как политический режим. В наиболее примитивном виде законность существует и при антидемократических, тоталитарных режимах. Как верно заметил М.С. Строгович, в том или ином виде законность (или ее элементы) можно видеть и в тех государствах, где демократии вовсе не было.

Нравственный аспект законности зависит от достигнутого обществом уровня представления о добре, зле, чести, долге и т.д. Чем выше уровень нравственного сознания и культуры членов общества, тем легче, более безболезненно и бесконфликтно соблюдаются и исполняются нормы права.

Очевидно, что нравственный нигилизм взаимосвязан с правовым нигилизмом. Пренебрежение моралью идет рядом с пренебрежением права, так как их требования во многом совпадают.

К сожалению, ни одно общество в истории развития человечества не достигало гармонии права и нравственности. Очень многое зависит от законодателей и правоприменителей. Нельзя лишь декларировать те или иные права и обязанности, более важно обеспечить на деле их реальное осуществление.

Логико-семантический аспект законности определяет не только пространственно-временные координаты рассматриваемого явления, но и функциональные.

Термин «законность» используется для описания внешней по отношению к нему действительности. Поэтому семантический аспект законности определяет смысловое значение этой категории, выражающейся посредством ее оценочной функции. А именно, законность с позиции права характеризует деятельность субъектов общественных отношений с точки зрения соответствия или несоответствия действующему законодательству.

В представляющем для нас интерес правовом аспекте законность непосредственно связана с законодательной и исполнительной деятельно-

стью государства. Нормативная характеристика законности взаимосвязана с категориями права, закон, правоотношение, правосознание, которые позволяют раскрыть ее «собственное» содержание, место и роль в правовой системе.

Как уже было сказано ранее, предпосылкой законности являются правовые предписания, а первым условием законности является сам закон естественно-правового содержания. Законность без законов невозможна. Но к этому постулату сегодня обозначился новый подход.

Конечно, без обязательного исполнения закона невозможно установление правопорядка, а понятие законности теряет всякий смысл, но названный признак (строгое и неуклонное исполнение законов) является хотя и обязательным, но недостаточным для определения законности. Он обращен только к сфере исполнения (реализации) закона, в то время как законность необходима и в сфере правотворчества. Ведь правовые предписания, образующие структуру материального и процессуального права, выступают в качестве стабильных моделей и критериев определения законного образа деятельности при применении права. Они задают рабочие параметры всему механизму внедрения режима законности в правоприменение.

Следует отметить, что законность своим воздействием охватывает две сферы - правотворческую и реализации права, выделяя два системообразующих элемента - законодательную деятельность государства и строгое претворение в жизнь ее результатов. Поэтому назначение законности как метода государственного руководства обществом состоит в организации общественных отношений посредством издания и неуклонного осуществления законов.

Между тем, в экономической, социальной и других сферах правового регулирования было издано немало отдельных нацеленных на реформы законов, за которыми, к сожалению, не последовало издания ряда назревших базовых законов. Вследствие этого некоторые нормативные правовые акты, в т.ч. положившие начало рыночным реформам, как бы «повисли в воздухе», не смогли должным образом обеспечить выполнение задач, с которыми связывалось их принятие. Наглядной иллюстрацией этому стала кризисная финансово-экономическая ситуация летом-осенью 1998 года. Необходимость в издании указанных выше базовых стабильных законов, напрямую регламентирующих «правила игры» для всех участников рыночных отношений, обусловлена и тем, что их реализация должна стать важнейшей предпосылкой отлучения федеральных и региональных чиновников от права «разрешающей подписи», которое, как известно, включает в себе один из главных источников бюрократического произвола и коррупции.

С законностью органически связано другое правовое явление – правопорядок (правовой порядок). Если применительно к какой-то сфере общественных отношений используют понятие «порядок», то под ним пони-

мают сложившуюся устойчивую их упорядоченность. В этом плане говорят о социальном, экономическом, политическом и правовом порядке. В интересующем нас плане слово «правовой» указывает на то, что порядок как явление образуется в связи с правом и базируется на нем. Иными словами, в качестве важнейшей предпосылки возникновения правопорядка надо считать юридическую норму и механизмы, обеспечивающие ее издание и претворение в жизнь. Следовательно, правопорядок – результат реализации юридических норм. Очевидно, и законность, и правопорядок противостоят произволу, нарушению законных прав и интересов граждан (организаций). Это подчеркивает то, что «законность» и «правопорядок» близки друг к другу, используются в одном понятийном ряду, но не совпадают по смыслу.

Наше обращение к данной категории не случайно. Как видно, правопорядок означает реальное обеспечение и реализацию субъективных прав, соблюдение юридических обязанностей всеми гражданами, должностными лицами, органами и организациями. В этой связи в учебной и научной литературе правопорядок определяется как определенная система общественных отношений, складывающаяся на основе права и законности¹, как основанная на праве и законности организация общественной жизни, отражающая качественное состояние общественных отношений² или как состояние фактической упорядоченности общественных отношений, выражающих реальное, практическое осуществление требований законности³.

Законность обеспечивает (направлена на обеспечение) общеобязательность права, а правопорядок – результат такого обеспечения. Правопорядок, отмечает С.С. Алексеев, «являясь венцом, итоговым результатом действия права, как бы замыкает цепь основных общественно-политических явлений из области правовой надстройки (правозаконность – законность – правопорядок)»⁴.

Как видно, законность непосредственно примыкает к закону, выражается в требованиях его соблюдения, правопорядок – к осуществлению субъективных прав, исполнению юридических обязанностей. Такой ход рассуждений указывает на взаимообусловленность данных правовых явлений с другой, ранее рассмотренной нами категорией, – правомерным поведением. Содержание правопорядка составляет упорядоченность общественных отношений, выражаемое в правомерном поведении их участников. Следовательно, когда участники регулируемых правовых отношений образуют свое поведение с субъективными правами и юридическими обязанностями, тогда и складывается правопорядок.

¹ См.: Черданцев А.Ф. Указ. раб. С.197.

² Шабуров А.С. Законность и правопорядок // Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Норма, 1997. С. 457.

³ Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 235.

⁴ Там же.

Демократизм как принцип правового порядка выражается в том, что дает оформление народовластию. Это видно из общепризнанных политических и иных прав граждан, о которых говорится в статьях 2 и 6 Конституции РФ, из признания идеологического и политического плюрализма (ст. 13 Конституции) и многих статей основного закона. Закрепление в Конституции принципа идеологического и политического многообразия является одним из важных демократических достижений народа России. «История конституционного развития современных государств свидетельствует о том, что конституция обычно принимается в результате компромисса, достигаемого противоборствующими социально-политическими силами по таким вопросам, как ограничение пределов вмешательства государства в жизнь общества и индивидов, формы организации и осуществления государственной власти, права и свободы личности. Сущность конституции и состоит в том, что она выражает такой компромисс, предметом которого являются эти вопросы»¹. Поэтому в условиях демократического и цивилизованного сообщества, когда Конституция выступает инструментом достижения социального компромисса, - порядок общественных отношений, складывающийся в результате правомерного поведения субъектов социального общения справедливо называть консенсуальным правопорядком.

Статья 2 Конституции РФ вводит в действие в нашей стране высшие правовые принципы, выработанные мировой цивилизацией, раскрывает существенную сторону, содержащейся в ст. 1 характеристики России как правового государства. Важнейшим признаком такого государства является провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту - его наиглавнейшей обязанностью.

Для того, чтобы являться полноценным участником правового порядка, в полной мере использовать закрепленные Конституцией права, а также выполнять возложенные на них обязанности, индивиды должны быть наделены правосубъектностью, правовым статусом.

Акт внутреннего принятия требований законности означает превращение их в своеобразные ориентиры личного поведения, выделение их среди других жизненно важных целей деятельности. Он свидетельствует о том, что у личности сложился устойчивый тип мотивации в социально-правовой среде, который является следствием высокого уровня правовой культуры, сознательности и убежденности в социальной ценности законности.

Разумеется, ориентация на законность, основанная на приобретенной устойчивой установке правомерного поведения, не может во всех случаях приводить к законному результату деятельности индивида. Данный механизм может меняться, деформироваться или усложняться под воздействием различных факторов. Тем не менее, данную модель мотивации лично-

сти можно считать принципиальной в условиях правовой действительности.

Возвращаясь к рассмотрению правопорядка, следует заключить, что его содержание составляет упорядоченность общественных отношений, выражаемое в правомерном поведении их участников. Следовательно, когда участники регулируемых правовых отношений соотнобразуют свое поведение с субъективными правами и юридическими обязанностями, тогда и складывается правопорядок.

Существенное влияние на указанный процесс оказывает правосознание. Следует отметить, что это не просто исполнение внутренних команд, образующих правосознание. Это, прежде всего, соотношение норм и принципов права с сознанием и действием человека. Необходимым условием, так называемой правозаконности, является также понимание индивидом необходимости существования системы права как ценности. Важно, чтобы законы стали осознаваться в качестве объективно необходимого условия развития общества. А требование их соблюдения - долгом, определяющим позицию личности и характер поведения. Нельзя забывать и о собственной оценке своего поведения.

Анализ современного состояния законности показывает, что существует значительный разрыв между провозглашенными ее принципами и практикой их осуществления. Особенно резко это проявляется в последние три-четыре года на фоне «демократических преобразований». События последних лет лишний раз показали, что действующий у нас юридический механизм защиты конституционного строя явно недостаточен.

Среди широких слоев населения нарастает требование укрепления дисциплины и порядка, обеспечения стабильности и надежности, защищенности от уголовного произвола и социальной нестабильности. В связи с этим, возникает настоятельная потребность в эффективном механизме осуществления требований законности и ее принципов. Действительно, для правового государства необходимо не только господство права, но и соответствующая правовая организация самой системы государственной власти. Речь идет об учреждении различных государственных органов, четком определении их компетенции, места в системе, характера отношений между собой, способов формирования, форм деятельности и т.д. Ясно, что без надлежащей правовой организации государственной власти, должного разграничения задач, функций и полномочий различных ветвей и органов власти, определенного правового порядка их взаимоотношений современная Россия не сможет решить задачу построения правового государства.

Для этого требуется последовательная и целенаправленная деятельность, соответствующий механизм правореализации для всех субъектов общественных отношений.

Целесообразно рассмотреть, прежде всего, причины низкого уровня законности и правопорядка, анализ которых имеет принципиальное теоретическое и практическое значение. Без этого невозможно разработать меры по реализации принципов законности и стабилизации общественных отношений.

Начнем с того, что негативные тенденции, характеризующие развитие экономической, социальной, духовной, политической, правовой, нравственной сторон жизнедеятельности общества, привели к глубокому и всестороннему кризису, что не могло не отразиться отрицательно на сознании и поведении людей.

Основными причинами низкого уровня законности называются следующие.

Во-первых, консерватизм и деградация социальных институтов, что выступает первопричиной искажения других компонентов социально-политической и экономической систем. А выражается это в несоответствии различных уровней управления обществом тем изменениям, которые произошли и происходят, а для самих институтов — их неспособность решать стоящие перед страной проблемы, ослабление контрольных функций, коррупция, злоупотребление властью, выход на общественно-политическую «арену» теневых структур управления и т.д.

Во-вторых, деформация социальных норм. Это выражается в том, что правовые и иные нормы не соответствуют требованиям времени. В результате они перестают исполнять свое назначение, что ведет к игнорированию их со стороны участников отношений, к возникновению двойной морали.

В-третьих, происходит изменение и извращение социальных ценностей и представлений о них, которые выступают в качестве определяющего фактора мотивации поведения человека, критериев оценки их деятельности и результатов.

В-четвертых, все выше перечисленное, коренным образом меняет отношения между членами общества, группами, слоями и классами, приводит их к дестабилизации.

Таким образом, очевидно, что проблема обеспечения должного уровня законности, реализации ее принципов существует. Не претендуя на исчерпывающую разработку проблемы и рассмотрения всех ее аспектов, остановимся лишь на некоторых, наиболее очевидных и принципиальных, на наш взгляд, положениях, позволяющих определить правильный подход к механизму реализации принципов законности.

Необходимо иметь в виду, что закрепленные в законах и других актах правила поведения сами по себе могут остаться на бумаге, не превратившись в реальные общественные отношения, если не будет обеспечиваться законность, то есть их соблюдение, исполнение.

Таким образом, законность является обязательной и необходимой частью одного из важнейших методов государственного руководства обществом - метода правового регулирования общественных отношений. Государство, издавая нормы права и обеспечивая законность, влияет соответствующим образом на общественные отношения, обеспечивает закрепление одних, развитие других, пресечение третьих. На этот вывод не влияет то обстоятельство, что государство не может устанавливать законы произвольно, без учета объективно существующих пределов государственной деятельности и правового регулирования, определяемых в частности, законами природы, закономерностям социального развития, уровнем культуры общества, целесообразностью государственного воздействия и другими реалиями общественной жизни.

Право и законность являются основой взаимоотношений всех членов общества, в том числе и отношений между государством и личностью. Только они создают единственно реальную в современных условиях возможность, если не согласования разнородных интересов и притязаний в экономической, политической и иных сферах, то достижения компромиссов в существующих противоречиях, в частности, национальных, социальных и других.

Все это и определяет главное значение законности как средства, способного перевода правовых предписаний в реальные правовые отношения, в правомерное поведение, правопорядок.

Здесь немаловажно следующее обстоятельство, что уровень обеспечения законности в тех или иных исторических условиях зависит от личной, общественной культуры граждан, профессионально-правовой культуры лиц, применяющих право, от степени осознания или взаимосвязи законности и справедливости. Особенно важно, чтобы справедливость была заложена в самом законе. В деятельности реализующей публично-правовые отношения законность выражается, во-первых, в том, что их структура и компетенция определены в законах и подзаконных нормативных актах, во-вторых, в точном и осуществлении требований принципов права, в-третьих, в строгой субординации издаваемых актов.

Состояние законности определяется системой экономических (материальных), социально-политических, правовых и организационных (управленческих) факторов. Степень законности отражается в правомерности их действий и наоборот, следование должностного лица «букве закона» позволяет оценить правомерный характер его поведения. Данная проблема представляется многоуровневой, включающий общесоциальный, региональный (республика, область, район и т.п.), групповые и индивидуальные уровни. Законность есть показатель уровня и результат работы правоохранительных органов.

На пути построения демократического правового государства, в поддержании законности должны произойти конкретные изменения:

1. Субъекты правоотношений обязаны строго соблюдать правовые предписания и Конституцию, которая должна стать не орудием в руках государства, а правовым балансом общественных интересов.

2. Субъекты права должны получить реальную возможность требовать соблюдения требований действующего законодательства от всех других субъектов, включая государство и его органы.

3. Следует расширить предметную сторону законности, в частности, за счет реализации принципа «разрешено (т.е. законно) все то, что законом не запрещено».

4. Основным источником права должны стать правовые законы, при этом большинство из них должны получить прямое действие. И, конечно же, они должны будут соответствовать прогрессивно развивающимся общественным отношениям.

Подводя итог сказанному, еще раз отметим следующее.

1. При всей своей единой сущности законность в различные периоды, в различных социальных условиях заметно отличается по своему объему характеру. Таким образом, содержание законности не одинаково проявляется как конкретно-исторический срез эпохи. Она провозглашается, зачастую получая фиксацию в конституциях и других нормативных правовых актах, в качестве принципа, требования, обращенного обычно ко всем участникам общественных отношений.

2. Значение законности многообразно. Оно предопределяется значением и социальной ценностью права. Ценность права для общества, государства, личности «преломляется» в требованиях законности. Главное же содержание законности заключается не только в ее полноте, общеобязательности, непротиворечивости и т.д., как это подчеркивается в юридической литературе, но и в оценке ее с точки зрения последовательной реализации и воплощения в ней права, исполнения субъектом правовых предписаний. Это должно быть адекватно отражено в нормах конституций и других актов, направленных на обеспечение прав и свобод человека, на установление юридической справедливости. Более того, действующая Конституция есть высший критерий определения соответствия отдельных правовых норм праву данного государства (позитивному праву) как государственной воле общества. В этом - святая святых понимания и развития права, обеспечения его единства и стабильности, незыблемости законности и ее гарантий.

3. Идея правопорядка в контексте идеи законности проявляет себя в аспекте соотношения законности и культурности, законности и целесообразности.

4. Идея правопорядка выступает критерием для оценки реально действующего правопорядка (государственного правопорядка).

5. Правомерное поведение субъектов публично-правовых отношений выступает в качестве системообразующего элемента правового поряд-

ка. Возможно, в этой связи говорить о правопорядке, как о самоорганизующейся системе.

6. Сущность идеи правопорядка и его роль в формировании правового государства наиболее полно раскрывается в конституционных принципах.

Не вызывает сомнения тот факт, что содержанием законности и правопорядка выступает правомерное поведение субъектов права. Поэтому целесообразно осуществить тщательный анализ этого явления.

1.4 Правомерное поведение личности – как сущность и содержание правопорядка в демократическом государстве

Важным и необходимым шагом в познании правомерного поведения является определение его понятия. Следует отметить, что проблемы правомерного поведения подверглись изучению учеными-правоведами, философами, психологами. Тем не менее, в современной литературе (прежде всего, в юридической) не существует единообразного определения данной правовой категории.

Так, И.С. Самощенко определяет правомерное поведение как «исполнение юридических обязанностей и пользование юридическими правами»¹.

В.В. Лазарев указывает: «Правомерное поведение означает реализацию правовых предписаний и в зависимости от их характера выступает в форме соблюдения, использования и применения права»².

Р.Т. Жеругов пишет: «Правомерное поведение личности представляет собой вид волевой активности человека, аспект деятельности, регламентированный нормами права, в котором выражается преимущественно позитивное субъективное отношение к правовым принципам, ценностям и нормам, и обладающий в силу этого социальной ценностью»³.

О.П. Алейникова, характеризуя понятие правомерного поведения, отмечает, что «это позитивно социально-значимое, соответствующее требованиям норм права сознательно-волевое деяние (действие или бездействие), направленное на удовлетворение или обеспечение удовлетворения определенно социальной потребности в объеме, способом и средствами, установленными или санкционированными государством посредством предоставления соответствующему субъекту юридических прав или возложения на него юридических обязанностей»⁴.

По мнению отдельных авторов, «правомерное поведение можно определить как действия лица в сфере правового регулирования общественных отношений, основанные на сознательном выполнении требований норм права, которое выражается в их соблюдении, исполнении использовании»⁵.

¹ Теория государства и права. М., 1980. С. 363.

² Лазарев В.В. правомерное поведение как объект юридического исследования // Советское государство и право. 1976. № 10. С. 30.

³ Жеругов Р.Т. Вопросы правомерного поведения личности // Правовое регулирование общественных отношений. М., 1977. С. 20.

⁴ Алейникова О.П. Понятие правомерного поведения // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. 1977. № 10. С. 18-25.

⁵ Правовое воспитание и социальная активность населения. Киев, 1979. С. 130.

Е.К. Нурпеисов определяет правомерное поведение как «использование права, исполнение юридической обязанности и соблюдение правового запрета»¹.

В приведенных высказываниях совершенно верно отмечается, что правомерное поведение представляет собой исполнение юридических обязанностей, использование субъективных прав и соблюдение правовых запретов. Вместе с тем, как справедливо подчеркивает В.Н. Кудрявцев, юридическое значение имеет не только то поведение, которое реализует правоотношение, но и такое, которое является основанием возникновения изменения, прекращения правоотношений, а также иных юридических последствий². Речь идет о юридических фактах - правомерных действиях. Однако данная разновидность правомерного поведения, как это вытекает из приведенных выше определений, в понятие правомерного поведения их авторами не включается. Тем самым значительно сужается объем данного понятия, из него исключается довольно большая группа правомерных действий, существенно отличающихся от исполнения, использования и соблюдения права. Это различие объясняется, в первую очередь, той ролью, которую призваны выполнять различные правомерные действия в механизме правового регулирования. Без правомерных действий - юридических фактов невозможны исполнение и использование права. А.М. Васильев пишет: «Специфика действия механизма правового регулирования необходимо связана с тем, что трансформация всех нормативных предписаний (велений) в правовую форму реальных общественных отношений (правоотношение, субъективное право, юридическая обязанность) связывается законодателем со строго определенным набором юридических фактов»³.

На основании вышеизложенного, можно сформулировать вывод о том, что в понятие правомерного поведения необходимо включить юридические факты правомерных действий.

Уяснение границ понятия «правомерное поведение» имеет важное методологическое значение. А.В. Таланов пишет: «Правомерное поведение – это то поведение, которое не противоречит правовым предписаниям»⁴. Кудрявцев и Н.С. Малейн считают, что «правомерным признается поведение граждан, которое не запрещено»⁵. На наш взгляд, авторы приведенных суждений излишне расширяют диапазон понятия «правомерное поведение», включая в него и поведение, нейтральное с точки зрения права. По

¹ Нурпеисов Е.К. Механизм формирования правомерного поведения личности: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 13.

² Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 43.

³ Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий права. М., 1976. С. 231-232.

⁴ Теория государства и права / Под ред. Б.С. Крылова. М., 1979. С. 282.

⁵ Кудрявцев В.Н. Закон и пределы правомерного поведения / В.Н. Кудрявцев, Н.С. Малейн // Советское государство и право. 1980. № 10. С. 31-32, 36.

нашему мнению, правовое воздействие на поведение субъектов возможно лишь через юридическую оценку тех или иных действий и определение последствий (разумеется, правовых). Кроме того, ограничение поведения нейтрального по отношению к праву, способствует определению границ государственного вмешательства в поведение субъектов. «Отождествление правового воздействия с незапрещённостью, – подчеркивает О.Э. Лейст, теоретически ведет к приписыванию праву несвойственной ему роли «глобального» регулятора общественных отношений, непомерному преувеличению правовой регламентации и государственного контроля за поведением граждан, неоправданному сужению сферы личной свободы»¹.

Поэтому не совсем обоснованным представляется вывод о том, что любое, не запрещенное правом поведение, может быть признано правомерным, поскольку оно «подлежит правовой защите»². В этой связи О.Э. Лейст справедливо отмечает, что «это воздействие не на не запрещенное поведение, а на поведение других лиц в плане охраны правопорядка вообще»³.

Представляется также, что под правомерным поведением вряд ли следует понимать «правонарушающее поведение» хотя бы потому, что некоторые не запрещенные правом действия могут противоречить другим социальным нормам и, в первую очередь, нравственным. «Мораль воплощает в своих нормах абсолютные ценности, в силу чего моральные нормы и оценки являются высшим критерием правомерного поведения»⁴. Так, одним из важнейших принципов, в соответствии с которыми строится деятельность милиции, является принцип гуманизма⁵. В этой связи не может служить оправданием безнравственного поведения ссылка на его «правомерность» с той позиции, что данное поведение не запрещено законом. Поэтому вполне обосновано утверждение Е.К. Нурпеисова, который подчеркивает: «Не всякие поступки, лежащие за пределами правового запрета, являются правомерными: они могут быть нейтральными с позиции права, не урегулированными им»⁶.

Таким образом, проведенный анализ уже существующих подходов к определению понятия правомерного поведения позволяет нам дать собственную формулировку.

¹ Лейст О.Э. Методология исследования правомерных и неправомерных действий в развитом социалистическом обществе // Методологические и теоретические проблемы государства и права развитого социализма. М., 1983. С. 155.

² Кудрявцев В.Н. Указ. раб. С. 32.

³ Лейст О.Э. Указ. раб. С. 155.

⁴ Гойман-Червонюк В.И. Указ. раб. С. 131.

⁵ О милиции: Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. // Правовые основы деятельности МВД России. Т. 1. М., 1996. С. 192.

⁶ Нурпеисов Е.К. Указ. раб. С. 13.

Правомерное поведение – это общественно необходимое, желательное или допустимое, с точки зрения интересов общества, поведение субъектов, выражающее их волю и соответствующее праву, его идеям, принципам и нормам.

Классификация любых правовых явлений, как и всякая научная классификация, является тонким инструментом проникновения в глубь предмета, в существо свойственных ему закономерностей. В этом смысле типология правомерного поведения – определенный шаг в познании его многообразия, значимости для права.

Для проведения любой классификации должен быть избран какой-то определенный признак. При сопоставлении различных явлений становится возможным разграничить их по этому признаку.

В связи с этим, а также учитывая предлагаемые в юридической литературе критерии классификации правомерных действий¹, В.Н. Казаков, с чьей точкой зрения мы солидарны, проводит типологию правомерного поведения по следующим признакам²:

1. В зависимости от места в механизме реализации права. Согласно данному критерию выделяется две группы правомерных действий, выполняющих роль в механизме реализации права: юридические факты-правомерные действия, акты реализации субъективных прав и юридических обязанностей.

В свою очередь первая группа (юридические факты - правомерные действия) подразделяются на юридические акты - правомерные действия с целью породить юридические последствия (повестка в суд) и юридические поступки - правомерные действия, совершаемые людьми без специального намерения породить юридические последствия (написание книги).

Правомерные действия, выступающие в роли актов реализации субъективных прав и юридических обязанностей, также весьма разнообразны и неодинаковы. В.В. Лазарев отмечает: «Содержание и характер правомерных действий неодинаковы, что позволяет подразделять их на известные виды, а в конечном счете, выделять различные формы реализации права»³.

Форма реализации правовых норм, отмечает В.В. Казаков, в значительной степени зависит от характера их воздействия на поведение людей, а также от специфики зада государства в той или иной сфере регулируе-

¹ См., например: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 287; Нурпеисов Е.К. Психология правомерного поведения. Алма-Ата, 1984. С. 127; Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности. Киев, 1985. С. 175.

² Казаков В.Н. Правомерное поведение в механизме формирования правового порядка (теоретико-правовые проблемы): Монография. М., 2000. С. 33.

³ Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 9-12.

мых отношений¹. В связи с этим, правомерное поведение может выступать в следующих формах:

а) Исполнение норм права. Данная форма реализации права характеризуется совершением активных действий субъекта. Своеобразие данной формы правомерного поведения заключается в том, что она требует высокой социально-правовой активности от субъектов.

б) Использование права. В данном случае субъекты права самостоятельно избирают необходимый вариант поведения (предоставленная в гражданском праве возможность гражданам и юридическим лицам самим определять условия договора).

в) Соблюдение норм права. Это ничто иное, как воздержание субъекта от совершения действий, запрещенных нормами права, направленное на защиту законных прав и законных интересов граждан (нормы Особенной части Уголовного кодекса РФ и нормы Кодекса об административных правонарушениях РФ).

г) Применение права. В правоприменительной деятельности находит свое проявление комплексное сочетание правомерных действий, поскольку субъект в процессе правоприменения одновременно исполняет обязанности, использует права и соблюдает правовые запреты.

Таким образом, в зависимости от того места, которое они занимают в механизме реализации права, правомерные действия призваны выполнять строго определенные задачи. Основная задача юридических фактов-правомерных действий – конкретизировать положение субъекта в сфере правопорядка. Субъект сознательно своими действиями приобретает необходимые субъективные права, возлагает на себя ответственность за выполнение юридических обязанностей. Задача же реализации субъективных прав и юридических обязанностей – фактическое осуществление правомочий и требований, определяемых правовой нормой в виде возможного и должного поведения.

2. По сферам общественного поведения. В основе этой типологии лежит специфика правомерных действий в публично-правовой и частной сферах. Правомерные действия в публично-правовой сфере определяются предметом правового регулирования. Главный отличительный признак правомерных действий в этой сфере состоит в их социально-политической направленности, в их призвании обеспечивать публичные интересы, т.е. интересы общества, государства (конституционное право, уголовное, административное).

Для правомерного же поведения частного характера характерны действия общедозволительного типа регулирования, они основываются на диспозитивности. Правомерное поведение субъектов при этом характеризуется подлинной свободой, которая не просто провозглашается, но и за-

¹ Казаков В.Н. Указ.раб. С. 36.

конодательно закрепляется (гражданское право, трудовое, семейное, предпринимательское и пр.).

3. По субъектам права. Данная классификация предполагает рассмотрение особенностей правомерного поведения таких субъектов права как граждане и организации и их представители (должностные лица).

4. В зависимости от типа реализуемых отношений. В данном случае правомерное поведение субъектов находится в прямой зависимости от типа правового отношения, которое оно реализует. Принятая в теории права классификация правовых отношений выделяет следующие виды: регулятивные и охранительные. Специфика регулятивных правовых отношений в том, что с их возникновением для одних лиц (управомоченных) открывается предусмотренная юридическими нормами и обеспеченная государством возможность использовать в своих целях поведение других лиц (обязанных), для которых соответствующее поведение становится общественно необходимым. Этим взаимосвязываются участники правоотношения и юридически закрепляется их строго определенное поведение.

Охранительные правовые отношения возникают в результате совершения правонарушения. Основное назначение данных правоотношений, состоящее в приведение поведения правонарушителя в соответствие нормам права, достигается путем реализации юридической ответственности, уполномоченным на то государственным органом.

Следует отметить, что наряду с рассмотренными выше разновидностями правоотношений, в юридической науке известна и категория «общих правоотношений»¹. Правомерное поведение, реализующее общие правоотношения выступает, как правило, в форме использования или соблюдения.

5. По степени общественной полезности. Данная классификация подразумевает юридически значимую деятельность участников общественных отношений по частным, гражданским вопросам, а также деятельность в публично-правовой сфере. Представляется целесообразным выделить такую разновидность правомерного поведения, как поведение особенно полезное для общества и поощряемое им. Таковым может быть только социально активное правомерное поведение. Речь идет о так называемой социально-правовой активности личности. В этой связи отметим, что социально-правовая активность является предметом специального рассмотрения теорией и социологией права как относительно самостоятельная сфера социального поведения личности².

Содержание процесса формирования правовой активности личности, включающий в себя следующие аспекты: 1) знание права (информацион-

¹ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 509.

² См., например: Гойман В.И. Действие права (методологический анализ). М., 1992. С. 60-93; Кожевников С.Н. Правовая активность граждан: Учебное пособие. Н. Новгород, 1994.

ный), 2) отношение к праву (оценочный), 3) установку на правомерное поведение (регулятивный), 4) осознание необходимости своего правомерного поведения (когнитивный).

Социально-правовая активность представляет собой правомерную разновидность деятельности с позитивным содержанием, предполагающая инициативность личности в преобразовании норм права. Прежде всего, это реализация обязывающих норм, предусматривающих позитивные обязанности, для чего требуется активное поведение: уплатить налоги, поставить товар покупателю и т.п. Для сотрудников органов внутренних дел в частности, позитивными обязанностями выступает весь перечень обязанностей входящих в Закон «О милиции».

Следующей разновидностью правомерного поведения можно назвать такое, которое является социально значимым и полезным. В данном случае правомерному поведению соответствует «привычка» соблюдать требования закона, убежденность в справедливости и целесообразности правовых норм.

Общественную полезность несет и такая разновидность правомерного поведения как конформистское, выражающаяся в соблюдении человеком социальных норм поведения в силу того, как поступают другие. Однако, следует заметить, что данный вид правомерного поведения не всегда является общественно полезным, но социально вредным, отрицательным. Это происходит в случае подчинении антиобщественным взглядам.

6. По характеру мотивации правомерных действий. Выбор данного критерия классификации обусловлен значимостью мотива для оценки прочности и стабильности правомерного поведения.

Так Е.А. Лукашева пишет: «Только с учетом характера мотивов, которыми руководствуется индивид в своей деятельности, можно понять подлинный характер правомерного или противоправного поведения»¹.

Из имеющихся в научной литературе точек зрения² следует, что основными, доминирующими мотивами правомерного поведения следует признать убежденность в необходимости и полезности законов, привычку соблюдать общепринятые правила поведения, конформистское подчинение предписаниям, боязнь ответственности.

В заключение рассмотрения вопроса классификации правомерных действий подчеркнем, что предложенная нами система критериев классификации не является окончательной, носит предварительный характер, который имеет свои корни в самой теории права. Как известно любая теория, как и построенная на ее основе классификация не в состоянии охватить всего многообразия жизненных отношений.

¹ Лукашева Е.А. Указ.раб. С. 308, 317.

² См., например: Оксамытний В.В. Правовое воспитание и социальная активность населения. Киев, 1979. С. 160; Нурпеисов Е.К. Механизм формирования правомерного поведения личности: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 14.

Следующим объектом нашего исследования, рассматриваемого в контексте рассмотрения правомерного поведения, является его соотношение и взаимодействие с категорией правовой культуры.

Как известно, правовая культура включает в себя поведенческий аспект. Именно поведение, т.е. его правомерность, является центральным, базисным понятием для формирования правовых ориентаций человека, формирующие его общественное поведение, его отношение к правовой реальности, определяющие в результате возникающие правовые действия.

Как следствие вышесказанного – утверждение о том, что высокий уровень правовой культуры обуславливает и высшую форму правомерного поведения – правовую активность.

При всей многогранности взаимодействия правовой культуры и правомерного поведения, на наш взгляд, целесообразно сконцентрировать внимание на трех основных направлениях: отражение социальной значимости, выработка ценностных нормативных ориентаций поведения в правовой сфере, формирование на основе этого соответствующего поведения.

Признавая самостоятельность, инициативу и активность личности, свободу своих действий в соответствии со сложившейся обстановкой в пределах действия правовых норм, право тем самым обеспечивает развитие личности, неприкосновенность ее прав и достоинств, удовлетворение потребностей и интересов в том объеме и качестве, которые predeterminedены уровнем социально-экономического, политического развития данного общества. Это и определяет социальную ценность правовой культуры как всего общества в целом, так и правовой культуры личности в качестве ее составляющего элемента. Это проявляется в том, что правовая культура, являясь основной частью общей культуры, одновременно с этим выступает в качестве несущей основы, объединяющей в себе и правовую культуру личности, и правовую культуру определенных социальных слоев и групп, а также профессиональную правовую культуру, т.е. всех составляющих, из совокупности которых и складывается общее понятие «правовая культура».

Социальная же значимость правомерного поведения сегодня объясняется рядом причин.

Во-первых, возникла необходимость активизации социальной деятельности и активности граждан в условиях изменившейся правовой ситуации – перехода к новым формам хозяйствования, расширения демократии и т.д.

Во-вторых, значительно возросла стимулирующая роль права и как следствие этого его влияние на мотивацию правомерного поведения граждан. При этом основным, решающим фактором, влияющим на поведение человека, т.е. основой для правовой инициативы, является интерес к существованию и реализации гражданских прав, наиболее востребованных в условиях современного государства и составляющих преимущественное

большинство из всего имеющегося актива, составляющего правовой статус личности в государстве. И здесь немаловажно учитывать два взаимосвязанных момента. Первый – именно само существование определенных гражданских прав формирует у человека определенный интерес (именуемый как «законный интерес»), который становится основанием мотивации поведения человека, заранее стимулируя его, нацеливая на правомерные действия. И второе – чем больше объем предоставляемых прав (что само по себе свидетельствует о высоком уровне развития государства, законодательства, а значит и состояния правовой культуры), тем больше стимулов для формирования активной жизненной позиции. В связи с характеристикой правовой активности личности, как одного из компонентов правовой культуры, закономерно возникает вопрос о факторах, влияющих на ее развитие.

На рост правовой активности личности непосредственно оказывают влияние социальные условия жизни человека. Об этом убедительно свидетельствует современная действительность в нашей стране, характеризующаяся прогрессирующими негативными тенденциями. Общий глубокий кризис, поразивший все сферы жизни общества, инфляция, низкий жизненный уровень обуславливают, в том числе и низкую политическую, и правовую активность населения. Демократизм, насколько бы высокой не была степень его развития, не опирающийся на растущую экономическую самостоятельность людей, сам по себе не заменит комплекс жизнеобеспечивающих факторов и не стимулирует возрастание политической и правовой активности и культуры.

В качестве вывода по рассмотрению социальной стороны взаимодействия правовой культуры и правомерного поведения, хочется отметить, что чем выше ступень развития правовой культуры, тем шире круг лиц, пользующихся благами свободы, выше качество и разнообразие удовлетворяемых потребностей, уровень обеспечения достоинств человека, а также совершеннее и гуманнее способы защит прав и свобод человека. Все это, являясь общечеловеческими ценностями и представляя собой, объект вечных притязаний и стремлений человечества на протяжении всего исторического пути развития, может быть достигнуто лишь на определенной ступени государственности при высоком уровне правовой культуры с одной стороны, с другой же стороны, эти извечные ценности и являются тем решающим условием, которое стимулирует правомерное поведение, делая его наряду с правовой культурой не только правовым, но и социальным феноменом.

Продолжая рассматривать обозначенную нами проблему, необходимо подчеркнуть, что формирование твердой убежденности граждан в необходимости соблюдения правовых норм во многом зависит от их внутренней убежденности в этом. От внешних требований, предъявляемых об-

ществом к личности – к внутреннему убеждению, а затем, – практические действия¹.

Человек, твердо убежденный в справедливости требований, сформулированной той ли иной правовой нормой права, не нуждается в каком-либо дополнительном правовом воздействии, направленном на выполнение этих требований. Принципиальная убежденность в справедливости правовых норм, в недопустимости их нарушения, определяет, таким образом, потребность в выполнении определенных действий. В свою очередь его действиями и поступками руководят идеи, составляющие основу его правовой культуры, которая, следовательно, становится залогом успешной реализации норм права.

Подводя итоги рассмотрению данного вопроса, приходим к выводу о том, что правомерное поведение – это наиболее востребованный и желаемый для общества и государства вариант правового поведения субъектов правоотношений.

Такое поведение детерминируется целой гаммой разнообразных субъективных и объективных факторов, важнейшими из которых выступают политическая и экономическая ситуация в стране, уровень законности и правопорядка, качество законодательства и его соответствие идеям естественного права, уровень политического, нравственного и правового сознания населения и в первую очередь государственных служащих.

¹ Правовое воспитание и социальная активность населения. Киев, 1979. С. 145.

1.5 Регулятивная роль правовой установки в правомерном поведении субъектов права

Совершенствование личности как субъекта общественных отношений зависит от множества факторов, которые обуславливают его место и роль в социуме. Среди них важнейшим является уровень политического, правового и нравственного сознания. Поэтому большое значение в сложившихся условиях приобретает связь законности и культуры, так как последняя выступает определяющим мотивационным ориентиром поведения индивида.

Взаимосвязь этих двух явлений складывалась на протяжении всей истории становления государства и права. С изменением правовых представлений, происходило и совершенствование принципов, которые наиболее четко определяли содержание и специфику не только законности, но и отношения людей. Они отвечали тому уровню культуры, который достигнут обществом. Представляется, что чем выше культурный уровень населения, должностных лиц государственного аппарата, а также сотрудников правоохранительных органов, тем прочнее законность и правопорядок в стране.

На данное обстоятельство указывал еще В.И. Ленин, писав о том, что «...повышение законности...научить культурно бороться за законность...»¹. Он связывал это с поднятием общей культуры и грамотности граждан, с ростом их сознательности. В.И. Ленин утверждал, что «законность и культурность *minimum* единые»².

Связь законности и культурности носит двусторонний характер. Без культуры законность немыслима. Законность, в свою очередь, выступает в качестве необходимой предпосылки культуры общества.

Для того чтобы деятельность субъектов общественных отношений могла претендовать на признание ее правомерной, она должна соответствовать закону. Но, конечно, сам закон должен быть легитимным, обоснованным.

Отдельные нормы материального и процессуального права, которые регулируют соответствующие сферы общественных отношений, сами по себе не могут быть оценены как культурные или некультурные. Эта оценка относится к непосредственным участникам общественных отношений. Поэтому уровень правопорядка и законности определяется, прежде всего, общим уровнем культуры населения страны, всех ее граждан, правомерностью их действий личности.

Следует отметить, что прежде чем поведение объективируется во внешне наблюдаемый акт человеческой деятельности, оно проходит про-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 465.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 428.

цесс психологической детерминации и обоснования, во время которого реальное поведение формируется вначале в недрах сознания, в виде психического образа.

Процесс мотивации любого волевого поведения личности представляет собой субординированную связь между такими психологическими феноменами, как потребность, мотив, цель¹. Поэтому анализ вопросов о правовом моделировании мотивационного аспекта поведения неизбежно будет подчинен задаче выяснения характера отражения в нормах права, указанных психологических явлений.

Е.А. Лукашева справедливо пишет: «Одинаковое по внешнему проявлению правомерное поведение продиктовано различными интересами, мотивами, целями поведения личности. Поэтому важно выявлять те интересы, мотивы, цели, состояние воли, которые предшествуют совершению правомерного или противоправного поступка»².

Обозначенные выше моменты выражают содержательно-психологическую сторону взаимодействия правовой культуры и правомерного поведения. В данном контексте следует отметить, что для оценки правовой культуры личности через призму правомерного поведения, представляется необходимым обратить внимание на анализ такой правовой категории как «правовая установка». Именно она выступает как ключевой элемент, определяющий сущность отношения к праву, и является связующим звеном между правосознанием человека и его социально-правовой активностью, напрямую зависящей от уровня развития его правовой культуры.

Что же такое правовая установка личности? Следует отметить, что между психологической установкой и правовой имеется существенное различие. Если по Д.Н. Узнадзе установка трактуется как механизм поведения в основном на психофизиологическом, бессознательном уровне³, то социально-правовая установка формируется на основе высших социальных потребностей человека и проявляется на уровне сознательного, волевого поведения.

Сущность установки в правовой сфере определяется как «предрасположенность личности к восприятию содержания нормы права, его оценке, готовности к совершению действия, поступка, имеющего юридическое значение»⁴. Она возникает на основе социальной потребности и ситуации для удовлетворения предрасположенности субъекта каким-либо образом реагировать на различные правовые явления правовой действительности, а

¹ Лукашева Е.А. Мотивы и поведение в правовой сфере // Советское государство и право. 1972. № 8. С. 22.

² Лукашева Е.А. Социалистические правосознание и законность. М., 1973. С. 301.

³ Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1961. С. 170.

⁴ Щербак Н.В. Правовая установка и социальная активность личности. М., 1986. С. 8.

также склонность или готовность его к совершению конкретных, юридически значимых действий. Природа правовой установки, уровень ее вероятности находятся в зависимости от соотношения составляющих ее элементов. Сущность установки в правовой сфере определяется в наиболее общем виде как предрасположенность личности к восприятию определенной нормы права, его оценке, готовность к совершению действия, имеющего юридическое значение, или как возможность, вероятность того или иного варианта поведения в сфере правового регулирования.

Правовая установка, будучи разновидностью установки социальной, имеет специфические признаки, обусловленные особой природой права, его нормативностью, формальной определенностью, обеспеченностью государственным принуждением, динамизмом и, самое важное, общеобязательностью. Именно этим правовые нормы отличаются от других социальных регуляторов. Элемент «должного» в правовой установке выдвигается, тем самым, на первый план. Личность вырабатывает собственные установки в связи с необходимостью усвоения установок государственных, содержащихся в требованиях правовых норм. Следовательно, правовая установка реализуется, как готовность личности проявить активность, как в области освоения права, так и в области его реализации.

Правовая установка представляет собой готовность личности проявить активность в области познания, применения, реализации права, а также в правотворчестве, это «настройка» всей структуры правосознания, всех его элементов таким образом, чтобы личность смогла выполнить нормативные предписания. Отношение личности к нормативным требованиям (в нашем случае – правовым) является основным содержанием ориентации человека. Оно представляет собой специфическое состояние личности, в котором выражается ее субъективное отношение к своим обязанностям, ее внутреннюю установку, ориентацию и готовность реализовать соответствующее должное правовое поведение. Правовая установка придает профессиональной ориентации человека глубокий личностный смысл, так как играет роль психологического и идеологического механизма, выявляющего и формирующего избирательное отношение к социально-правовым нормам, ролям, ценностям.

Правовые установки личности классифицируют на негативные и позитивные.

Наличие у человека системы позитивных правовых установок предполагает высокую степень его социализации.

Правовая установка личности – это регулятор поведения, динамический аспект правосознания; в определенном смысле – программа ее деятельности. Понятие правовой установки вводится с целью прогнозирования активности личности в сфере действия права. Поскольку в нормах права заключается общее правило поведения, задача прогнозирования правомерного поведения отдельной личности состоит в доведении вышеука-

занной модели поведения до адресата и формирование у него установки на ее исполнение.

Процесс формирования правовых установок реализуется в познавательной активности личности. Это первый этап. Вторым этапом неразрывно связан с проблемами анализа правосознания, правомерного поведения и социально-правовой активности. Следствием этой взаимосвязи является вероятность позитивной общественно полезной деятельности – правомерное поведение. Таким образом, правовая установка личности – это не только регулятор поведения, но и наиболее динамичный аспект правосознания, а следовательно, важный элемент, включаемый в социально-психологический аспект правовой культуры.

Структура правовой установки личности отличается от структуры других социальных установок. Она включает в себя:

1. Когнитивный элемент (представляющий собой не просто определенный уровень, сумму знаний и представлений о правовых явлениях, а определенную степень осознания полученных знаний, преломление их через психику человека, через его сознание, в силу чего и будет формироваться его жизненная позиция, основанная на твердом убеждении в необходимости правового регулирования общественных отношений, справедливости и целесообразности правовых предписаний, содержащихся в нормах права).

2. Оценочный элемент (представляющий собой особый механизм формирования ценностных ориентации человека, посредством которого развивается или устанавливается степень одобрения требований, содержащихся в нормах права, в соответствии с которыми и будет строиться поведение человека).

3. Коммуникативный элемент (представляет собой совокупность взаимосвязей, объединяющих в себе такие системы взаимоотношений как, личность – государство, личность – социальная общность, личность – личность и т.д., и здесь коммуникативный элемент является связующим звеном, в котором правовая установка определяет и направляет поведение человека, соотнося его опять же с требованиями правовой нормы).

4. Интегративный элемент, являющийся по своей сути несущим в структуре правовой установки личности (представляет собой объединение в единый конгломерат как самой правовой установки, так и правовой активности личности, органически связывая их с правомерным поведением, т.е. объединение всех звеньев одной цепи в рамках поведенческого аспекта правовой культуры личности).

В формировании структуры правовой установки личности особая роль принадлежит ее волевой активности. Воля является необходимым условием при соблюдении служебной дисциплины или формировании правовых установок на достижение целей в других сферах действия права. Существенной чертой правовой установки личности является готовность

проявить не только внутреннюю активность, но и активность, выраженную во внешних признаках или общественно значимых поступках.

Сущность и структура правовой установки личности обуславливают и главные функции установки как регулятора поведения, деятельности личности в правовой сфере – в процессе познания содержания нормы права; в выработке убежденности в ее справедливости; в процессе правотворчества; в ходе реализации права.

Правовая установка личности представляет собой своеобразный механизм перевода правовых требований в действительность, внутренней активности личности во внешне выраженную деятельность¹. Поэтому для решения практических задач по формированию правосознания и правомерного поведения личности необходимо глубокое исследование, во-первых, сущности и признаков установки как состояния готовности личности следовать содержащимся в норме правилам поведения, во-вторых, структурных изменений правосознания в момент возникновения и действия установки, в-третьих, необходимо разграничение, классификация правовых норм и ценностей с целью определения направленности и вида установки, в-четвертых, требуется найти факторы формирования установки на социально-правовую активность.

Процесс перехода правовой установки в поведение (деятельность) личности имеет два этапа. На первом этапе происходит «усвоение» правовой информации: ознакомление с нормой права, условиями, в которых она должна действовать, оценка ее содержания и значения. Второй этап характеризуется воздействием личности на окружающую социальную реальность посредством реализации нормы права или воздержания от неправомерного действия. На первом этапе правовая установка есть не что иное, как потенциал личности, возможность или вероятность того или иного варианта поступка. На втором этапе установка на социально-правовую активность имеет уже внешнее оформление, завершение, результат. Оба эти этапа представляют собой единый, неразрывный процесс, поскольку их объединяет объективная сторона деятельности. Действие, поступок, поведение личности в правовой реальности – это видимая часть механизма правовой установки.

Установка личности – это своеобразный механизм активного, деятельного отражения окружающей действительности. Центральная функция установки – регуляция поведения (деятельности).

Сознанию принадлежит ведущая роль в формировании и социальных и правовых установок личности. Так, возникновение специфической потребности личности в правовой сфере находится в прямой зависимости от уровня ее правосознания. Анализируя связь правовой установки с право-

¹ Щербакова Н.В. Правовая установка и социальная активность личности. М., 1986. С.24.

сознанием следует отметить, что, по мнению одних авторов, правовая установка является элементом правосознания, по мнению других, эти понятия соотносятся между собой как причина и следствие.

Установки личности в правовой сфере переходят в поведение, деятельность. Поведение же в свою очередь является индикатором внутренних признаков и структуры правовой установки.

Проведенный анализ обозначенных феноменов позволяет оценить психологический аспект взаимодействия правовых установок, правомерного поведения и правовой культуры. Роль и значение их в познании данного аспекта определяется рядом факторов. Во-первых, они присутствуют в процессе развития любого правомерного поступка, в значительной степени (в зависимости от уровня правовой культуры) оказывая влияние на его динамику. Во-вторых, выступают важным связующим звеном между нормой права и правомерным поведением. И, в-третьих, отражают детерминированность правомерного поведения взаимодействием объективных и субъективных факторов (объективных общественных отношений и индивидуальных качеств конкретного субъекта, например его правовой культуры).

Глава 2. Реализация правовых установок сотрудников ГИБДД в их профессиональной правоприменительной деятельности

2.1 Основные подходы к понятию применения права в юридической литературе

Современный этап развития и функционирования российского общества характеризуется возрастанием значения субъективного фактора в решении стоящих перед ним задач. Среди социальных механизмов, регулирующих жизнедеятельность человека в обществе, право и правовое регулирование занимают центральное место. Их суть заключается в упорядочении общественных отношений путем обязательного подчинения поведения субъектов этих отношений государственно-санкционированным нормам. Глубокое осознание правовых норм и общего смысла правовой жизни общества дает возможность правильно направлять его деятельность, характеризуется способностью отдавать себе отчет в своих поступках и действиях, в своем отношении к служебному и общественному долгу и, в зависимости от этого, определять свое поведение.

Социальное назначение и ценность права в жизни общества состоит в том, чтобы регулировать поведение людей в общественных отношениях, в которые они вступают, но созданные государством правовые нормы сами по себе не могут выполнять регулирующей роли. Такую функцию они выполняют в процессе реализации, когда нормы права воплощаются в жизни, осуществляются в действиях субъектов социального общения¹. Профессор Л.С. Явич справедливо отмечает: «Право ничто – если его положения не находят своей реализации в деятельности людей и их организаций, в общественных отношениях. Нельзя понять право, если отвлечься от механизма его реализации в жизни общества»².

Проблемы применения права, изучение содержания данного понятия в комплексе конкретной деятельности органов государства, в связи с исследованиями различных правовых проблем, затрагивались в российской юридической литературе еще в конце XIX – начале XX веков. Наибольший интерес для ученых того времени представлял процесс действия норм права, поэтому понятие и механизм правоприменения оказались недостаточно разработанными³.

¹ Григорьев Ф.А. Акты применения права. Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. С. 3.

² Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1971. С. 201.

³ См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1890. С. 297-319; Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Серия «Мир культуры, истории и философии». СПб.: Изд-во «Лань», 2000. Т. 2. С. 523-546; Тарановский О.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. С. 239-244, 264-282; Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб.: Издательство «Лань», 1998. С. 111-113.; Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900. С. 84-105.

Необходимо отметить, что в современной теории права правоприменение является одной из основных и достаточно разработанных тем. Данная заслуга принадлежит целому ряду ведущих ученых. По мнению профессора А.И. Денисова, «в применении законов и иных нормативных актов проявляются характер и задачи государства. Оно применяет юридические правила к отдельным фактам, восстанавливает нарушенное право, наказывает виновников в нарушении правового порядка»¹.

Профессор А.Г. Белов «под применением социалистического права» понимал «оперативно-организаторскую деятельность государства по реализации права, характеризующуюся особым, конкретным воздействием на участников общественных отношений с целью обеспечения всеобщего и полного осуществления права в жизнь»².

Анализируя данную проблему, профессор В.В. Лазарев правильно отмечает, что «применение права выполняет посредническую роль между правовыми нормами и их основными адресатами. Оно обеспечивает целенаправленное движение правовых отношений, создает дополнительные юридические гарантии для правильной реализации права в правовых жизненных ситуациях. Правоприменение – это властная, организующая деятельность компетентных субъектов»³.

Данного мнения придерживаются многие ученые⁴. Так, профессор Т.Н. Радько полагает, что «применение права – властная деятельность уполномоченных субъектов права, направленная на решение конкретных жизненных ситуаций путем издания (принятия) индивидуального правового акта на основе общенормативного предписания»⁵.

Профессор А.Ф. Черданцев отмечает, что «применение права – это властная деятельность уполномоченных на то государственных или иных органов, состоящая в рассмотрении конкретного юридического вопроса, дела или вынесении по нему индивидуального решения, обязательного для его адресатов»⁶.

Профессор О.Э. Лейст, рассматривая соотношение понятий «реализация» и «правоприменение», пишет, что «правоприменение – эта форма (способ) реализации правовых норм, которая определяется законом и под-

¹ Денисов А.И. Теория государства и права. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. С. 471-472.

² Теория государства и права / Под ред. профессора А.И. Денисова. М.: Издательство Московского университета, 1967. С. 333-334.

³ Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права: Монография. Казань, 1982. С. 17.

⁴ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. М.: Омега-Л, 2006. С. 513-514.; Теория государства и права // Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юрайт. 2005. С.226.

⁵ Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Юнити-Дана, 2004. С.383.

⁶ Черданцев А.Ф. Теория государства и права. Екатеринбург, 1997. С.113.

законными актами в тех сферах общественных отношений, где особенно необходимы точная определенность прав и обязанностей сторон, государственный контроль за развитием отношений, внесение в это развитие элементов устойчивости, стабильности, определенности»¹.

Вместе с тем, в литературе высказывались и мнения, что правоприменение не следует рассматривать как особую форму реализации права, поскольку в юридическом смысле правоприменительная деятельность сводится к одной из форм реализации норм права – соблюдению, исполнению, использованию, или их сочетанию². Однако такой взгляд на правоприменительную деятельность в юридической науке не утвердился.

Применение норм права в отличие от соблюдения, исполнения и использования, обладает рядом особенностей, раскрывающих его содержание, характер, внутреннюю структуру, назначение, круг субъектов и форму:

1. Применение права – является одной из форм государственной деятельности, направленной на реализацию правовых предписаний в жизнь. В данном случае наиболее правильным представляется мнение, что необходимость в правоприменительной деятельности возникает тогда, когда осуществление субъективных прав и исполнение юридических обязанностей невозможны без использования уполномоченными на то органами и должностными лицами государственно-властных предписаний.

2. Применение права выступает как организующая властная деятельность государства, посредством которой упорядочивается общественная жизнь, устанавливается четкое организационное начало взаимоотношений между различными субъектами общественных отношений, сосредотачивается решение определенных вопросов в руках компетентных органов. Следует подчеркнуть, что для осуществления правоприменительной деятельности государство определяет специальных субъектов, наделяя их властными полномочиями, использование которых одновременно является не только их правом, но и обязанностью.

3. Применение норм права осуществляется только в рамках конкретных правоотношений, получивших в специальной литературе наименование правоприменительных отношений. Так, Р.К. Русинов отмечает, что «применение права – властная деятельность компетентных органов, а правоприменительное отношение – отношение власти и подчинения. Главное здесь – одностороннее воздействие правоприменяющего органа на субъек-

¹ Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 422.

² Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 125; Пашерстник А.Е. По поводу обсуждения вопроса о применении права // Советское государство и право. 1954. № 8. С. 76; Фарбер И.Е. О применении норм советского социалистического государства // Советское государство и право. 1954. № 4. С. 19.

тов, в отношении которых осуществляется правоприменительный процесс»¹.

4. Применение права всегда осуществляется в установленных законом процессуальных формах, то есть содержание, последовательность, пределы и условия времени совершения отдельных действий и операций определяются действующим законодательством. Для понимания своеобразия правоприменительной деятельности необходимо учитывать ее процессуально-процедурные особенности.

5. Применение права является сложной самостоятельной формой реализации права, осуществляемой в сочетании с иными формами реализации (исполнением, соблюдением, использованием) и в их взаимном проникновении.

6. Применение права представляет собой определенный протяженный во времени процесс, имеющий начало и окончание, и состоящий из ряда последовательных стадий (исключение составляют устный приказ, жест работника ГИБДД и т.д.).

7. Применение права всегда сопровождается вынесением индивидуально правового акта (акта применения права), исходящего от субъекта правоприменения².

Более сложную классификацию предлагает И.Б. Шахова, выделяя две группы признаков, характеризующих рассматриваемый вид деятельности. К первой группе, по ее мнению, следует отнести такие признаки, которые подчеркивали бы принадлежность правоприменительной деятельности к единому типу социально-экономической деятельности. Ко второй группе родовые признаки, которые характерны для всех правовых форм деятельности органов государства, в том числе и правоприменительной. Данные признаки вскрывают правовую природу юридического процесса как комплексной системы на генетическом уровне.

К типовым признакам правоприменительной деятельности относятся: а) государственно-властный характер правоприменительной деятельности; б) специфичность проявления ее в механизме правового регулирования; в) осуществление ее, в так называемом, «чужом» интересе; г) протекание в закрепленном действующим законодательством процедурно-процессуальных формах; д) строгая целенаправленность, претворение предписаний правовых норм в жизнь; е) творческий характер правоприменения.

К родовым признакам правоприменительной деятельности относят: а) непосредственную связь с совершением «операций» с нормами материального и процедурно-процессуального права; б) осуществление только специально уполномоченными на то субъектами – правоприменителями;

¹ Русинов Р.К. Правомерное поведение и применение права // Юридическая теория и практика: проблемы взаимосвязи. Свердловск, 1984. С.46

² Григорьев Ф.А. Акты применения права. Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. С. 6-13.

в) связь с рассмотрением и разрешением юридически значимых дел, где в качестве последствий правоприменительной деятельности выступает определенный материально обусловленный результат в виде предписания индивидуального, персонифицированного характера; г) способность вызывать потребность в особом уровне нормативной регламентации в процессуальном праве; д) непосредственную связь с необходимостью использования различных правил и приемов юридической техники¹.

Будучи по своему социальному назначению и содержанию одной из разновидностей социального управления, применение права в тоже время по некоторым своим чертам близко к правотворчеству². Это объясняет, почему такие широко употребляемые понятия, как «применение права», «правоприменительная деятельность» и «правоприменительный процесс» отражают и общие, и специфические черты, и свойства, присущие государственно-властной реализации права, и часто употребляются в качестве синонимов. Поэтому при изучении правоприменения как сложного, развивающегося социального явления необходима последовательная конкретизация указанных понятий³.

По мнению Н.Г. Колотова, термин «применение права» выражает сущность данного вида реализации права, «правоприменительная деятельность» – его содержание, а «правоприменительный процесс» – форму⁴. Более конкретное представление о разграничении данных понятий нам дает Н.Н. Вопленко. Он считает, что понятие «применение права» отражает своеобразие данной формы реализации права в числе других форм его осуществления, а понятие «правоприменительный процесс» выражает организационную сторону, последовательность и основные моменты правоприменительной деятельности, раскрывает ее внутреннюю динамику⁵. Мы придерживаемся такого мнения, что понятие «правоприменение» в отличие от понятия «правоприменительная деятельность» не включает в себя действия субъектов, а лишь указывает что, кем, когда и как должно делаться. Понятие «правоприменительная деятельность», в свою очередь, восполняет эти недостающие моменты⁶.

Рассматривая систему особенностей, характеризующих применение права, необходимо остановиться на трех основных критериях правоприме-

¹ Шахова И.Б. Правоприменительная деятельность // Правовые формы деятельности в общенародном государстве. Харьков, 1985. С.56-57.

² Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в 2-х т. Т. 1. М., 1981. С. 321-329.

³ Лысенко И.П. Механизм применения права (опыт системного исследования): Монография. Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. С.6-7.

⁴ Колотов Н.Г. Принятие решения, как стадия процесса применения норм права: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Свердловск, 1980. С.8.

⁵ Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983. С.32.

⁶ Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Юнити-Дана, 2004. С.384.

нения, поскольку они в современных социально-политических условиях подвергаются критическому анализу. К ним относятся: государственно-властный характер применения права, специальные субъекты правоприменительной деятельности и наличие ряда последовательных стадий.

Государственно-властный характер заключается в том, что решения, принимаемые в процессе правоприменения и формируемые в актах применения (правоприменительных актах), реализуются от имени государства. При этом в необходимых случаях используется государственное принуждение¹. В литературе существовало мнение, отрицающее властный характер актов применения права. Так, например, профессор П.Е. Недбайло возражал против признания возможности применять правовые нормы только в тех правоотношениях, где одним из субъектов непременно выступает государственный орган, считая, что субъектами применения права наряду с государственными органами, общественными организациями и должностными лицами выступают отдельные граждане². Однако серьезных аргументов, которые могли бы лечь в основу данной концепции применения права, выработано не было.

Необходимость применения права в определенных сферах общественных отношений, как справедливо отмечает Ф.А. Григорьев, диктуется природой и характером этих отношений:

- когда правоотношение не может возникнуть без властного веления государственного органа или должностного лица (назначение пенсии);
- когда возникает спор о праве и стороны сами не могут прийти к согласованному решению (раздел судом имущества) или существует препятствие для осуществления субъективных прав и юридических обязанностей;
- когда требуется установить наличие или отсутствие конкретных фактов и признать их юридически значимыми (признание гражданина умершим);
- когда общественное отношение в силу его особой социальной или личной значимости должно пройти контроль со стороны соответствующих органов государства с целью проверки его правильности и законность (регистрация автотранспорта);
- когда совершено правонарушение и лицо привлекается к юридической ответственности³.

В литературе существует иной подход, дающий нам более обобщенную классификацию обстоятельств, при которых осуществляется приме-

¹ Макуев Р.Х. Теория государства и права: Учебник // Под ред. Р.С. Мулукаева. Изд. 2-е, испр. и доп. Орел – Москва: ОРАГС, 2005. С.516.

² Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С.130.

³ Григорьев Ф.А. Акты применения права. Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. С.13-14.

нение права. Так, профессор Н.Л. Гранат считает, что правоприменение имеет место во всех случаях:

1) организации соблюдения и исполнения правовых норм государством, его органами и должностными лицами, общественными организациями и гражданами, т.е. позитивного регулирования с помощью индивидуальных актов;

2) «правовой патологии» – при спорах о праве и правонарушениях, влекущих юридическую ответственность и наказание¹.

Данное мнение представляется наиболее правильным и, как показал анализ, является самым распространенным в существующей литературе. Например, профессор Р.Х. Макуев также считает, что осуществление правоприменения от имени государства происходит в двух формах:

а) оперативно-исполнительная, которая включает в себя организационно-управленческие меры обеспечения предписаний правовых норм и позитивное регулирование с помощью индивидуальных (правоприменительных) актов.

б) правоохранительная, которая представляет собой деятельность, направленную на обеспечение охраны норм права от любых неправомерных посягательств, нарушивших их предписания, применение к правонарушителю мер государственного принуждения, обеспечение исполнения (взыскания) назначенных мер наказания, осуществление мер профилактики и предупреждения правонарушений².

Приведенные выше аргументы свидетельствуют о том, что нормы права применяются и в случае, когда речь идет о правомерных действиях субъектов права по реализации их прав и обязанностей, и в случае совершения правонарушения.

Более того, общественная значимость регулируемых правоотношений заставляет нас более подробно остановиться на роли субъектов правоприменения в этих отношениях.

По мнению А.Д. Черкасова, субъект правоприменения – это наделенный государством соответствующей компетенцией активный участник правоприменительных отношений, которому принадлежит ведущая роль в развитии и движении этих отношений в направлении разрешения конкретной жизненной ситуации при помощи акта применения права³. Данное определение является наиболее общим, т.к. автор характеризует субъект пра-

¹ Гранат Н.Л. Толкование норма права в правоприменительной деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. М.: Акад. МВД СССР, 1991. С.29-30.

² См.: Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Т. 2. Теория права. М., 1998. С.316; Макуев Р.Х. Теория государства и права: Учебник // Под ред. Р.С. Мулукаева. Изд.2-е, испр. и доп. Орел – Москва: ОРАГС, 2005. С.516.

³ Черкасов А.Д. Органы внутренних дел как субъекты применения права // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1986. С.89.

воприменения лишь как активного участника правоприменительных отношений, не указывая какой юридический статус он имеет.

Анализируя различные подходы ученых к определению данного понятия, представляется возможным выделить следующие точки зрения:

1) применение правовых норм осуществляется только компетентными государственными органами и должностными лицами;

2) правовые нормы могут применять не только органы государственной власти в лице должностных лиц, но и общественные организации по уполномочию государственных органов;

3) правоприменение наряду с государственными органами и общественными организациями осуществляется также и частными лицами.

По нашему мнению, характеристика субъектов правоприменения должна основываться не только на принадлежности того или иного органа или лица к государству, но и на их властных полномочиях в правоприменительной сфере. Так, И.Я. Дюрягин определяет властность, как проявление одностороннего волеизъявления полномочий власти, которое раскрывается через ряд признаков: а) правоприменительной деятельностью занимаются в пределах своей компетенции органы и лица, выступающие представителями государства; б) правоприменительная деятельность осуществляется по одностороннему волеизъявлению компетентных органов; в) исполнение правоприменительных актов обязательно; г) в необходимых случаях эти акты обеспечиваются государственным принуждением¹.

Подчеркивая значимость государственно-властного характера правоприменения, И.И. Нефедова считает, что для субъектов правотворческой и правоприменительной деятельности характерна публично-правовая деятельность, где властвование, повеление всегда означают, что одна сторона отношений вправе и реально на основе права в состоянии обеспечить поведение другой стороны в нужных рамках. Способность определять поведение последней предопределяется двумя факторами: выражением публичного интереса и осуществлением властного полномочия².

В этой связи, на наш взгляд, необходимо указать, что государство, наделяя субъект правоприменения властными полномочиями, обязывает его осуществлять определенные функции, направленные не на удовлетворение собственных интересов, а на регулирование правовых отношений, и таким образом, обеспечивает правопорядок, охрану прав и свобод граждан, интересов государства и общества.

Обращаясь к Конституции Российской Федерации 1993 года, также следует отметить, что 1 глава «Основы конституционного строя», определяющая организацию государственной власти в нашей стране, устанавливает многонациональный народ Российской Федерации единственным источни-

¹ Дюрягин И.Я. Право и управление. М., 1981. С.77.

² Нефедова И.И. Суд как субъект правоприменительной деятельности в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.46-47.

ком власти на высшем иерархическом правовом уровне. Более того, т.к. народ осуществляет свою власть при помощи государственных органов, представляется возможным сделать вывод, что последние могут осуществлять правоприменительную деятельность как самостоятельно, так и наделяя соответствующей компетенцией должностных лиц и общественные организации с последующим контролем их деятельности.

Возвращаясь к мнению о том, что правоприменение наряду с государственными органами и общественными организациями осуществляется также и гражданами, которое было высказано профессором П.Е. Недбайло¹, необходимо отметить, что автор в своих трудах не находил принципиальной разницы между употреблением терминов «правореализация» и «правоприменение».

В.В. Лазарев справедливо утверждает, что автоматической связи между признанием граждан субъектами правоприменения и отрицанием его власти может и не быть. Следует учитывать возможность делегирования государством властных полномочий отдельным гражданам по строго определенным категориям вопросов. При таком положении дел гражданин может осуществлять властную деятельность в отношении должностного лица². Данное явление особенно отчетливо проявляется в настоящее время, т.к. с введением частной собственности появилось достаточное количество крупных организаций со сложной иерархической структурой, отдельные элементы которой осуществляют правоприменительные функции по отношению к другим, не являясь самостоятельными субъектами правоприменения (привлечение к дисциплинарной ответственности лица, не выполнившего требования устава организации).

По мнению Е.А. Маркиной, подобные явления в очередной раз показывают, что социально-политические факторы оказывают влияние на все виды государственной деятельности и могут в силу этого предопределить возможность возникновения нетипичных ситуаций в правоприменительной деятельности (в частности, появление нетипичных субъектов такой деятельности – граждан). Однако автор считает, что это все равно не дает основания для признания граждан самостоятельными субъектами правоприменительной деятельности, поскольку такой вывод нивелирует саму сущность правоприменения как властной деятельности по осуществлению индивидуально-правового регулирования общественных отношений и приводит к «отождествлению» применения права с его реализацией³.

Характеризуя субъект правоприменительной деятельности, также необходимо обратиться к определению понятия правосубъектность. Так, В.Ф.

¹ Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С.130.

² Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права: Монография. Казань, 1982. С. 21.

³ Маркина Е.А. Социально-политические аспекты применения норм права: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2000. С.28.

Яковлев считает, что данное понятие означает, с одной стороны, наделение субъектов определенными социально-правовыми возможностями, а с другой – установление их пределов, границ в законодательстве¹. Таким образом, государство самостоятельно определяет круг субъектов правоприменения, наделяет их определенными правами и обязанностями и осуществляет контроль за их деятельностью.

Выше отмечалось, что ряд ученых² определяет правоприменение как деятельность, осуществляемую только компетентными государственными органами и должностными лицами, обосновывая это в основном тем, что общественным организациям соответствующие полномочия не делегируются. Следует вспомнить, что в советском государстве существовали институты внештатных сотрудников милиции, дружинников, товарищеских судов, которые признавались субъектами правоприменительной деятельности и осуществляли охрану правопорядка.

Нам представляется, что, характеризуя конкретного субъекта правоприменения, наряду с наличием определенных прав и обязанностей необходимо также указывать: а) его принадлежность к системе государственных органов; б) наличие властных полномочий в правоприменительной сфере; в) контроль за его деятельностью государством; г) обязательность исполнения его решения, заключенного в правоприменительном акте.

Субъекты правоприменения при осуществлении своих полномочий являются участниками правоприменительного процесса, который состоит из ряда совершаемых ими действий. В специальной литературе существуют различные точки зрения относительно наименования и количества стадий применения норм права. Расхождения во взглядах по этому поводу вызваны не только тем, что при определении за их основы используются различные основания, но и тем, что эти основания зачастую остаются невыясненными³.

Большинством ученых-теоретиков выделяются три основные стадии⁴:

1) установление фактических обстоятельств дела (его фактической основы);

¹ Яковлев В.Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность // Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Свердловск, 1978. С.39.

² См.: Галесник Л.С. К вопросу о применении норм советского права // Советское государство и право. 1954. № 7. С.102; Ткаченко Ю.Г. Нормы советского права и их применение. М., 1955. С. 26; Коренев А.П. Нормы административного права и их применение. М., 1978. С.62; Бахрах Д.Н. Административное право. М., 1993. С.8.

³ Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 39.

⁴ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. М., 1982. Т. 2. С. 330-331; Лазарев В.В. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел: Учебное пособие В.В. Лазарев, И.П. Левченко. М., 1989. С. 29; Решетов Ю.С. Реализация норм советского права. Системный анализ. Казань, 1980. С. 139.

2) выбор и анализ нормы права (установление юридической основы дела);

3) принятие решения по делу (вынесение правоприменительного акта).

Существуют и другие мнения, например профессор Н.А. Гранат, выделяет следующие стадии процесса правоприменения:

1) изучение фактических обстоятельств дела;

2) выбор соответствующей нормы права;

3) проверка подлинности текста нормы, анализ ее с точки зрения законности, действия во времени, в пространстве и по кругу лиц;

4) установление содержания (смысла) нормы права (толкование);

5) вынесение решения компетентным органом;

6) доведение содержания решения до сведения заинтересованных лиц и организаций, или точнее определение мер, направленных на практическое осуществление вынесенного акта¹.

Следует подчеркнуть условность разграничения стадий, поскольку порой трудно усмотреть разграничения между ними во времени. Они взаимно обусловлены, переплетаются, дополняются. Так, в данном случае выбор нормы права и проверка подлинности текста нормы относятся на, наш взгляд, к установлению юридической основы дела, т.к. прежде, чем конкретно определяться с нормой, которую предстоит использовать, необходимо проверить ее подлинность.

Рассматривая применение права как сложный юридический процесс, В.В. Карташов наоборот считает, что первая и вторая стадии в общетеоретической структуре правоприменительного процесса объединяются в одну. Автор соглашается с мнением Ю.К. Осипова, который определяет стадию как «выделенный во времени момент развития»² и пишет, что «объединение указанных выше правоприменительных действий в одну стадию оправдано и с практической стороны, поскольку ориентирует правоприменительные органы на единовременное исследование фактических обстоятельств дела и нормативно правового материала»³.

Между тем, И.П. Левченко справедливо отмечает, что для правильного уяснения этого вопроса следует иметь в виду, что конкретные правоприменительные процессы отличаются друг от друга как по составу участников, так и по организационно-правовым формам и способам их осуществления. В одних случаях правоприменение выглядит как несложный единовременный акт должностного лица, как действие не требующее особой

¹ Гранат Н.Л. Толкование норм права в правоприменительной деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. М.:Акад. МВД СССР, 1991. С.31.

² Осипов Ю.К. Элементы и стадии применения норма гражданского процессуального права // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Свердловск, 1976. Вып.48. С.30.

³ Карташов В.Н. Применение права: Учебное пособие. Ярославль, 1980. С.8-9.

процедуры познания обстоятельств рассматриваемой жизненной ситуации и ее правильного юридического разрешения. В других – правоприменение выступает как сложный последовательно развивающийся комплекс право-реализующих действий и актов различных его участников, в котором организующие и властные действия и акты должностных лиц органов государства определяют его возникновение, ход и завершение¹.

На практике применение права, пишет С.С. Алексеев, представляет собой непрерывный, все более углубляющийся процесс юридического познания, в ходе которого происходит обращение то к фактам, то к юридическим нормам; на основе анализа норм возникает необходимость более глубоко исследовать фактические обстоятельства; анализ же фактических обстоятельств вынуждает вновь обратиться к нормам, уточнить отдельные юридически вопросы и т.д.²

Обращаясь к данной проблеме, А.С. Категов считает возможным применение категории цикла при исследовании процесса применения права. Каждый цикл правоприменения характеризуется законченностью – проходит все стадии применения права. В зависимости от количества циклов правоприменительные отношения можно разделить на моноциклические и полициклические.

Моноциклическими, т.е. содержащими единственный цикл правоприменения (отношение лишь один раз проходит все стадии применения права), как правило, являются исполнительно-распорядительные правоприменительные отношения. Например, моноциклическим будет правоприменительное отношение, возникшее по поводу назначения пенсии, когда правоприменитель – должностное лицо государственного учреждения социального обеспечения собирает необходимые сведения, получает документы, подтверждающие право на получение пенсии конкретным лицом, затем находит соответствующую данному случаю правовую норму и выносит правоприменительный акт, в котором фиксируется право конкретного лица ежемесячно получать соответствующее денежное содержание³.

Примером полициклических правоприменительных отношений выступают отношения в сфере расследования преступлений, в рамках которых можно выделить несколько основных циклов: 1) возбуждение уголовного дела; 2) предварительное расследование; 3) судебное разбирательство. В каждом конкретном случае вновь и вновь последовательно осуществляются все стадии применения. Данные устанавливаются и проверяются, подвергаются юридической оценке, после чего выносится правоприменительный акт

¹ Левченко И.П. Механизм применения права (опыт системного исследования): Монография. Смоленск, 1997. С.47.

² Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 2. Свердловск, 1973. С.233.

³ Евдокимова Е.Г. Цикличность правоприменения // Правоведение. 2001. № 6. С.22-23.

(сначала постановление о возбуждении уголовного дела, затем предъявление обвинения и в конце – приговор суда)¹.

Таким образом, этапы правоприменительного процесса не подвергаются однозначной трактовке из-за различия субъектов осуществляющих каждую конкретную стадию и проблем возникающих при осуществлении правоприменительной деятельности. Такой проблемой могут быть, например, вновь открывшиеся обстоятельства, когда правоприменителю необходимо вновь вернуться к стадии установления фактической основы дела и еще раз пройти все этапы.

На наш взгляд, наиболее правильным представляется выделение следующих стадий:

1) Анализ и установление фактических обстоятельств дела. На данной стадии происходит определение и исследование круга фактов необходимых для разрешения сложившейся ситуации, устанавливается их истинность, достоверность, определяется относятся ли они к исследуемому случаю.

Уже на этом этапе правоприменитель сопоставляет полученные доказательства с предполагаемой правовой нормой, однако разделение стадий установки фактических и юридических обстоятельств дела обусловлено тем, что в процессе правоприменения их могут осуществлять разные субъекты в различные временные интервалы. Например, оперуполномоченный, собрав все необходимые доказательства, предварительно квалифицирует дело и передает его следователю для вынесения окончательного решения и представления дела в суде.

2) Выбор нормы права, подлежащей применению. В данную стадию входит установление подлинности текста правовой нормы, проверка правил действия нормы права в пространстве, во времени и по кругу лиц. Иными словами, каждую норму нужно исследовать в следующих аспектах: а) действует ли она в момент разрешения конкретного дела; б) действует ли она на той территории, где разрешается дело; в) распространяется ли ее действие на субъектов, которые должны стать участниками возникающего правоотношения по разрешаемому делу.

3) Уяснение смысла и содержания правовой нормы (толкование правовой нормы). Толкование представляет собой ряд мыслительных операций, совершаемых правоприменяющими лицами в целях выяснения подлинного содержания (смысла) правовых норм². Рассматривая данный термин, профессор В.В. Лазарев отмечает два различных, но взаимосвязанных понятия: определенный мыслительный процесс, направленный на установление смысла (содержания) норм права; результат данного мыслительного процесса, выраженный в совокупности суждений (грамматических пред-

¹ Категов А.С. Механизм применения права и правовая система современной России: теоретико-методологический анализ: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С.190-191.

² Дюрюгин И.Я. Применение норм советского права. Свердловск, 1973. С.88.

ложений) раскрывающих содержание толкуемых норм¹. Объектом толкования выступает государственная воля законодателя. Поэтому при толковании выясняется то, что сказано в законе, что непосредственно вытекает из его словесной формулировки, а не то, что могло иметься в виду. Искажение воли законодателя недопустимо, ни под каким предлогом. Предметом толкования выступает конкретный источник права либо его отдельная составная часть.

Уяснение смысла и содержания нормы права многие ученые включают в стадию установления юридической основы дела, но следует отметить, что толкование нормы в отдельных ситуациях может вызвать определенные сложности, ввиду которых правоприменяющий субъект обращается с запросом к официальным органам, осуществляющим разъяснение. Так, например, следователь для грамотной квалификации уголовных дел обращается к постановлениям пленума Верховного суда РФ, разъясняющим какое решение необходимо выносить в том или ином случае.

4) Принятие решения по делу. Это завершающая и, вместе с тем, основная стадия, в то время как все предшествующие стадии подготавливают предварительные условия и материалы для окончательного решения по делу, которое «представляет собой акт, связывающий норму права с конкретным фактом, распространяющий действие нормы права на этот факт, устанавливающий права и обязанности конкретных субъектов права»².

5) Реализация акта применения нормы права. На данной стадии происходит его фактическое исполнение, что является воплощением норм права в жизнь. На наш взгляд, выделение данной стадии представляется целесообразным, т.к. именно посредством воплощения правоприменение приобретает статус самостоятельной формы реализации права. В противном случае применение нормы права выступает только как предпосылка, юридический факт по отношению к другим (непосредственным) формам осуществления правовых норм и является лишь формой организации определенного поведения, а не формой правореализации³.

Одним из основных вопросов, возникающих при исследовании проблемы применения права, является определение понятие акта применения права. Особая заслуга в исследовании данного вопроса принадлежит Ф.А. Григорьеву, который, соглашаясь с мнением Н.Н. Вопленко, считает, что, с одной стороны, акт применения права выступает как продукт и итог всего процесса властной реализации правовых предписаний, обладает особой социальной ценностью, проявляющейся в способности служить непосредственной юридической основой индивидуального регулирования об-

¹ Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 66.

² Гранат Н.Л. Толкование норм права в правоприменительной деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие. М.:Акад. МВД СССР, 1991. С.35.

³ Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Юнити-Дана, 2004. С. 386.

ственных отношений¹. С другой – является исходной точкой всесторонней оценки, научного осмысления и теоретического обобщения всего эмпирического материала, накопленного в процессе правоприменительной деятельности².

При всем разнообразии приводимых определений правоприменительных актов, различные авторы вполне отчетливо определяют их суть как внешне объективированное проявление индивидуально-конкретного государственно-властного предписания, вынесенного компетентным органом в итоге решения юридического дела. Так, И.Я. Дюрягин отмечает, что правоприменительные акты: 1) издаются на основе и в соответствии с применяемыми нормами права; 2) принимаются компетентными органами; 3) содержат индивидуально-конкретные правовые предписания; 4) носят государственно-властный характер; 5) обладают юридической силой; 6) вызывают возникновение, изменение или прекращение правоотношений; 7) служат одним из средств выполнения организующей деятельности государства; 8) документально оформлены³.

По мнению профессора Р.Х. Макуева, выделяются следующие индивидуальные черты, характеризующие правоприменительные акты: их непосредственная связь с функциями и задачами правоприменителя, ведомственная определенность; правомочность их вынесения только определенными должностными лицами; наделенность процессуальными функциями (лицо, производящее дознание, лицо, осуществляющее административное производство, лицо, принимающее управленческое решение, и т.д.); утверждаемость их старшим должностным лицом или санкционируемость прокурором; вовлеченность большей части субъектов адресатов в сферу общих запретов; наличие особенностей, связанных с направлением управленческой деятельности⁴.

Н.В. Витрук, рассматривая роль актов применения права в механизме реализации прав и свобод личности, отмечает, что в юридической литературе выделяются две большие группы правоприменительных актов: 1) акты, выносимые в порядке решения споров и охраны правопорядка; 2) акты, принимаемые в рамках исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов. Однако в их терминологическом обозначении наблюдается разноречивость. Акты, относящиеся к первой группе, характеризуются как правоприменительные, правообеспечительные, правоохранительные и т.д. Акты второй группы называются актами-регламентаторами, правоустановительными, оперативно-исполнительными и т.д.

¹ Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983. С.62.

² Григорьев Ф.А. Акты применения права. Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. С.23.

³ Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Свердловск, 1973. С.134-135.

⁴ Макуев Р.Х. Теория государства и права: Учебник / Под ред. Мулукаева Р.С. Изд.2-е, испр. и доп. Орел – Москва: ОРАГС, 2005. С.527.

Н.В. Витрук считает такое обилие терминов результатом углубления исследований сущности, природы применения норм права, его отдельных видов и их особенностей¹.

Более того, подробный анализ юридической литературы позволяет заметить, что акты применения права некоторыми юристами выделяются лишь как акты-документы. На наш взгляд, следует согласиться с мнением тех ученых, которые считают подобное представление суженым, т.к. субъект правоприменения совершает множество других властных действий, незакрепленных документально. Такие действия обладают юридической силой и выступают правоприменительными актами. Примером могут служить действия сотрудника милиции, выполняющего функции регулятора, невыраженные в документальной форме, но являющиеся формой государственного регулирования общественных отношений.

Наиболее полной и приемлемой, на наш взгляд, является классификация правоприменительных актов, проводимая В.В. Лазаревым и И.П. Левченко. Ее общая схема представлена следующим образом: 1) по субъектам правоприменения: от актов МВД – до актов конкретных должностных лиц соответствующих учреждений городского, районного уровня; 2) по направлениям (отраслям) деятельности органов МВД (акты дознания, предварительного следствия, службы ООП, ДПС, службы пожарного надзора, акты должностных лиц ИТУ и др.); 3) по отраслевой принадлежности применяемых норм права; 4) по форме правоприменительной деятельности органов МВД; 5) по функциональному признаку (акты контроля и надзора, акты исполнения юридических решений); 6) по юридическому значению (основные, вспомогательные); 7) по сфере действия (действующие во времени, в пространстве, по кругу лиц); 8) по способу выражения (документы, акты-действия: словесные, визуальные, символы); 9) по наименованию (приказы, постановления, указания, протоколы, решения, разрешения, предупреждения, представления, предписания, резолюции и др.); 10) по структуре (имеющие четыре элемента: введение, констатация, мотивировка, резолюция; три элемента: введение, описание, резолюция, например, административные и следственные протоколы); две части – вводная и резолютивная (например, разрешение на въезд в погранзону); одна резолютивная часть (акты-резолюции на соответствующих документах); 11) по характеру решения (обязывающие, запрещающие, уполномочивающие, поощрительные, удостоверяющие, фиксирующие факты и обстоятельства, имеющие юридическое значение (акты регистрации автотранспорта, оружия и т.д.))². Следует отметить, что настоящий перечень классификации

¹ Витрук Н.В. Акты применения права в механизме реализации прав и свобод личности // Правоведение. 1983. № 2. С. 5.

² Лазарев В.В. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел / В.В. Лазарев, И.П. Левченко. М., 1989. С. 43-44.

правоприменительных актов не является исчерпывающим, но в тоже время содержит в себе все основные виды их форм.

Раскрывая понятие «акт применения права», следует обратиться к определению, приведенному Ф.А. Григорьевым, который считает, что правоприменительный акт – это официальное решение компетентного органа или должностного лица по конкретному юридическому делу, содержащее государственно-властное веление, выраженное в определенной форме и направленное на индивидуальное регулирование общественных отношений¹.

На наш взгляд, данное определение наиболее полно раскрывает содержание понятия «акт применения права», показывает его специфику, а также отвечает потребностям практики, выражает устойчивое и типичное в актах применения права и содержит относительную самостоятельность в соотношении с другими правовыми понятиями.

Определившись с основными элементами правоприменительного процесса, мы оказались в ситуации, когда необходимо рассмотреть требования, общие принципы, в рамках которых он осуществляется.

Одним из важнейших компонентов правовой основы государственной и общественной жизни является принцип законности. Под законностью правоприменения в рассматриваемом значении обычно понимается необходимость соблюдения материального и процессуального закона на всех стадиях правоприменительного процесса, поскольку правоприменительное решение должно основываться на достоверных фактах, установленных и доказанных способами, закрепленными Конституцией Российской Федерации и законами. Причем в литературе особое внимание обоснованно уделяется необходимости соблюдения формы правоприменительного акта-документа, предусмотренной нормативными актами, поскольку установленные реквизиты придают правоприменительному акту официальность и юридическую силу².

Принцип обоснованности предполагает полное выявление, всестороннее и полное изучение всех обстоятельств по существу дела и принятие решения только на основе достоверных, всесторонне проверенных доказательств. Основываясь на данном принципе, правоприменитель отбрасывает все не имеющие отношение к делу сомнительные факты и оставляет только те, которые имеют значение для дела. Обоснованность подчеркивает юридическую силу правоприменительного акта, его неоспоримость и неопровержимость.

Принцип оперативности признается не всеми авторами, но, на наш взгляд, является достаточно важным принципом, т.к. только своевременно и обосновано принятые решения могут привести к оптимизации право-

¹ Григорьев Ф.А. Акты применения права. Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. С.34.

² Зайцев И.М. Юридический процесс / Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юристъ, 1997. С. 399.

применительной деятельности государства. Обеспечение данного принципа в правоприменительном процессе, основанием которого является правонарушение, в немалой степени ведет к неуклонному достижению принципа неотвратимости юридической ответственности¹.

Принцип целесообразности, как отмечает профессор А.Б. Венгеров, предполагает оценку конкретного правоприменения по критерию «...надо ли вообще применять право, социально полезно ли это, да и индивидуальные особенности, обстоятельства при этом следует учитывать правоприменителю»². Однако многие ученые считают, что данный принцип противоречит принципу законности. Необходимо отметить, что процесс применения права является подведением общих правил под конкретный случай и, если исказить идею, поставленную задачу – можно осуществить его нецелесообразно. Так, например, при назначении штрафа следует учитывать сведения о доходах лица и т.п.

Принцип справедливости носит нормативно-оценочный характер. Его роль в правоприменительном процессе должна рассматриваться, по крайней мере, в трех аспектах. Во-первых, справедливость заложена в самом содержании права, в тех общественных отношениях, формой которых право является. Во-вторых, сама деятельность правоприменительных органов должна быть пронизана идеей справедливости. И наконец, вынесенное решение, правоприменительный акт, устанавливающий конкретные права и обязанности, меры юридической ответственности, должен быть справедливым³.

По мнению профессора А.Ф. Черданцева, к числу принципов (ценностей), которые должны утверждаться в ходе правоприменительной деятельности всеми субъектами, которые ее осуществляют, можно также отнести: объективность, единообразие, эффективность⁴. Кроме того, проф. Н.В. Витрук и проф. Н.А. Придворов, ряд других авторов в настоящее время ставят вопрос о значении принципа уважения достоинства личности в качестве самостоятельного принципа правоприменительной деятельности⁵. Однако на наш взгляд, данные предположения являются недостаточно обоснованными и их не следует выделять как самостоятельные принципы правоприменительного процесса. Как правило они конкретизируют отдельные моменты основных принципов.

¹ Макуев Р.Х. Теория государства и права: Учебник // Под ред. Р.С. Мулукаева. Изд. 2-е, испр. и доп. Орел – Москва: ОРАГС, 2005. С.519.

² Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. М.: Омега-Л, 2006. С.518.

³ Карташов В.Н. Применение права: Учебное пособие. Ярославль, 1980. С.12.

⁴ Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М.: Юрайт, 1999. С.260-262.

⁵ Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х томах / Отв. ред. проф. М.Н. Марченко. М.: Издательство «Зерцало», 1998. Т. 1. С. 301; 320.

Исходя из сказанного, мы считаем, что система принципов правоприменительного процесса представляет собой определенный перечень требований к действиям правоприменителя, при соблюдении которых достигается эффективность самой деятельности, а действия правоприменяющего субъекта выглядят как единое дело и не противоречат друг другу.

Таким образом, проанализировав вышеуказанные подходы ученых к определению понятия применения права и характеристики различных особенностей этой формы реализации права, представляется возможным сделать вывод, что применение права – это властная деятельность государства (или иных уполномоченных на то органов), которая выполняет посредническую роль между субъектами правоотношений и нормами права, создает дополнительные юридические гарантии для правильной реализации права в правовых жизненных ситуациях и обеспечивает социальную упорядоченность стабильности в жизни общества путем вынесения правоприменительного акта.

2.2 Особенности правовых установок сотрудников ГИБДД как субъектов правоприменительной деятельности

Очевидно, что служба в ГИБДД фактически является разновидностью государственной службы в органах внутренних дел. Из этого следует, что профессиональное правосознание и соответственно правовые установки сотрудников ОВД и сотрудников ГИБДД в основных своих чертах если не идентичны, то имеют общие характеристики или много общего.

Однако деятельность сотрудников ГИБДД имеет ряд специфических существенных особенностей:

1) «уличный» характер службы, характеризующийся значительными нервно-психическими перегрузками и неблагоприятным воздействием на здоровье сотрудника загрязненной окружающей атмосферы;

2) ежедневное общение с участниками дорожного движения, в том числе через разрешение конфликтных ситуаций;

3) экстремальный характер профессиональной деятельности, требующий оперативного принятия решений, в том числе и правового характера, в условиях дефицита времени, непредвиденных ситуаций;

4) направленность правоприменительной и правоохранной деятельности в основном на нормы административного права и т.д. Перечисленные особенности оказывают заметное влияние на качественные характеристики правосознания и правовых установок сотрудников ГИБДД. Следовательно, есть основания для выделения профессионального правосознания и соответственно правовых установок сотрудников ГИБДД в самостоятельный предмет исследования.

Важнейшим методологическим принципом изучения указанных явлений является системный подход, в основе которого - диалектическое единство общего, особенного и единичного. Его возможности позволяют вскрыть взаимосвязь общественного правосознания и профессионального правосознания, без чего трудно представить последнее как ценностно-нормативную ориентацию субъектов в правоохранительной сфере.

Профессиональное правосознание, являясь видом общественного правосознания, имеет свои исторические корни и достаточно выраженные индивидуальные признаки¹. Когда мы говорим о профессиональном правосознании, то имеем в виду тех людей, для которых работа в области применения права, охраны общественного порядка (в нашем случае – защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий) является профессией. Другой характерной чертой профессионального правосознания является то, что «оно из систе-

¹ Соколов Н.Я. Правосознание юристов: понятие, сущность и содержание // Советское государство и право. 1983. №10. С. 2

мы взглядов переходит в систему убеждений и непосредственно на культуру правоприменительной деятельности»¹.

Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел, в том числе и сотрудников ГИБДД, на наш взгляд, должно соответствовать следующим требованиям:

1. устойчивая солидарность с законом, готовность защищать его;
2. убежденность в незыблемости принципа законности;
3. высокая теоретическая подготовленность, позволяющая принимать правильные решения в сложных правоприменительных ситуациях;
4. нацеленность на активные действия в сфере правоохраны;
5. уважение к праву, к закону, к тактике его применения.

Профессиональное сознание сотрудников органов внутренних дел обладает спецификой, которая определяется их особой компетенцией в сфере юридической практики². Это правосознание особой группы людей, профессионально занимающихся юридической деятельностью, которая требует специальной образовательной подготовки и характеризуется единством социальных задач, методов и форм профессиональной деятельности, направленной на обеспечение личной безопасности граждан, защиту их прав и свобод, законных интересов, предупреждение правонарушений и их пресечение, охрану и обеспечение безопасности дорожного движения, участие в оказании социальной и правовой помощи гражданам, содействие в пределах компетенции государственным органам, предприятиям, учреждениям и организациям в исполнении возложенных на них обязанностей³.

Исходя из конкретной направленности правоохранительной деятельности, происходит дифференциация профессионального сознания сотрудников органов внутренних дел. В соответствии с этим критерием выделяется правосознание следователя, сотрудника ОБЭП, сотрудника ООП, сотрудника паспортной службы и т.п. Различия в профессиональном статусе (компетенции) представителей служб милиции предопределяют специфические особенности содержания и функций их профессионального правосознания.

Правосознание сотрудников органов внутренних дел структурировано не только исходя из конкретной направленности их правоохранительной деятельности, но и с учетом ориентации на отдельные отрасли права. Так, проведенное исследование показало, что правосознание сотрудников ГИБДД имеет четко ориентированную направленность на нормы административного права.

¹ Соколов Н.Я. Опыт конкретно-социологического исследования профессионального правосознания // Советское государство и право. 1985. №3. С. 36.

² Гудериев Х.С. Политико-правовая теория и функционирование. СПб., 1996. С. 59.

³ О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О милиции»: Федеральный закон от 31 марта 1999 г. №68-ФЗ / Профессионал. 1999. №2-3.

В профессиональном правосознании сотрудников органов внутренних дел, в том числе и сотрудников ГИБДД, выделяют три его функции - познавательную, оценочную и регулятивную.

Познавательной функции соответствует определенный объем правовых знаний и умений сотрудников ГИБДД, выражающийся в понятии правовая подготовка.

Знание права для сотрудников ГИБДД заключается в их осведомленности о правовых вопросах, имеющих каждодневное значение; знакомстве с некоторыми основными понятиями и терминами. Именно знание азов нормативно-правового регулирования поведения граждан, их взаимоотношений друг с другом, а также с государством и его органами является одним из необходимых условий соблюдения требований законности в правоприменительной деятельности сотрудников.

Необходимо учесть, что для сотрудников ГИБДД знание права не сводится к простой осведомленности о существовании тех или иных норм административного права. Оно предполагает не только знание конкретных норм, но и понимание основных принципов права, правовой политики государства, социальной ценности законодательства и правосудия, органической связи права и нравственности. Это, прежде всего, постижение положений Конституции РФ, других основополагающих нормативно-правовых актов, устанавливающих и закрепляющих правовой статус как самого сотрудника ГИБДД, так и участников дорожного движения. Без знания и понимания юридических норм невозможна эффективная, правомерная оценка различных ситуаций в которых оказываются сотрудники ГИБДД, выбор ими необходимого и законного варианта поведения.

Важным критерием достаточного уровня правосознания сотрудника ГИБДД с точки зрения знания им законодательства следует считать умение избирать правомерные варианты собственных поступков, способность совершать активные действия в соответствии с полученными сведениями о государственно-правовых явлениях. Правильное применение норм права в конкретных жизненных ситуациях, с которыми сотрудники ГИБДД встречаются практически ежедневно, свидетельствует об умении и навыках на базе знания права профессионально совершать определенные правоприменительные операции в процессе осуществления своих служебных обязанностей. Это возможно лишь при условии достаточного объема, глубины и формализованного характера правовых знаний.

Способность качественно реализовывать (применять) право в процессе профессиональной деятельности на основе умений и навыков объективируется в понятии «профессиональный опыт». Профессиональный опыт правоприменения сотрудников ГИБДД формируется на базе их правовых знаний, умений и навыков. Он помогает им ориентироваться в документальной информации, осуществлять отбор всего необходимого для правильного разрешения конкретной ситуации с учетом требований норм

права. Профессиональный опыт значительно сокращает время, нужное для принятия решения.

Кроме того, профессиональный опыт следует рассматривать как предпосылку для проявления сотрудником ГИБДД социально-правовой активности, которая не может быть сведена лишь к реализации правовых предписаний субъектами правоприменения, а предполагает более высокий уровень их правосознания и поведения в интересах общества¹.

Применительно к деятельности сотрудников органов внутренних дел социально-правовая активность трактуется как усилия данной категории лиц, направленные на реализацию права и предпринимаемое ими сверх требований, предъявляемых должностными инструкциями и другими правовыми актами².

Следует отметить, что правовые знания - это важный, но не единственный вид знаний необходимых современному сотруднику ГИБДД, как человеку и профессионалу. Также ему нужны знания мировоззренческого и общеобразовательного уровня, то есть, прежде всего, такие знания, которые дают человеку ценностный, демократический взгляд на мир, на происходящие в нем процессы, и на место в этом мире человека. Во главу угла ставятся права, свободы и закон. Интересы личности, как естественный, так и позитивный. Наличие таких знаний позволяет уберечь работников Госавтоинспекции от профессиональной деформации. Кроме того, сотрудник ГИБДД должен знать основы педагогики, психологии, социальной психологии, медицины. Ведь он по роду своей профессиональной деятельности часто оказывается в различных жизненных ситуациях (нередко конфликтных, экстремальных) и знание основ, перечисленных наук, является для него просто необходимым.

Сотрудники ГИБДД должны обладать знаниями, связанными с моралью и нравственностью. Роль и значение нравственного момента в деятельности сотрудников милиции трудно переоценить. Достаточно сказать, что большинство граждан оценивает их действия и поступки чаще всего с нравственных позиций. Вот почему прочные знания, естественно, и соблюдение принципов, категорий и норм морали и нравственности является профессионально обязательным для сотрудников ГИБДД. Их знание является той основой, которая позволяет им оставаться даже в самой сложной ситуации, высоконравственным человеком и дает своеобразный ориентир для выбора тех или иных правовых норм и санкций в каждом конкретном случае. На основе этих знаний и вырастают убеждения личности в справедливости таких норм и своих действий. На их основе формируется ак-

¹ Карташов В.П. Профессионализм субъектов юридической деятельности // Правовая реформа и проблемы совершенствования юридической деятельности. Ярославль, 1990. С. 17.

² Лазарев В.В. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел / В.В. Лазарев, И.П. Левченко. М., 1989. С. 8.

тивная, сознательная позиция по поддержанию, охране и защите правопорядка.

В целях придания нравственным нормам и принципам императивного характера в 2008 году приказом Министра внутренних дел РФ был утвержден Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел. В соответствии с положениями этого документа, имеющего морально-правовой характер, сотрудники ОВД, в том числе и сотрудники ГИБДД, свою служебную деятельность обязаны строить на принципах гуманизма, законности, объективности, справедливости и толерантности. Кроме того, они должны признавать приоритет государственных и служебных интересов над личными, служить примером строгого и точного соблюдения требований законов и служебной дисциплины, оставаться при любых обстоятельствах честным и неподкупным.

Следует учитывать, что для эффективного применения норм права необходимо не только знание этих норм, умения и навыки применять право. Но и определенное эмоциональное, нравственное отношение к нему, оценка правовой ситуации, убеждение в необходимости применения закона, ценностное отношение к праву в целом, в реализуемом законодательстве, к практике его применения. Эти задачи и выполняет оценочная функция профессионального правосознания сотрудников ГИБДД.

Оценочная функция включает в себя, во-первых, элементарные эмоциональные состояния личности: чувства, эмоции, переживания; во-вторых, сложные эмоциональные образования: ценностные отношения к правовым явлениям в виде ценностных ориентаций. Эмоциональные состояния психики, мнения, убеждения, отношения сотрудников органов внутренних дел к праву и практике его реализации образуют такое понятие как «правовая психология». Эти эмоциональные состояния формулируются на основе правовых знаний и представлений о нормах права, юридических обязанностях и правах, законности в правотворческой и правореализующей деятельности. Это сознательные правовые переживания, активно воздействующие на поведение сотрудника ГИБДД в той или иной правовой ситуации.

Психологический уровень отношения к праву имеет точную предметную направленность, в нем проявляются отношения к явлениям окружающей действительности, составляющим предмет правового регулирования. Он отражает общественные связи, которые наиболее непосредственно примыкают к условиям жизнедеятельности сотрудников ОВД. Это отражение на практике чаще носит эмпирический, обыденный характер и вырастает из повседневных условий жизни сотрудников органов внутренних дел, вступающих в процессе своей профессиональной деятельности в разнообразные правовые отношения.

Особую роль в правоприменительной деятельности сотрудников ГИБДД играют сложные психологические компоненты профессионального

правосознания - ценностные ориентации, правовые убеждения, интуиция. Они образуют психологический уровень отношения к праву.

Ценностные отношения как структурный элемент профессионального сознания представляют собой рационально-эмоциональное образование, существующее в форме мнений, представлений, суждений, оценок, выражающих отношение к различным правовым явлениям с точки зрения профессиональных потребностей, целей и интересов в сфере применения права¹. В структуру профессионального правового сознания работников Госавтоинспекции входят следующие виды ценностных отношений:

- 1) отношение к законодательству, нормам, принципам, институтам права;
- 2) отношение к нарушению правовых запретов и обязанностей;
- 3) отношение к правоохранительным органам;
- 4) отношение к собственной профессиональной деятельности.

Нашими, а также другими исследованиями установлено, что указанные ценностные отношения сотрудников ГИБДД имеют как позитивное, так и негативное содержание.

Так, профессиональное правосознание (по сравнению с обыденным) характеризуется более высоким уровнем солидарности с правовыми нормами и институтами. Это выражается прежде всего в согласии сотрудников ГИБДД с содержанием отдельных правовых норм и принципов, а также санкциями за их нарушение, что является основой для формирования устойчиво-положительного отношения к праву в целом, к отдельным его отраслям, к правоприменительной практике, понимания необходимости применения норм права в режиме соблюдения законности.

В то же время, исследованиями установлено, что уровень карательных притязаний работников Госавтоинспекции не всегда соответствует или даже существенно расходится с позицией законодателя и имеет тенденцию к расширению и ужесточению уголовно правовой и административной политики в области борьбы с преступностью и правонарушаемостью в целом. Наиболее ярко обозначенную тенденцию иллюстрируют положения нового административного кодекса. Многие его новеллы ужесточают наказание за совершение административных проступков (например, за нарушение Правил дорожного движения).

Профессиональное правосознание сотрудников ГИБДД характеризует устойчиво-отрицательная оценка (осуждение) нарушений правовых запретов и преступности в целом, а также лиц, совершающих правонарушения. Это предопределяет мотивацию и направленность их профессиональной деятельности на предупреждение и раскрытие правонарушений.

¹ Грошев А.В. Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел (понятие, функции, проблемы формирования): Учебное пособие. Екатеринбург, 1995. С. 13.

Профессиональное правосознание сотрудников ГИБДД характеризуют достаточно высокие оценки социальной значимости права, правоприменительных органов, правоприменительной практики.

Однако приходится констатировать, что среди сотрудников ГИБДД немало таких, которые нигилистически относятся к праву, к закону, что приводит к фактам нарушения служебной дисциплины с их стороны, а нередко и к нарушению законности. Кроме того, признавая высокую социальную значимость права, закона, многие сотрудники ГИБДД допускают противопоставление принципов законности и целесообразности в случаях отсутствия конкретного вреда (ущерба) общественным отношениям.

Уровень престижных оценок деятельности правоохранительных органов в среде сотрудников ГИБДД также неоднозначен. Социальная значимость деятельности одних правоохранительных органов по сравнению с другими оценивается выше (либо соответственно ниже).

Ценностные отношения в процессе правоприменительной деятельности формируют своеобразные элементы оценочного уровня профессионального правосознания сотрудников ГИБДД с точки зрения их роли в применении права - правовые убеждения, привычки, стереотипы поведения. Наиболее важную роль в правоприменительном процессе играют правовые убеждения как внутренне воспринятые и усвоенные социально-правовые ценности, вызывающие готовность к правоприменительной деятельности.

Сущность убеждения составляет уверенность лица в обоснованности и справедливости требований и предписаний законов, осознание безусловной необходимости их неукоснительного исполнения, внутреннюю потребность и привычку поступать с учетом требований правопорядка¹.

Правовые убеждения, способствуют формированию у сотрудников ГИБДД стереотипов применения норм права и привычки соблюдения законности в правоприменительной деятельности.

Правовые убеждения, соединяя и обобщая в себе знание норм права, умения и навыки их применения, ценностные отношения к праву непосредственно определяют принятия решения по конкретному делу и его содержание. При этом «правовые убеждения, с одной стороны, обеспечивают соответствие принимаемого решения закону или его нарушения, а с другой - выражают отношение правоприменителя к принимаемому решению с точки зрения его внутреннего убеждения в истинности, законности и справедливости данного решения»².

Ценностный аспект профессионального правосознания сотрудников ГИБДД имеет важное значение для осуществления правоприменительной

¹ Гущериев Х.С. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов / Х.С. Гущериев, В.П. Сальников, В.П. Федоров и др. СПб., 1995. С. 71.

² Сапун В.А. Социалистическое правосознание и реализация советского права. Владивосток, 1984. С.79.

деятельности. Он преобразует рациональные элементы (правовые знания, навыки и умения) в правовые ценности и убеждения, а последние в такие сложные поведенческие компоненты как правовые установки и ориентации, которые в значительной мере определяют психологическое состояние готовности к правоприменительной деятельности по разрешению конкретных правовых ситуаций.

Этим обусловлена важность третьей функции профессионального правосознания работников Госавтоинспекции - регулятивной, основными элементами которой являются правовые установки и ориентации.

Правовые установки сотрудников ГИБДД имеют следующие особенности:

1) носят ярко выраженный осознанный характер, поскольку в их основе лежат правовые знания, навыки и умения, положительные эмоционально-оценочные элементы;

2) регулируют специфическую (правоохранительную) деятельность сотрудников ГИБДД по применению норм права;

3) по объекту отражения правовые установки формируются под воздействием правоохранительной деятельности и профессиональных потребностей по их совершенствованию;

4) по способу формирования они складываются в процессе специального юридического образования (подготовки) и юридической практики.

«Правовая установка выступает в качестве связующего звена между профессиональным правосознанием и правоприменительной деятельностью»¹. При этом, в зависимости от типа установки (положительные или отрицательные), применения права сотрудниками органов внутренних дел осуществляется в соответствии с требованиями закона либо противоречит ему. Так, в частности, законная правоприменительная деятельность является следствием таких положительных правовых установок, как стремление руководствоваться только законом при разрешении конкретных правовых ситуаций, строгое соблюдение процессуальных требований, осуществление полномочий строго в рамках служебной компетенции.

И наоборот, нарушение законности при применении норм права определяется такими негативными установками, как стремление руководствоваться не законом, а целесообразностью, стремление любой ценой доказать вину правонарушителя и привлечь его к административной ответственности.

Правовые установки в совокупности складываются в правовые ориентации сотрудников ГИБДД, представляющие собой функциональный аспект правосознания с точки зрения общей направленности субъекта на достижение целей правового регулирования.

¹ Грошев А.В. Указ. соч. С. 18.

Действие правовых ориентаций продолжительнее и результативнее, чем правовых установок. Прежде всего, они определяют приоритеты правоохранительной деятельности органов внутренних дел и влияют не только на применение норм права, но и на развитие законодательства. Например, приоритетным направлением современной правовой политики становится всесторонняя правовая защита законных прав и интересов личности, что в конечном итоге и предопределяет формирование соответствующих ценностных ориентаций в профессиональном правосознании сотрудников органов внутренних дел.

Исследуя проблему профессионального правосознания сотрудников ГИБДД, следует учитывать ряд факторов, оказывающих определенное влияние на его содержание и функционирование и соответственно на качественные характеристики правовых установок указанной категории государственных служащих.

Одним из таких факторов по общему выступает нравственное сознание работников Госавтоинспекции, которое активно воздействует на их профессиональное правосознание. Во многом это объясняется всеобщностью нравственных требований, их проникновением во все сферы человеческой деятельности, включая и правоохранительную. В нравственном сознании, его категориях содержатся наиболее общие ценности человеческого поведения. К общим ценностям добавляются профессиональные: стремление к истине и достижение ее; запрещение обмана и другие (о чем речь пойдет ниже).

По своему содержанию правоприменительная деятельность сотрудников ГИБДД носит не только правоохранительный характер, но и является глубоко нравственной. Все это находит отражение в нравственном сознании сотрудников.

Нравственное сознание сотрудников ГИБДД формируется и утверждается в процессе повседневной профессиональной деятельности, где приходится сталкиваться с разного рода уродливыми явлениями в различных сферах общественной жизни. В борьбе против этих явлений и вырабатывается своеобразный нравственный «иммунитет», т.е. профессиональное нравственное сознание, способное противостоять им.

К сожалению, приходится констатировать, что в последние годы в деятельности ГИБДД не переломлена тенденция снижения морально-психологического уровня личного состава. Все это весьма негативно сказывается как на результатах деятельности, так и на авторитете Госавтоинспекции.

Корни указанной проблемы следует искать в постперестроечном периоде, когда произошло крушение СССР, изменение политической и социально-экономической структуры всего общества. Реформирование многих государственных и общественных институтов привело к определенному кризису в них. Этот кризис сопровождался изменением устоявшихся

взглядов на поведение людей в обществе, на ценностные ориентации и привел к серьезному снижению, а в отдельных случаях и крушению морально-нравственных идеалов и принципов. Негативное влияние на эти процессы оказывали средства массовой информации, которые в погоне за своими интересами, стали, с одной стороны, культивировать жесткость, наживу, вещизм, достижение целей любыми, порой внеправовыми средствами, а с другой - подвергать осмеянию устоявшиеся морально-нравственные принципы людей. Потеря и деформация этих принципов сопровождалась изменением в мировоззрении как населения, так и сотрудников ОВД в их взглядах на жизненные интересы.

Выше обозначенное, свидетельствует о необходимости принятия кардинальных мер нравственно-правового характера, направленных на повышение авторитета органов внутренних дел, восстановления доверия к ним со стороны населения. Решить эти задачи можно только путем формирования у сотрудников ГИБДД высоких моральных и правовых качеств, таких, как вежливость, чуткость, неподкупность, справедливость, глубокое уважение к праву, к закону, к правовым и свободам граждан. Необходимо помнить, что именно высокий уровень нравственного и правового сознания позволяет сотрудникам ГИБДД в сложных, а порой и экстремальных ситуациях принимать справедливые, эффективные и правомерные решения. Серьезным подспорьем в деле формирования нравственного облика сотрудника ОВД, в том числе и сотрудника ГИБДД, выступает ранее упоминавшийся «Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел».

Провозглашение в Конституции РФ прав и свобод человека, его чести и достоинства в качестве высших ценностей общества и государства может остаться просто декларацией, если не произойдет деэтизации всего государственного аппарата, в том числе милиции¹.

Деэтизацию органов внутренних дел, на наш взгляд, следует рассматривать в субъективном и объективном аспектах, которые тесно взаимодействуют и взаимообуславливают друг друга.

Деэтизация в субъективном аспекте представляет собой процесс формирования у сотрудников ОВД нового типа правосознания, ориентированного прежде всего на всемерное уважение и охрану прав и свобод человека и гражданина. Решение этой задачи должно проходить в русле профессионально-правовой подготовки и правоприменительной практики работников органов внутренних дел и опираться на положения Конституции РФ и общепризнанных норм и принципов международного права.

Деэтизация в объективном аспекте предполагает ослабление государственного, ведомственного начала и, напротив, усиление гуманистиче-

¹ См.: Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. Омск, 1993. С. 210.

ского начала в ее деятельности. Деэтизация предполагает определенную смену приоритетов в целях и средствах милицейской деятельности: интересы поддержания правопорядка уже не могут иметь большую ценность, нежели права и свободы человека. Деэтизация является необходимой организационно-правовой предпосылкой реализации идеи уважения и соблюдения прав человека в деятельности ОВД.

Сам термин «профессиональное правосознание» этимологически определяет зависимость, обусловленность правосознания от такого компонента служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел как профессионализм.

Профессионализм и компетентность выступают как основополагающий принцип организации и деятельности государственной службы в целом, и деятельности органов внутренних дел, в частности.

Принцип профессионализма и компетентность в своей основе имеет нормативно-правовое обеспечение. В Конституции Российской Федерации с ст.32-37 он проявляется косвенно, но в Федеральном законе «Об основах государственной Службы Российской Федерации», в ст.5, он нашел прямое закрепление. Указ Президента Российской Федерации от 18 июля 1996г., утвердивший Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, среди задач Министерства выделяет совершенствования работы с кадрами, их профессиональную подготовку. В ст.2 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации отмечается, что продвижение по службе осуществляется по результатам труда, с учетом способностей и квалификации.

Правоохранительная деятельность, особенно сейчас, когда в обществе взят курс на построение правового государства, требует всесторонне развитого, высококвалифицированного, культурного и инициативного специалиста, работающего с полной отдачей, обладающего высокой ответственностью. В то же время эта деятельность должна позволять работнику, имеющему дело, как правило, с негативным материалом, проявлять творческие способности и доставлять ему моральное удовлетворение при справедливом материальном вознаграждении. К сожалению, приходится констатировать, что на сегодняшний день денежное содержание сотрудников ОВД, в том числе и сотрудников ГИБДД остается, как и прежде на низком уровне. Это нередко приводит к тому, что у части сотрудников формируется ложный тезис об использовании своего служебного положения в личных целях, для материального обогащения. При этом задачи правоохраны либо уходят на второй план либо вообще не исполняются. Для таких сотрудников служба в ОВД является лишь инструментом увеличения своего материального благополучия. Не случайно 63 % осужденных сотрудников

органов внутренних дел отметили, что в период службы использовали служебное положение для помощи родственникам и знакомым¹.

До сегодняшнего дня в правоохранительной деятельности органов внутренних дел дают о себе знать негативные последствия в форме бюрократических извращений, все еще можно встретиться с бездушным отношением к человеку, противопоставлением законности ведомственным интересам. Наиболее асоциальными формами проявления бюрократизма в рассматриваемой сфере являются злоупотребления властью и служебным положением, взяточничество и грубое нарушение прав человека, коррупция.

Для того, чтобы изменить существующую ситуацию государство принимает определенные меры. Так, например, принимаются меры по повышению профессионализма сотрудников органов внутренних дел (этой цели служит совершенствование и развитие системы профессиональной подготовки кадров МВД, которая включает в себя Академию управления, Санкт-Петербургский и Московский университеты МВД, 20 институтов и 2 высшие школы, 15 специальных средних общеобразовательных учреждений, 154 учебных центра подготовки рядового и младшего начальствующего состава)²; укреплению социальных и правовых гарантий, усилению контроля за деятельностью органов внутренних дел.

Немаловажная роль в процессе повышения профессионального мастерства сотрудников ГИБДД принадлежит обновлению нормативно-правовой базы, регламентирующей их профессиональную деятельность. Сегодня деятельность этой службы определяется Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, кодексами РФ, постановлениями Федерального Собрания, Указами Президента России, постановлениями Правительства России, а также Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, регламентирующий порядок действий сотрудников органов внутренних дел, связанных с реализацией указанной государственной функции³.

Быть мастером своего дела в сфере правопорядка - значит обладать высоким уровнем профессиональной культуры. При этом под профессио-

¹ Сухов Д.С. Личность сотрудника ГИБДД, совершившего коррупционные преступления // Российский следователь. 2009. № 10. С.25.

² Михайлова Л.С. С новым годом! Учебным... // Милиция. №8-9. С. 30.

³ Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения: Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г. № 185.

нальной культурой понимается, с одной стороны, разновидность общей культуры, а с другой - более высокий качественный уровень, прежде всего правовой, а также нравственной культуры общества, которая играет определяющую роль в выборе правомерного варианта поведения в юридически значимых ситуациях¹.

К признакам профессиональной культуры сотрудников ГИБДД следует отнести: во-первых, объем, глубину и формализованный характер знаний правовых и нравственных норм, принципов, категорий; во-вторых, профессиональное отношение к праву, практике его применения и исполнения, привычку соблюдать закон; в-третьих, профессиональные приемы, умение и навыки выполнения служебных обязанностей, воплощение этих знаний и умений в жизнь.

Указанные признаки профессионализма и профессиональной культуры имеют разное содержание и проявление, т.е. должны быть дифференцированы, с одной стороны, применительно к структурной организации ГИБДД, а с другой - применительно к разным уровням их организации и функционирования.

Профессиональное разделение труда сотрудников ГИБДД практически происходит в зависимости от уровня знаний или от специализации тех или иных отраслей законодательства, которые они применяют. Для представителей службы Госавтоинспекции - характерны специфические ценностные ориентации, стереотипы профессиональной деятельности, своеобразные нормы отношений внутри профессионально - специализированной группы.

Применительно к сотрудникам ГИБДД не может быть речи просто об информированности в отношении правовых ценностей. Необходимы не только глубокие знания правовых принципов и норм, но и убежденность в их необходимости, полезности и справедливости, т.е. специальные профессиональные установки и ценностные ориентации как предрасположенность или готовность целеустремленно и последовательно воплощать правовые предписания в жизнь в процессе юридической практики, умение применять право².

Не протекция и личная преданность должны служить основанием для приема на работу или назначение на более высокую должность, а знание права на том качественном уровне, о котором речь шла выше, профессиональное отношение к праву и практике его применения, профессиональные умения и навыки. Эти признаки профессиональной культуры должны систематически, в соответствии с установленными сроками и порядком, отражаться в аттестации сотрудника и определять его компетентность и профессиональную пригодность.

¹ Гранат Н.Л. Профессиональное сознание и социалистическая законность в деятельности органов внутренних дел. М., 1984. С. 10.

² См.: Гранат Н.Л. Указ. соч. С. 11.

Изложенное, позволяет сделать вывод, что правосознание и профессионализм - два важных компонента личности сотрудника ГИБДД, которые не только тесно взаимосвязаны, но и взаимообслуживают друг друга.

Профессиональное правосознание сотрудников ГИБДД оказывает воздействие на сам процесс и результат, как общего, так и ведомственного правотворчества. МВД РФ, в том числе и Департамент обеспечения безопасности дорожного движения, нередко выступают авторами или соавторами законопроектов, направленных на повышение эффективности правоохранительной деятельности в целом и безопасности дорожного движения в частности. В соответствии с содержанием профессионального правосознания вырабатываются содержание и форма обозначенного вида нормативно-правовых актов, определяются структурные особенности отдельных норм и правового акта в целом. Позиция законодателя в данном случае вполне понятна и оправдана, так как именно сотрудникам ГИБДД лучше, чем кому-либо известны проблемы, связанные с обеспечением безопасности на дорогах страны. В качестве положительного примера указанной правотворческой деятельности ГИБДД можно привести тот факт, что по предложению ДОБДД произошло значительное ужесточение санкций за грубое нарушение отдельных положений Правил дорожного движения. Это привело к существенному повышению дисциплины на дорогах, а соответственно и к снижению количества дорожно-транспортных происшествий и тяжести их последствий.

Через правосознание и благодаря ему, сотрудники ГИБДД разрабатывают и принимают ведомственные нормативно-правовые акты, конкретизирующие законы и позволяющие решать задачи организационно-правового характера, возникающие в процессе правоохранительной деятельности.

Профессиональное правосознание и правовые установки сотрудников ГИБДД играют решающую роль и в процессе правореализации, в том числе при осуществлении ими надзорной, правоприменительной, правоохранительной и профилактической деятельности.

С помощью профессионального правосознания сотрудники ГИБДД на первой стадии правоприменительного процесса устанавливают, конкретизируют и оценивают доказательства по конкретном делу; на второй стадии - выбирают правовой источник и норму права, на основании которой они конкретизируют установленные фактические обстоятельства применительно к законодательной модели правонарушения, сформулированного в КоАП или другом нормативно-правовом акте; на третьей стадии, руководствуясь санкцией выбранной нормы права, определяют форму реализации данного правоотношения, которая, в свою очередь, объективируется в виде правоприменительного акта, содержащего решение по данному делу.

Профессиональное правосознание сотрудников ГИБДД тесно взаимосвязано с законностью. Они во многом обуславливают друг друга. Так,

состояние, уровень законности в стране оказывает позитивное влияние на качественные характеристики правосознания работников Госавтоинспекции. В свою очередь, правосознание последних, является тем условием, тем своеобразным внутренним «стержнем», который в значительной степени определяет уровень законности в действиях сотрудников ГИБДД. Можно с достаточной долей уверенности утверждать, что работник, обладающий развитым, «здоровым» правосознанием, характеризующимся уважительным отношением к праву, к закону, к практике его применения, даже в сложной юридической ситуации выберет правильный вариант поведения.

Кроме организационных и воспитательных мер, нацеленных на повышение уровня правосознания работников Госавтоинспекции, одним из важных направлений решения, выше указанной задачи, следует назвать совершенствование законодательства, образующего правовую основу организации и деятельности ГИБДД. В последние годы был принят целый ряд законов и подзаконных нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность ГИБДД и нацеленных на повышение ее эффективности¹.

Не вызывает сомнений, что наиболее приемлемым вариантом решения указанных вопросов могла быть их регламентация только законом. В этом случае был бы сведен к минимуму тот массив ведомственного нормотворчества, регулирующего деятельность ГИБДД, который, как правило, и затрагивает (а нередко и посягает) права и свободы граждан.

Практика и результаты нашего исследования показывают, что сотрудник ГИБДД наиболее чувствителен к ведомственным инструкциям. Он нередко предпочитает опираться на прямые указания руководства, вместо того, чтобы искать юридические обоснования своим действиям в правовых источниках.

Сказанное, а также то, что процедура принятия закона намного «жестче», чем процедура принятия ведомственного акта, а круг субъектов законотворчества четко очерчен Конституцией РФ, свидетельствуют об очевидном преимуществе регуляции деятельности ГИБДД именно законом.

К сожалению, воплотить в реальную жизнь положения указанной идеи не представляется возможным по следующим причинам:

1) без ведомственных актов, т.е. без нормотворчества ГИБДД просто не сможет нормально функционировать;

¹ О первоочередных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения: Указ Президента РФ от 22.09.2006 г. № 1042; О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах: Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 г. № 100; Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г. № 185.

2) законодатель не имеет реальной возможности (в силу целого ряда объективных и субъективных причин) урегулировать законом даже наиболее важные общественные отношения;

3) подзаконные акты способны более быстро реагировать на изменения общественных отношений и соответственно преодолевать пробел в законе до его восполнения законодателем;

4) часть законов, в силу своего несовершенства, требуют обязательной конкретизации через систему подзаконных актов.

Выход из сложившейся ситуации видится в том, чтобы четко определиться, какие сферы общественных отношений с участием ГИБДД должны регулироваться только законом. На наш взгляд, это те отношения, в которых в той или иной степени затрагиваются права и свободы граждан. Нормотворчество ГИБДД должно быть ориентировано на:

а) конкретизацию законов, относящихся к сфере обеспечения безопасности дорожного движения;

б) регламентацию организационно-структурных вопросов собственной деятельности.

Упрочение законности в деятельности ГИБДД неразрывно связано не только с качеством законодательной базы, но и с тем, как сотрудники исполняют действующие правовые нормы. Последнее во многом определяется своевременным и дифференцированным доведением законодательства до личного состава, контролем за его усвоением и формированием профессионального отношения к праву и практике его соблюдения, исполнения; созданием условий для претворения в жизнь, а также анализа эффективности правовых норм и правоприменительной деятельности; своевременной постановкой вопросов о совершенствовании законодательства. К сожалению, приходится констатировать, что и в этом вопросе в структуре МВД РФ еще очень много проблем. Так представитель Департамента собственной безопасности МВД России Лидия Лагуткина признала, что преступность среди правоохранителей выросла в 2009 году на 16 % по сравнению с прошлым годом. В итоге было выявлено 69,1 тыс. преступлений, дисциплинарными взысканиями отделались 65,307 тыс. сотрудников¹.

Должен быть отлажен механизм, обеспечивающий полный учет всех нарушений законности, допущенных сотрудниками ГИБДД, независимо от степени тяжести и характера реагирования на такие правонарушения. Это необходимо для выявления и устранения (нейтрализации) причин их порождающих, и условий, способствующих их совершению.

Таким образом, следует отметить, что уровень законности, как в стране, так и в деятельности ГИБДД, определяется различными факторами (социальными, экономическими, политическими, правовыми и т.д.). Однако, на наш взгляд, приоритетными из них являются правосознание субъек-

¹ См. Комсомольская правда. 2009. 21 окт. № 158.

тов правоотношений и качественные характеристики законодательной базы, регламентирующей указанные отношения. Следовательно, сегодня именно этим факторам и необходимо уделять первостепенное значение.

Подводя итог анализу исследуемой проблемы, приходим к выводу, что профессиональное правосознание сотрудников ГИБДД представляет собой одну из форм правового сознания, выступающую как система правовых взглядов, чувств, ценностных ориентаций и других структурных элементов правового сознания людей, профессионально занимающихся деятельностью, направленной на обеспечение безопасности дорожного движения, которая требует специальной образовательной и практической подготовки.

Содержание профессионального правосознания сотрудников ГИБДД характеризуется рядом черт:

- 1) предполагает уважительное отношение к праву, закону, к практике его применения;
- 2) является практическим, т.е. сотрудники Госавтоинспекции не только знают основные принципы, нормы права, но и используют их в своей профессиональной деятельности;
- 3) убежденность в необходимости неукоснительного соблюдения буквы закона;
- 4) готовность к совершению активных правомерных действий по защите прав и свобод граждан;
- 5) взаимосвязано с общественным и индивидуальным правосознанием;
- 6) конкретизируется в содержании правовой психологии и правовой идеологии;
- 7) зависит от ряда объективных факторов (социальных, экономических, политических, культурных и т.д.);
- 8) само оказывает значительное влияние на различные сферы жизнедеятельности;
- 9) участвует не только в процессе правореализации, но и в правотворчестве;
- 10) по функциональному признаку подразделяется на познавательное, оценочное и регулятивное;
- 11) с точки зрения уровня познания правовой действительности, других качественных характеристик отлично от правосознания граждан;
- 12) тесно связано с нравственным сознанием.

Таким образом, профессиональное правосознание - сложное, многокомпонентное, многофункциональное образование, имеющее разветвленную структуру и играющее доминирующую роль в механизме регуляции поведения сотрудников ГИБДД в правовой сфере.

Недооценка его доминирующей роли и значения в механизме регуляции правового поведения сотрудников ГИБДД, а также недостаточная

исследованность способов и путей его развития приводят к деформации сознания и личности работника Госавтоинспекции, к формированию у него отрицательных правовых установок, что негативно сказывается на правоприменительной деятельности.

2.3 Условия и причины, детерминирующие образование отрицательных правовых установок сотрудников ГИБДД

По данным исследований ряда авторов, через 7-10 лет при неизменности профиля и характера работы, отсутствии иммунитета и эффективной профилактики происходят нежелательные изменения сознания и личности работника, которые в литературе принято называть «профессиональная деформация». Последняя является объективной закономерностью, во всяком случае, при решении мыслительных задач в юридически значимых ситуациях. Действие ее усиливается или ослабляется в зависимости от обстановки, атмосферы, в которых профессиональная деятельность и личность реализуются¹.

Проблема деформации сознания достаточно хорошо разработана применительно к правосознанию различных категорий преступников: она рассматривается в качестве психологического источника и механизма криминализации личности и социальных, в том числе криминальных, отклонений².

Как проблема общей теории права деформация сознания и личности, в том числе должностных лиц, при принятии решений в юридически значимых ситуациях служит предметом анализа в работах В.Н. Кудрявцева³. Предприняты интересные попытки исследования этой проблемы применительно к сотрудникам органов внутренних дел⁴.

Деформация (*deformatio*) в переводе с латинского языка означает «уклонение того или иного органа или предмета от нормальной формы»⁵.

Необходимо отметить, что «деформация правосознания предполагает некоторый изначальный запас правовых по своей природе взглядов, знаний. Установок, которые в силу различных причин превратились в какие-то иные не правовые конструкции или остались правовыми лишь номинально или частично»⁶. В противном случае пришлось бы вести речь не

¹ Гранат Н.Л. Деформация профессионального сознания личности работников правоохранительных органов и возможности ее профилактики // Проблемы действия права в новых исторических условиях: Труды Академии МВД РФ. М., 1993. С. 30.

² См.: Долгова А.И. Изучение взаимосвязи социальной среды и преступности // Социальная среда и преступность. М., 1983. С. 3; Социальные отклонения. М., 1982. С. 160-190.

³ См.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1989. С. 75-96; Он же. Деформация поведения // Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 160-190.

⁴ См.: Александров Ю.В. Профессиональная деформация, проявляющаяся у сотрудников органов внутренних дел и пути ее преодоления // Нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел. Киев, 1980. С. 173-180; Баранов П. Правосознание работников милиции: мифы, деформация, стереотипы / П. Баранов, Н. Витрук // Право и жизнь. 1992. №2. С. 122-134; Гранат Н.Л. Указ. соч.

⁵ Большая советская энциклопедия. Т.14. М., 1952. С. 183.

⁶ Баранов П. Указ. соч. С. 123.

о деформации правосознания, а о его полном отсутствии. Однако такое утверждение, на наш взгляд, изначально является ошибочным, так как, по нашему мнению, современный цивилизованный человек не может не обладать хотя - бы каким - то правосознанием. Другое дело, если рассматривать уровни правосознания, его качественные характеристики и формы проявления, то, безусловно, у разных людей они могут иметь весьма существенные отличия.

Характеризуя деформацию правосознания как социально-правовое явление, следует согласиться с мнением, что данное явление необходимо отграничивать от правовых иллюзий, ложных правовых взглядов и представлений¹. Деформация правосознания в отличие от последних, представляет собой трансформацию изначально «правильных» понятий, отношений, представлений в «неправильные», искаженные².

Анализируя причины и факторы, вызывающие возникновение и развитие деформации правосознания, в том числе и профессионального, следует отметить их множественность.

Так, по мнению В.Н. Кудрявцева, такими причинами выступают:

1. деформация системы потребностей;
2. деформация принятия решения;
3. деформация самоконтроля³.

Долгова А.И., анализируя проблему деформации правового поведения, отмечает, что причины этого явления следует искать в системе ценностных ориентаций, взглядов и социальных установок, т.е. в содержательной стороне сознания⁴. Автор полагает, что именно в координатах ценностно-нормативной системы личности и социальной среды, их взаимодействия надо искать непосредственные причины правомерного и неправомерного поведения.

В.А. Туманов отмечает, что корни обозначенной проблемы в нашем государстве следует искать в тех способах правления, которыми пользовалось русское самодержавие, многовековом крепостничестве, лишившем массу людей правосубъектности, репрессивного законодательства, его несовершенства. Автор полагает, что и неправовые методы управления страной в послереволюционный период, когда десятилетия на словах и в Конституциях декларировалось одно, а в реальной жизни люди сталкивались

¹ Баранов П. Указ. соч. С. 123.

² Баранов П.П. Деформация профессионального правосознания работников органов внутренних дел // Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел. М. 1991. С. 82.

³ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 168.

⁴ Долгова А.И. Социально психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 24.

совсем с другим, в значительной степени повлияли на динамику функционирования этого негативного явления¹.

Н.И. Матузов, анализируя причины воспроизводства исследуемого явления в современной России, выделяет следующие из них:

- 1) социальная напряженность в обществе;
- 2) экономические неурядицы;
- 3) региональный сепаратизм;
- 4) дезинтеграция;
- 5) отсутствие конституционной законности;
- 6) «некомпетентность и бестолковость чиновников» и т.д.²

Значительное внимание обозначенной проблеме уделяет в своих исследованиях Н.Л. Гранат. В своем видении причин, обуславливающих деформацию сознания и личности, автор солидарна с точкой зрения В.Н. Кудрявцева и В.С. Нерсеянца, которые считают, что проблема заключается в деформации социальных институтов, норм и отношений³.

На основе анализа и оценки наиболее распространенных проявлений деформаций названных компонентов в общественной жизни, определяющих прямо и непосредственно состояние законности при производстве следствия и дознания, Н.Л. Гранат достаточно глубоко и разносторонне исследует различные аспекты проблемы деформации сознания и личности следователей и дознавателей. Автор указывает на следующие причины, способствующие возникновению деформации у обозначенных категорий работников правоохранительных органов:

1. Нарушение законности следователями и дознавателями в результате зависимости от общественного мнения, коррумпированных должностных лиц, депутатского корпуса.

2. «Конвейерная» логика нашего судопроизводства, при котором оправдательный приговор - редчайшее явление.

3. Деформация такого важного социального института как законность, под которой длительное время понималось исполнение любого закона и подзаконного акта.

4. Деформация сознания законодателя и правоприменителя, проявляющаяся в многочисленных примерах нарушения естественных прав и свобод граждан, как при принятии законов, так и при их применении должностными лицами.

¹ Туманов В.А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. №10; Он же. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. №8.

² Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994 №2.

³ Кудрявцев В.Н. Социальные отклонения / В.Н. Кудрявцев, Ю.В. Кудрявцев, В.С. Нерсеянц. М., 1989. С. 147.

5. Деформированное соотношение приказа и закона, когда для большинства работников правоохранительных органов отношение к закону и приказу равнозначное, а нередко последнему отдается предпочтение. При этом забывается, что приказ - это подзаконный акт.

6. Деформация таких социальных институтов, как правоприменительные органы, которые нередко противились (и противятся) установлению фактического состояния законности в правоприменительной деятельности.

Особый интерес при исследовании проблемы деформации профессионального сознания и личности сотрудников ГИБДД представляет анализ факторов, обуславливающих данное социальное явление.

По нашему мнению, такой анализ позволяет нам:

- а) выявить и классифицировать обозначенные факторы;
- б) определить какие из них в наибольшей степени оказывают влияние на исследуемое явление;
- в) прогнозировать его развитие;
- г) через воздействия на эти факторы с достаточной степенью эффективности оказывать профилактическое, превентивное воздействие на деформацию профессионального сознания и личности сотрудника органа внутренних дел.

Представляется, что наиболее значимыми факторами, влияющими на деформацию правосознания сотрудников ГИБДД являются:

- 1) политические;
- 2) экономические;
- 3) правовые;
- 4) социально-психологические;
- 5) культурно этические.

Рассмотрим более подробно каждую из этих групп.

Из политических факторов, способствующих возникновению и развитию проявлений деформации профессионального сознания и личности сотрудников ГИБДД отметим:

- а) обострение межнациональных конфликтов;
- б) снижение авторитета государственной власти;
- в) многочисленные факты коррупции среди всех ветвей государственной власти, в т.ч. и в правоохранительных органах;
- г) низкий уровень политического сознания населения страны;
- д) региональный сепаратизм, проявляющийся в стремлении некоторых субъектов федерации к полной независимости от центра, в т.ч. и в правовых вопросах;
- е) частая смена политических чиновников самого разного ранга, что нередко влечет не всегда оправданное и непродуманное реформирование тех или иных структур госаппарата, в том числе и правоохранительных.

Экономические факторы. Под ними принято понимать - уровень оплаты труда, обеспеченность сотрудников ГИБДД жильем и другими материальными благами, степень разработанности системы материального стимулирования сотрудников за высокие показатели в работе (премирование, награждение ценными подарками и т.п.). Как показывают результаты нашего исследования, 95% от числа опрошенных сотрудников считают уровень оплаты их труда недостаточным, и влияющим в той или иной степени на результаты их служебной деятельности, в т.ч. и на состояние законности.

Правовые факторы. К ним относятся - несовершенство нормативно-правовой базы, регламентирующей служебную деятельность сотрудников ГИБДД (ее недостаточность, пробельность, противоречивость норм, содержащихся в законах и ведомственных актах и т.п.); отсутствие у работников Госавтоинспекции и членов их семей чувства реальной, обеспеченной законом, защищенности от преследований и мести правонарушителей; крайне низкий уровень правосознания и правовой культуры населения; так называемый «парад суверенитета законодательства», нередко приводящий сотрудников в тупик при решении конкретной правовой ситуации; недостаточно высокий уровень правосознания определенной части руководящего состава подразделений; не отвечающий требованиям и реалиям сегодняшнего дня процент среди сотрудников органов внутренних дел специалистов с юридическим образованием; неудовлетворительное состояние правоохранительной практики; недостаточность юридических гарантий эффективного образа действий сотрудников ГИБДД в экстремальных и конфликтных ситуациях; недостаточная практическая направленность профессионально-юридической подготовки; осуществление правовоспитательной работы с личным составом ГИБДД «старыми» и порой неэффективными методами и средствами.

Социально-психологические факторы. Они обусловлены социально-психологическими особенностями профессиональной деятельности сотрудников ГИБДД. Названные факторы подразделяются на три группы:

- 1) факторы определяемые неадекватным стилем руководства и существованием конфликтных отношений в коллективе;
- 2) факторы личностного свойства;
- 3) факторы, обусловленные спецификой деятельности Госавтоинспекции.

Неадекватный стиль руководства может проявляться в чрезмерной придирчивости, авторитетности, игнорирования уровня подготовки и результативности работы сотрудников, подмена их личной преданностью.

Существование напряженных, конфликтных отношений между сотрудниками, их равнодушие, обособленность и взаимная подозрительность по отношению к друг другу также способствуют развитию у них личностной деформации профессионального правосознания.

Факторы личностного свойства - темперамент, характер, уровень интеллектуальности, особенности восприятия, эмоционально-волевые качества, способность взять на себя ответственность за свои действия и другие качества, на наш взгляд, могут оказывать значительное влияние на развитие деформации профессионального правосознания работников Госавтоинспекции.

Факторы, обусловленные спецификой профессиональной деятельности ГИБДД:

1. Детальная правовая регламентация деятельности сотрудников ГИБДД означает необходимость руководствоваться заранее предписанными правилами поведения (служебные инструкции, приказы и т.д.). С одной стороны, такая регламентация позволяет сотрудникам более эффективно выполнять свои должностные обязанности, способствует укреплению законности в их действиях, с другой - указанный фактор может способствовать возникновению у отдельных работников различных проявлений бюрократизма, тенденций действовать по шаблону, не вникая глубоко в обстоятельства дела.

2. Властные полномочия, которые предоставлены сотрудникам ГИБДД для выполнения функции охраны правопорядка (например, применение мер принуждения, ограничение свободы отдельных граждан, применение силы и т.п.). В условиях многолетнего тоталитарного режима на этой основе у значительной части работников органов внутренних дел сложились определенные стереотипы тоталитарного неправового мышления и поведения, некой профессиональной черствости, соответствующих оценок правовых ситуаций и моделей их разрешения. Сохранение многих из указанных недостатков в посттоталитарный период.

3. Организационный фактор предполагает существование официальных норм (например, правовой базы) и неформальных традиций и правил (например, стиля руководства, характер выполнения ряда оперативно-служебных задач и т.п.), принятых в системе ГИБДД, а также наличие материальных средств, необходимых для успешного выполнения профессиональных функций.

Так, деятельность сотрудника отличается своим правовым характером и предполагает строгое соблюдение законодательства, которое, к сожалению, не всегда носит правовой характер. Кроме того, законодательство, регламентирующее правоохранительную деятельность ГИБДД, нередко характеризуется противоречивостью и пробельностью. Поэтому при возникновении некоторых служебных ситуаций работники Госавтоинспекции часто сталкиваются с тем, что эти ситуации либо не урегулированы законом, либо не согласуются с действующими нормами. Все это приводит к возникновению формального отношения сотрудников к своим функциональным обязанностям, ориентации на отчет, а не на улучшение содержательной стороны профессиональной деятельности.

4. Повышенная ответственность за характер и результаты своей деятельности. Данный фактор проявляется через осознание сотрудником ГИБДД важности принимаемых им решений и учете возможных отрицательных последствий. Это вызывает у него чувство тревоги и напряженности, что при определенных обстоятельствах может способствовать развитию деформации сознания и личности.

Культурно-этические факторы. По нашему мнению, образованию деформации правосознания сотрудников ГИБДД могут способствовать следующие культурно-этические факторы:

- недостаточно высокий уровень общей культуры самих сотрудников;
- недостаточно высокий уровень общей и профессиональной культуры руководящего звена;
- низкий уровень нравственных установок, как в среде самих сотрудников, так и у их окружения (семьи, друзей, в целом у общества);
- недостаточное использование руководством моральных стимулов, побуждающих сотрудников работать без нарушения законности;
- невысокий уровень общей и правовой культуры граждан.

Деформации подвержены все компоненты профессионального правосознания сотрудников ГИБДД - знания, правовые установки, ценностные ориентации и т.д.

Как отмечает Н.Л. Гранат, процесс нежелательных изменений в сфере знаний состоит, с одной стороны, в формировании завышенной самооценки, с другой - в образовании «штампов», стереотипов, которые являются источником интеллектуальных, психологических барьеров при работе в нетипичных ситуациях¹. «О барьере говорят, когда на определенном этапе решения профессиональной задачи блоки сформировавшихся знаний не только не связываются между собой, но даже выступают по отношению друг к другу в качестве препятствия, мешающего соединить эти разрозненные знания в единую систему. Под психологическим «барьером» принято понимать неадекватную мыслительную модель проблемной ситуации. Если для достижения цели приходится преодолевать препятствия, относящиеся преимущественно к знаниям, идеям, представлениям, понятиям, то можно говорить об интеллектуальных барьерах. А если эти препятствия относятся к чувствам, эмоциям, отношениям и т.п., то об эмоциональных «барьерах»»².

Следует отметить, что деформация воздействует в первую очередь на активное знание действующего законодательства, относящегося к ком-

¹ Гранат Н.Л. Деформация профессионального сознания личности работников правоохранительных органов и возможности ее профилактики // Проблемы действия права в новых исторических условиях. Труды Академии МВД РФ. М., 1993. С. 39.

² Гранат Н.Л. Указ. соч. С. 39.

петенции сотрудников ГИБДД. Это приводит к ошибкам в правоприменении, к неквалифицированному принятию решений, а нередко и к нарушению законности.

Деформированные правовые знания оказывают негативное воздействие на другие компоненты профессионального правосознания сотрудников ГИБДД, что приводит, в свою очередь, к их искажению.

Еще в большей степени, чем представления о нормах права, нежелательным изменениям подвергается система ценностей сотрудников ГИБДД, что приводит к дисфункциям элементов структуры их правосознания. Система ценностей сотрудника - один из существенных элементов структуры личности работника Госавтоинспекции. Как отмечает В.М. Столовский, «ценностные ориентации это своего рода стержень правосознания, вокруг которого группируются помыслы и чувства человека и который обуславливает многие решения в конкретных жизненных ситуациях»¹. Духовно-нравственные ценности всегда были важнейшим фактором в деятельности сотрудников милиции. Изменение ценностных ориентации меняет и мотивацию их деятельности. Сегодня всем очевидно, что ситуация в системе нравственных ценностей сотрудников милиции вряд ли в полной мере отвечает задачам их деятельности².

В Обращении министра внутренних дел Российской Федерации к сотрудникам органов внутренних дел и военнослужащим внутренних войск МВД России было отмечено, что «далеко не всегда на службу приходят люди, достойные высокого звания защитника правопорядка и Отечества, некоторые из них обладают невысокой личной культурой, имеют слабый образовательный уровень»³. Все это обуславливает необходимость научного осмысления данной проблемы в русле сложившихся в обществе реалий.

Понятие «ценностные ориентации» связывается с установкой личности на ценности материальной и духовной культуры общества. Акцент делается на психологическом содержании данного определения, так как оно близко к употребляемым в психологии категориям «установка», «потребности», «интерес». Под ценностными ориентациями А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов понимают «установку личности на те или иные ценности — материальной и духовной культуры общества. Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности. В них как бы резю-

¹ Столовский В.М. Роль профессионального правосознания следователей МВД в пресечении правонарушений // Деятельность правоохранительных органов по предупреждению правонарушений / В.М. Столовский, П.П. Баранов. Ростов-на-Дону, 1981. С. 9.

² См.: Опалев А.В. Духовно-нравственные ценности сотрудников правоохранительных органов и их формирование в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2004. № 2. С. 121.

³ Нурғалиев Р. Восстановить доверие россиян // Общество и право. 2005. № 147.

мируется весь жизненный опыт, накопленный личностью в ее индивидуальном развитии. Это — тот компонент структуры личности, который представляет собой некоторую ось осознания, вокруг которой решаются многие жизненные вопросы».

В.Б. Ольшанский определяет ценностные ориентации как цели, устремления и жизненные идеалы, которые функционируют в виде определенных норм в «групповом сознании». Б.Г. Ананьев определяет систему ценностных ориентации как «направленность личности на те или иные ценности». И.С. Кон в работе «Социология личности» отмечает, что «ориентация — это целая система установок, в свете которых индивид воспринимает ситуацию и выбирает соответствующий образ действия. Ориентации, направленные на какие-то социальные ценности, называются ценностными ориентациями».

Как уже отмечалось ранее, в сознании личности система ценностей структурирована иерархическим образом, при этом одни ценности располагаются выше других, им отдается предпочтение по сравнению с другими, а это в свою очередь напрямую влияет на принятие решения индивидом в конкретной жизненной ситуации. Все выше сказанное в полной мере относится к личности сотрудника органов внутренних дел.

Деформация системы ценностных ориентаций может проявляться в различных формах. Это и противоречивость ее компонентов, и неполнота ее содержания, и нарушенная иерархия групп ценностей, образующих данную систему (например, когда низшие (физиологические) потребности личности превалируют над высшими (социальными)) и др.

Как справедливо отмечает Н.Л. Гранат, деформация систем ценностей, принципов и норм ведет к деформации связанных с ней социальных, в том числе правовых, институтов: они перестают правильно функционировать, т.е. выполнять свои задачи¹. Этот же процесс приводит к искажению отношений между субъектами правоотношений, а следовательно, и к ряду новых деформаций в общественной жизни и в правоприменительной жизни в частности. Названные негативные процессы определяют деформацию сознания и личности конкретного сотрудника ГИБДД.

Учитывая, что содержательной стороной установки являются ценностные ориентации личности², становится очевидным, что их деформация приводит к искажению установки конкретного работника Госавтоинспекции. Установка активным образом воздействует на общую структуру правосознания сотрудников. Она формирует у них готовность к определенным активным действиям при выполнении служебных задач в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Очевидно, что деформированная

¹ Гранат Н.Л. Указ. соч. С. 38.

² Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1997. С. 96.

установка побуждает сотрудника ГИБДД игнорировать требования нормативно-правовых актов, допускать произвол, нарушать права граждан и т.п.

Особый интерес при исследовании проблемы деформации профессионального правосознания сотрудников ГИБДД представляет анализ форм ее проявления. Знание видов, особенностей этих форм позволяет нам грамотно строить и осуществлять процесс формирования правосознания, обозначенной категории работников правоохранительных органов (впрочем не только их), но и что наиболее значимо - обнаруживать проявления деформации профессионального правосознания у сотрудников ГИБДД на ранних стадиях ее возникновения и принимать соответствующие меры по ее минимизации и превенции.

В современной юридической литературе исследователями традиционно выделяются такие формы деформации правосознания как правовой инфантилизм, правовой нигилизм и наиболее тяжелая форма - перерождение¹.

Правовой инфантилизм, как одна из наиболее ранних форм проявления искажения правового сознания, характеризующаяся относительной «мягкостью» воздействующих на правовое сознание деформаций. По мнению Карпеца И.И. и А.Р. Ратинова, данная форма проявляется в несформированности и пробельности правовых взглядов, знаний, установок, представлений².

О несформированности и пробельности правосознания сотрудников ГИБДД свидетельствует то обстоятельство, что при ответах на вопросы анкеты значительное число работников дают ответ «не знаю», «затрудняюсь ответить» (количество последних колеблется от 13 до 35%).

Правовой нигилизм представляет собой скептическое, негативное отношение к праву вплоть до полного неверия в его потенциальные воз-

¹ См., например: Александров Ю.В. Профессиональная деформация, проявляющаяся у сотрудников органов внутренних дел, и пути ее преодоления // Нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел. Киев, 1980; Баранов П.П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел: теоретические и социологические аспекты: Дис. ... д-ра юрид. наук. М. 1992; Гранат Н.Л. Деформация профессионального сознания личности работников правоохранительных органов и возможности ее профилактики // Проблемы действия права в новых исторических условиях. Труды Академии МВД РФ. М., 1993; Гойман В.И. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советская юстиция. 1990. №9; Карпец И.И. Правосознание и причины преступности / И.И. Карпец, А.Р. Ратинов // Советское государство и право. 1988. №12; Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. №2; Туманов В.А. О правовом нигилизме // Государство и право. 1989. №10.

² См.: Карпец И.И. Правосознание и причины преступности / И.И. Карпец, А.Р. Ратинов // Советское государство и право. 1988. №12. С. 50.

возможности решить социальные проблемы так, как того требует социальная справедливость¹.

Н.Л. Гранат отмечает, что правовой нигилизм, как результат социально-психологической деформации профессионально-правового сознания, выражается в непризнании:

- 1) приоритета прав и свобод личности;
- 2) права и законности в качестве высших морально-политических ценностей;
- 3) умалении их роли и значения в иерархии иных предпочтений и приоритетов².

В.А. Туманов выделяет две формы правового нигилизма - обыденный и бюрократический³. Первый зиждется на юридической неосведомленности населения, его низком уровне правовой и общей культуры, второй - связан с обыденным, однако во многом определяется такими признаками, как приоритет административно-приказных методов перед правовыми, непризнание принципа верховенства закона, недопонимание роли правосудия в правовой жизни страны, безнаказанность должностных лиц за нарушение закона.

Н.И. Матузов рассматривает такие формы правового нигилизма, как:

1. прямое умышленное нарушение действующих законов и иных нормативно-правовых актов;
2. повсеместное массовое несоблюдение и неисполнение юридических предписаний;
3. война законов, издание противоречивых и даже взаимоисключающих правовых актов, которые как бы нейтрализуют друг друга;
4. подмена законности политической, идеологической или прагматической целесообразностью;
5. конфронтация представительных и исполнительных структур власти на всех уровнях⁴.

По мнению П.П. Баранова, правовой нигилизм одна из наиболее распространенных форм деформации профессионального правосознания сотрудников ОВД, исключая, однако, преступный замысел⁵.

Правовой нигилизм может проявляться через:

- а) пренебрежительное отношение сотрудников ОВД к закону или неприятие необходимых по закону мер;
- б) установку на правоохранительное бездействие;

¹ Туманов В.А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. №10. С. 20.

² Гранат Н.Л. Указ. соч. С. 40.

³ Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. 1993. №8. С. 52.

⁴ Матузов Н.И. Указ. соч.

⁵ Баранов П.П. Указ. соч. С. 274.

в) игнорирование требований закона в форме псевдоактивности и имитации бурной деятельности.

Н.И. Матузов выделяет такую форму деформации правосознания, как правовой идеализм, под которым он понимает переоценку силы права¹. По нашему мнению, такая форма деформации присуща профессиональному правосознанию сотрудников органов внутренних дел. Так, по результатам нашего исследования видно, что данная форма деформации правосознания распространена среди молодых работников милиции в возрасте от 25 лет и стажем работы в органах внутренних дел до 3-х лет. На вопрос анкеты «можно ли с помощью права разрешить все наболевшие проблемы нашего общества?» ответы обозначенной категории сотрудников, распределились следующим образом:

- 60 % ответили положительно;
- 25 % отрицательно;
- 15 % затруднились ответить.

Самой тяжелой формой деформации профессионального правосознания является его перерождение. От правового нигилизма перерожденческое сознание отличается не только степенью общественной опасности, но и мотиваций. «Сотрудники органов внутренних дел с такой формой деформации правосознания переступают закон не под воздействием каких-то ситуативных обстоятельств (перегруженность, нежелание портить отчетность и т.п.), а сознательно игнорируют требования закона, исходя из определенных корыстных, алчных и иных подобных побуждений»².

В результате исследования, проведенного коллективом сектора правовой психологии под руководством А.Р. Ратинова и продолженного Н.Л. Гранат, выявлены достаточно определенные формы деформации сознания и личности сотрудников правоохранительных органов, в частности следователей и дознавателей, дана криминально-психологическая характеристика нарушений законности при производстве дознания и следствия³.

К ним относятся:

1. Преобладающая ориентация профессиональной деятельности на удовлетворение тех или иных интересов, не вполне соответствующих или прямо идущих в разрез с интересами общества и нормами права.

2. Различные деформации представлений о собственной роли, месте и функциях в системе правоохранительных органов, своего ведомства и подразделения:

3. Различного рода профессиональные деформации - косые взгляды и стереотипы, касающиеся отношения к правам личности, к другим людям и, в частности, к той категории людей, которые являются непосредствен-

¹ См.: Матузов Н.И. Указ. соч.

² Баранов П.П. Указ. соч. С. 280.

³ См.: Ратинов А.Р. Научный отчет НИИ проблем укрепления законности и правопорядка / А.Р. Ратинов, Л.П. Конышева, С.В. Кудрявцев. М., 1988.

ным объектом профессиональной деятельности. Выделяются следующие разновидности профессиональных деформаций:

4. Различные негативные индивидуально-личностные особенности:

- низкий уровень нравственного и правового сознания, отсутствие демократических и гуманистических принципов;
- обладание личным опытом нарушений законности, знание способов совершения и сокрытия противоправных деяний в своей профессиональной деятельности;
- неразвитость волевой сферы, нежелание должным образом организовать работу, выражающееся в экономии затрачиваемых на работу сил и упрощении применяемых средств;
- гипертрофированная потребность в самоутверждении, стремление повысить собственную самооценку за счет демонстрации и ощущения власти над другим субъектом путем подавления его личности;
- низкий уровень профессиональной квалификации, отсутствие должных специальных знаний и умений.

По мнению Н.Л. Гранат, деформация распространяется не только на знания и установки и ориентации (или отношения), но также на навыки и умения сотрудника¹.

Высококвалифицированные специалисты обладают рядом сложных интегральных профессиональных навыков (автоматизированных умений), что в общем положительно и желательно, но подчас приводит к переоценке своего опыта и умений, в результате чего такой работник ставит себя выше научных рекомендаций и закона.

В.Н. Коробка выделяет такие формы деформации профессионального правосознания следственных работников системы органов внутренних дел, как негативно-правовой радикализм, спекулятивно-правовой популизм, нравственно-правовой конформизм. «Негативно-правовой радикализм характеризуется крайне пренебрежительным отношением личности к праву, к закону, иным правовым ценностям, путем решительных, противоправных действий. Спекулятивно-правовой популизм представляет собой такую форму деформации профессионального правосознания при котором профессиональная деятельность направлена на оценку внешней стороны собственного труда, путем «вытягивания» его значимости, возвеличивания собственной роли, безотносительно к реальному содержанию. И наконец, нравственно-правовой конформизм такая форма деформации профессионального правосознания, которая характеризуется пассивным принятием существующего порядка, отсутствием адекватной оценки правовых принципов, ценностей права и морали»².

¹ См.: Гранат Н.Л. Указ. соч. С.42.

² Коробка В.Н. Указ. соч. С. 86-89.

На наш взгляд, приведенные выше формы деформации профессионального правосознания и личности, присущи в полной мере и сотрудникам ГИБДД.

Таким образом, анализ состояния рассматриваемой проблемы позволяет сделать ряд выводов:

1. Выполнение профессиональной деятельности сотрудником ГИБДД в одной и той же службе и должности в течение 7 - 10 лет, при отсутствии эффективной профилактики, вызывает у него определенные изменения личности и сознания, в том числе развитие профессиональной деформации.

2. Сущность профессиональной деформации заключается в том, что это явление представляет собой результат специфических личностных изменений, происходящих у специалиста в ходе профессиональной деятельности под влиянием различных факторов.

3. Деформация систем ценностей, принципов и норм ведет к деформации связанных с ней социальных и правовых институтов, что в свою очередь определяет искажение сознания и личности сотрудников ГИБДД.

4. Деформация распространяется не только на знания, установки и ориентации, но также на навыки и умения сотрудника.

5. Как и любой другой процесс, а равно результат, деформация может быть поверхностной или глубокой, закономерной для данного сотрудника (коллектива) или случайной, в разной степени корректируемой, обратимой и необратимой.

6. Знание особенностей деформации профессионального правосознания и личности сотрудника ОВД (в том числе и сотрудников ГИБДД) форм проявления и факторов ее обуславливающих, позволяет нам прогнозировать возникновение и развитие различных проявлений этой деформации, а следовательно оказывать на обозначенные процессы превентивное воздействие.

7. Профилактика деформации сознания и личности работников Госавтоинспекции осуществляется через формирование у них высокого уровня правосознания и позитивных правовых установок, что достигается с помощью определенных средств и методов правового воспитания. Данному вопросу посвящен следующий параграф исследования.

2.4 Способы и средства формирования позитивных правовых установок сотрудников ГИБДД

Правоохранительная функция, возложенная в соответствии с действующим законодательством на ГИБДД, требует хорошо отлаженного механизма реализации норм права, достаточно высокого уровня правосознания и правовой культуры сотрудников. Достигнуть этого невозможно без четко организованной и продуманной системы правовоспитательной работы с личным составом.

Термин «правовое воспитание» прочно укоренился в литературе¹.

Под правовым воспитанием сотрудников ГИБДД понимают целенаправленную систематическую деятельность государственных органов, управленческого аппарата системы МВД с целью формирования у них определенных профессионально значимых правовых знаний, идей, представлений, убеждений, чувств, установок и т.п.

Правовое воспитание сотрудников ГИБДД - это сложный процесс, включающий:

- 1) правовое обучение;
- 2) воспитание уважения к праву, закону, формирование у них правовых убеждений и ценностных ориентаций;
- 3) формирование социально-правовой активности сотрудников, системы установок на эффективную профессиональную деятельность.

Правое обучение и правовое воспитание органически связаны между собой. Воспитывающее обучение предполагает непрерывную взаимосвязь процессов целенаправленного формирования сознания личности сотрудника ГИБДД, включая правосознание, нравственные идеалы, правовые установки и ценностные ориентации, специальные, профессионально необходимые характеристики. Крайне важно сформировать соответствующую мотивацию - положительное отношение к познаваемому содержанию и потребность к постоянному расширению и углублению правовых знаний. По образному выражению известного отечественного психолога Л.И. Божович, потребность такого рода должна характеризоваться своей «ненасыщаемостью», прежде всего для работников правоохранительных органов.

¹ См. напр.: Балин Л.Е. Правовое воспитание и предупреждение правонарушений органами внутренних дел. Ташкент, 1977; Организация и эффективность правового воспитания / Ред. кол.: Д.А. Керимов, Н.Г. Кобец, А.В. Мицкевич и др. М., 1983; Административно-правовые аспекты правового воспитания личного состава органов внутренних дел / Отв. ред. Ю.И. Римаренко. Киев, 1984; Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений / Под ред. А.В. Мицкевича. М., 1985; Воспитание правовой культуры молодежи. Минск, 1986; За эффективность правового воспитания / Под ред. Е.А. Нечаева. М., 1987.

Лишь в этом случае можно считать, что сотрудник ГИБДД будет не только декларировать значение теоретических знаний для практической деятельности, но и найдет возможность для овладения этими знаниями и их правильного применения в юридически значимых ситуациях. Правовое обучение и воспитание является частью всего процесса духовного формирования личности, без которого нельзя обойтись, реализуя идею построения в России правового государства.

Главный объект воздействия при правовом обучении и воспитании - правовое сознание. Имеется в виду сознание индивида, профессиональной группы (в нашем случае - сотрудников ГИБДД), общества в целом. Следует подчеркнуть, что идеологическое воздействие на общественное правосознание означает соответствующее воздействие на групповое и индивидуальное сознание и, наоборот, правовое воспитание отдельных индивидов и их групп, в конечном счете, обуславливает формирование и развитие общественного правосознания, так как различные виды правосознания находятся между собой в диалектической взаимосвязи и взаимозависимости.

Правовое воспитание сотрудников ГИБДД обладает относительной самостоятельностью целей, спецификой методов их достижения и организационных форм. Специфика правовоспитательного воздействия на сотрудников ГИБДД определяется особенностями их профессиональной деятельности:

- а) правовая регламентация;
- б) общение с людьми;
- в) постоянный поиск оптимальных решений, в значительной степени не поддающийся формальной регламентации;
- г) вторжение во внутренний мир человека¹.

Эти особенности профессиональной деятельности безусловно необходимо учитывать при правовом обучении и правовом воспитании. Только в этом случае мы имеем право рассчитывать на то, что будет достигнута конечная цель правовоспитательного процесса - правосознание сотрудника ГИБДД, устойчиво положительно ориентированное, развитое, должного уровня, обладающее такими качествами, как знание действующего законодательства и понимание, умение его применять к конкретным случаям, соблюдение и исполнение правовых предписаний, оперативное принятие законных, обоснованных решений. Достигнуть вышеуказанную цель можно лишь при соблюдении в правовоспитательной работе следующих принципов; научность, плановость, систематичность, последовательность и дифференцированность, обеспечение комплексного подхода, а также создание

¹ См.: Гранат Н.Л. Психологические основы обеспечения социалистической законности в деятельности органов внутренних дел // Обеспечение социалистической законности в деятельности органов внутренних дел. М., 1977. С.66; Ее же. Правосознание юриста как междисциплинарная проблема // Психология и право. М., 1985. С. 71.

благоприятных условий для реализации развитого, здорового правосознания работника Госавтоинспекции в правоприменительной практике.

Содержание искомого уровня правосознания предполагает приобретение сотрудниками ГИБДД должного уровня правовой подготовки, системы убеждений, характеризующейся признанием права и пониманием необходимости следовать его предписаниям, владение умениями и навыками реализации права. Соответственно правовое обучение и воспитание состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний, принципов и норм права, а также в формировании соответствующего отношения работников Госавтоинспекции к праву и практике его реализации, умении использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности. Отсюда необходимость в осознанном усвоении основных, нужных положений законодательства, регламентирующего профессиональную деятельность сотрудников органов внутренних дел, выработке чувства глубокого уважения к праву. Полученные знания должны превратиться в личное убеждение, в прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а затем - во внутреннюю потребность и привычку соблюдать правовой закон, проявлять профессионально-юридическую активность.

К средствам правового воспитания сотрудников ГИБДД относятся: профессионально-правовое обучение, правоприменительная деятельность, служебная подготовка, самовоспитание. В основе применения всех указанных средств лежит осуществление правовой информированности, предполагающей передачу, восприятие, преобразование и использование информации о праве и практике его реализации. Особое место здесь занимает проблема «правового минимума», некоего обязательного уровня знания права (уровня правовой осведомленности), которым должен обладать каждый сотрудник ГИБДД, независимо от его должностного положения. Представляется, что для работника Госавтоинспекции правовой минимум должен включать знания основ административного, гражданского, трудового, уголовного права, знание положений Конституции РФ, Закона РФ «О милиции», общие сведения об общепризнанных нормах и принципах международного права.

Как было отмечено ранее, важное место в правовом воспитании сотрудников ГИБДД отводится профессионально-правовому обучению. В ходе такого обучения сотрудники не только овладевают профессиональными навыками и умениями правоохранительной деятельности, не только знакомятся с системой правовых знаний, но и формируют свое правосознание, которое является основой, фундаментом их правовой культуры.

В последние годы вопросам юридического образования в России уделяется большое внимание. Разработана концепция национального высшего образования России, принят закон «Об образовании». Основные идеи вышеуказанной концепции в полной мере применимы и к правовому обу-

чению сотрудников ГИБДД с учетом специфики стоящих перед ними задач.

Стратегической целью юридического образования сотрудников ГИБДД является реализация потребностей общества и государства в таком их профессионально-правовом обучении, которое базируется на фундаментальных общекультурных, общедемократических принципах, на принципах конституционализма, верховенства права и закона, тесной связи обучения с юридической наукой и различными видами юридической деятельности.

В модели правового обучения сотрудников органов внутренних дел должны быть учтены тенденции развития зарубежного и отечественного образования, а также современный «эталон» профессионального правосознания сотрудника ГИБДД, его научно обоснованная квалификационная характеристика, обеспечивающая знание норм права и практики их применения, привитие навыков использования юридического инструментария для разрешения практических задач на основе нравственно-правовых установок, базирующихся на приоритете общечеловеческих ценностей в формировании правовой активности.

Основная роль в формировании профессионального правосознания отводится среднему и высшему специальному образованию, осуществляемому в средних и высших учебных заведениях МВД РФ. Именно здесь производится подготовка (обучение) специалистов, в компетенцию которых входит правоприменительная деятельность в сфере охраны прав, свобод и законных интересов граждан.

Одним из важных требований, с которым связана оптимизация всего учебного процесса, является его последовательная ориентация на конечный результат - подготовку высококвалифицированного специалиста в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Основным критерием построения квалификационной модели специалиста (квалификационных характеристик) является служебная компетенция сотрудника ГИБДД, определяемая действующим законодательством. Поэтому правообучающая деятельность по формированию профессионального правового сознания сотрудника ГИБДД должна быть четко соотнесена с его правовой компетенцией.

В связи с этим заслуживает внимания точка зрения А.В. Грошева¹ по поводу более глубокого внедрения в учебные программы принципа профилизации учебных дисциплин с учетом специфики правовой компетенции будущего специалиста.

Нуждаются в систематическом обновлении учебные планы. Возможными путями оптимизации в учебных планах в системе образования МВД

¹ Грошев А.В. Профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел. Екатеринбург, 1995. С. 56.

РФ могут быть: учет достижений зарубежного опыта, координация и устранение дублирования учебного материала на различных этапах обучения, ступенчатый характер планов, увязка их с практическими потребностями специализации и т.д. Логика учебных планов и программ, тематика проводимых занятий должна предусматривать профессиональную составляющую (в нашем случае – ГИБДД) как обучающихся, так и обучаемых. Необходимо известное переосмысление теоретико-методологического фундамента преподавания правоведения; его освобождение от чрезмерной идеологизации, неоправданной перегрузки политическими и политэкономическими канонами и догмами.

Одним из главных недостатков всей системы юридического образования сотрудников ГИБДД является его недостаточная практическая направленность. Об этом свидетельствуют и научные публикации и материалы социологических исследований.

В связи с изложенным, в учебном процессе необходимо особое внимание уделять практическому и профессиональному обучению. Интенсификация обучения требует увеличение общего объема времени, отводимого на преподавание специальных дисциплин, удельного веса в нем практических занятий проводимых на учебных полигонах и т.д.

Будущим специалистам в сфере обеспечения безопасности дорожного движения важно научиться самостоятельно добывать нужные им знания, анализировать законодательный материал, делать выводы, уметь их логично и грамотно объяснить.

Большое познавательное значение имеет использование теоретических знаний, не на моделях, а в реальной жизненной практике, когда сама атмосфера учреждения, решающего конкретные правоохранительные задачи, воздействует на сознание и поведение слушателя, вырабатывает у него чувство повышенной ответственности за применение профессиональных знаний. В связи с изложенным, возникает необходимость в тщательно продуманной и научно обоснованной методике организации практической работы слушателей, начиная с первых курсов их обучения.

Процесс обучения и воспитания необходимо осуществлять с учетом новых педагогических технологий посредством использования современных дидактических разработок.

Важное значение в совершенствовании учебно-методической работы связан с внедрением в учебный процесс новых информационных технологий. Так, например, в Орловском юридическом институте в настоящее время в учебном процессе успешно используются обучающие, контролируемые и имитационные компьютерные программы по различным учебным дисциплинам. Кроме того, разработаны электронные варианты учебно-методических комплексов и учебных курсов, содержащие все необходимые материалы для учебного процесса. Осуществляется деятельность, направленная на организацию дистанционного обучения слушателей.

Для успешного формирования нравственной и правовой культуры слушателей в учебном процессе преподавателю необходимо умело увязывать общетеоретические положения социальных и правовых наук с практическими задачами в области обеспечения безопасности дорожного движения.

В связи с изложенным, проявляется еще одна проблема правообучающего процесса - качество преподавательского корпуса. От того, кто и как обучает, зависит, чему будет научен будущий сотрудник ГИБДД, какие профессиональные качества он приобретет. Ведь в том, что многие выпускники, имея определенные теоретические знания, не умеют их применить на практике, не готовы к использованию полученных знаний и практических навыков в условиях изменения ситуаций (например, при проведении правовой реформы), виноваты в известной мере педагоги. Отсюда - самые высокие требования должны предъявляться к тем, кто учит, ибо они закладывают тот фундамент, с которым выходят в жизнь и действуют в профессиональной сфере выпускники учебных заведений МВД.

Очевидно, что в целом и научный, и профессиональный уровень профессорско-преподавательского состава вузов органов МВД необходимо повысить. В настоящее время большая часть преподавательского корпуса этих вузов имеют ученые степени, однако многие не работали в соответствующей практической, правоохранительной сфере. На наш взгляд, заслуживает отрицательной оценки, распространенная в последние годы, практика привлечения к педагогической деятельности вчерашних выпускников вузов МВД. Абсолютно недопустим такой подход при комплектовании преподавательского корпуса профилирующих кафедр учебных заведений МВД (уголовного права, административного права и административной деятельности и т.д.).

Чему может научить слушателя преподаватель, которого самого необходимо знакомить с приемами и навыками, особенностями, правоохранительной деятельности. Необходимо помнить, что учебные заведения МВД имеют профильно-специализированный характер и готовят не учителей, инженеров или кондитеров, а специалистов, чья деятельность связана с защитой прав, свобод и законных интересов граждан. И готовить таких специалистов должны люди, имеющие не только высокий уровень теоретической, но и практической подготовки.

Одним из системообразующих компонентов процесса формирования профессионального правосознания является научно-исследовательская работа слушателей вузов МВД России. Она способствует углублению слушателями собственных знаний по определенной отраслевой науке или по проблемам одной или нескольких наук, помогает им приобрести навыки научно-исследовательской работы, делает их причастными к совершенствованию образовательного процесса и правоохранительной практики. Научные исследования, проводимые слушателями, способны помочь начи-

нающим ученым сделать правильный выбор между научной, педагогической и практической видами деятельности. Очень важно, что научно-исследовательская деятельность позволяет слушателям глубже увидеть основные проблемы практики конкретного органа и всей системы МВД, яснее представить будущую роль работника ГИБДД.

Тематика научных исследований в вузах, осуществляющих подготовку будущих сотрудников ГИБДД безусловно, в большей степени должна соответствовать основным направлениям научного обеспечения деятельности Госавтоинспекции.

Следует создать такую принципиально новую многоступенчатую систему отбора кадров, которая бы позволила осуществлять качественный отбор по профессиональным, психофизиологическим, физическим, интеллектуальным и иным критериям, свободный от соображений идеологического, политического и корпоративного характера. Главное в использовании тех или иных методов отбора абитуриентов - выявить не только их пригодность к данной профессии, но и способность именно к данному конкретному виду соответствующей деятельности.

Профессиональное и правовое обучение находится в диалектической взаимосвязи с формированием у сотрудников ГИБДД профессионально-нравственной культуры, которая предполагает высокую степень совершенства в осуществлении правоохранительной и правоприменительной деятельности, соответствующий уровень образованности и воспитанности, наличие развитых моральных качеств. Проблема профессионально-нравственного воспитания курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД РФ является одной из центральных в комплексе проблем, поставленных временем и российской действительностью.

Каждая профессия предполагает наличие у людей, ее избравших, определенных интеллектуальных, деловых и нравственных качеств. Для представителей тех профессий, объектом деятельности которых является человек, в компетенции которых находится жизнь, безопасность и судьба людей, наличие развитой нравственной культуры, а именно усвоение выработанных человечеством моральных принципов, норм и руководство ими в жизни и деятельности, является профессионально необходимым и даже приоритетным качеством. К представителям таких профессий, а к ним относятся и сотрудники правоохранительных органов, общество всегда предъявляло и предъявляет наиболее высокие нравственные требования. Более того, в процессе дальнейшей демократизации и гуманизации общества знание и роль морального фактора объективно возрастает, особенно применительно к обозначенным профессиональным сферам.

Вся совокупность преподаваемых общественных, юридических и специальных дисциплин должна быть включена в процесс формирования профессионально-нравственного мировоззрения с тем, чтобы раскрыть содержание нравственного смысла всех проблем, сфер и форм будущей дея-

тельности. Естественно эта задача может быть реализована при наличии соответствующей подготовки преподавательского состава.

Важным средством формирования профессионального правосознания сотрудников органов внутренних дел является правоприменительная практика.

Если в процессе профессионально-правового обучения закладываются теоретические основы правосознания, то в процессе правоприменительной деятельности формируются его практические аспекты, такие как практические знания, навыки, умения, оценочное правовое мышление, практические компоненты к готовности к правоохранительной работе.

На современном этапе деятельности ГИБДД особую актуальность и практическую значимость приобретает профессиональный отбор кадров на различные должности. От профессиональных способностей, компетентности, личностных и деловых качеств сотрудника ГИБДД во многом зависит престиж службы и формирование позитивного общественного мнения о Госавтоинспекции. Именно поэтому профессиональный отбор кадров должен базироваться на научных методиках. Профессиональный отбор предполагает выбор кандидата отвечающего по своим личностным и деловым качествам психофизиологическим требованиям, предъявляемым к сотрудникам ГИБДД. Это, прежде всего высокий уровень развития познавательных процессов, наличие коммуникативных способностей, устойчивых эмоционально-волевых качеств, высокий уровень правового и нравственного сознания, положительные правовые установки и ценностные ориентации.

Вопросы формирования профессионального правосознания кадров милиции имеют первостепенное значение для обеспечения справедливого применения закона¹. Это особенно актуально в период, когда обеспечение социальной справедливости является одной из целей нашего общества, одним из условий утверждения достойного образа жизни. Данное требование имеет прямое отношение и к правоприменительной деятельности сотрудников ГИБДД. Для этого, наряду с формированием профессионального мастерства у работника Госавтоинспекции, должно быть также уделено внимание становлению и развитию его профессионального правосознания. Задача, следовательно, заключается в том, чтобы уровень его профессионального правосознания приблизить к теоретическому уровню и обеспечить такую культуру его правоприменительной деятельности, которая бы позволяла ему не посягать на постулат правового государства о правовом менталитете².

¹ Гранат Н.Л. Толкование норм права в правоприменительной деятельности органов внутренних дел: Учебное пособие / Н.Л. Гранат, О.М. Колесникова, М.С. Тимофеев. М., С. 22,27.

² Макуев Р.Х. Верховенство права и правоприменительная деятельность милиции. Орел, 1996. С. 219.

Связь профессионального правосознания с правоприменительной деятельностью подтверждена еще ролью ведущего субъекта в правоприменительном процессе¹.

Правоприменительная деятельность ГИБДД осуществляется гибким применением методов убеждения и принуждения. Эти методы являются принципами закрепления различных форм общественного правосознания, в том числе одного из его видов - профессионального. Отсюда вытекает, что профессиональное правосознание пронизывает всю правоприменительную деятельность органов внутренних дел, оказывает на нее конвергенционное влияние². От его качественного уровня и степени устойчивости последнего во многом зависит состояние эффективности правоприменительной деятельности милиции и качественное состояние всей ее макро модели.

При формировании профессионального правосознания у личного состава ГИБДД, на наш взгляд, следует учитывать, во - первых, уровень правосознания в данном регионе, районе; во - вторых, уровень профессионального правосознания данного коллектива милиции; в - третьих, уровень индивидуального профессионального правосознания каждого сотрудника ГИБДД; в - четвертых, существующее соотношение уровней общественного сознания данного региона, коллектива, индивида; в - пятых, задачи и функции конкретного органа ГИБДД, его служб и должностных лиц.

В силу заметной выраженности принципа единоначалия в милицеевском коллективе состояние морально-психологического климата и уровень качества профессионального правосознания в нем во многом зависят от личных качеств руководителя и уровня его формального лидерства. Поэтому не случайно психологи особое значение придают изучению роли руководителя в правоохранительной системе.

Специального исследования заслуживают социально-психологические факторы формирования профессионального правосознания сотрудников ГИБДД.

Следует учитывать властный характер правоприменительной деятельности Госавтоинспекции. В условиях многолетнего тоталитарного режима на этой основе сложились определенные стереотипы неправового мышления и поведения, некой профессиональной черствости, соответствующих оценок правовых ситуаций и моделей их разрешения.

С этим связан и фактор корпоративности, ведомственности, усиливающийся еще и общественным стереотипом «вины» органов внутренних дел за состояние правопорядка и законности, за рост преступности.

¹ См.: Гойман В.И. Механизм обеспечения реализации закона в современных условиях // Советское государство и право. 1991. №12. С. 18; Решетов Ю.С. Реализация норм советского права. Системный анализ. Казань, 1989. С. 57-58.

² Макуев Р.Х. Указ. соч. С. 220.

Формирование профессионального правосознания сотрудников ГИБДД в ходе правоприменительной практики проходит в рамках стадий правоприменительного процесса.

На первой стадии в процессе установления и оценки фактических обстоятельств дела (юридических фактов) у работника Госавтоинспекции на основе рационально-теоретических компонентов правосознания (сформированных в ходе профессионально-правового обучения) происходит формирование рационально-практических компонентов правосознания:

- а) усвоение нормативно-правовой информации;
- б) навыков логико-правового анализа правовых норм применительно к конкретным обстоятельствам правовой ситуации;
- в) умений использовать эту информацию при установлении юридической основы дела.

Однако для грамотного, квалифицированного разрешения конкретной правовой ситуации сотруднику ГИБДД недостаточно иметь определенный объем правовых знаний, навыков и умений. В конечном итоге, «срабатывание» этих компонентов правосознания зависит и определяется сформированностью в правосознании работника Госавтоинспекции таких эмоциональных компонентов, как ценностное отношение к праву, к практике его исполнения и применения.

Формирование, закрепление и функционирование, указанных компонентов правосознания сотрудников ГИБДД происходит в рамках второй стадии правоприменительного процесса - установления юридической основы дела. На этой стадии на основе ценностных отношений к праву, практике его исполнения и применения у сотрудника ГИБДД при разрешении конкретной правовой ситуации формируется оценочное правовое мышление, которое выступает в роли своеобразного «генератора» и координатора его действий.

Следует отметить, что на формирование оценочного уровня профессионального правосознания сотрудника ГИБДД оказывает значительное влияние изменение ценностно-нормативных приоритетов правового регулирования и связанная с ним переориентация оценочных (ценностных) элементов профессионального правосознания. Отсюда необходимость ориентации правоприменительной деятельности на формирование в профессиональном правосознании практических работников ГИБДД таких ценностно-нормативных приоритетов, как:

- а) приоритет общечеловеческих ценностей (жизни, здоровья, свободы, политических, трудовых, конституционных прав и свобод граждан т.д.);
- б) приоритет интересов гражданского общества перед другими социальными ценностями;
- в) приоритет интересов Российского государства.

Таким образом, наряду с оценочным правовым мышлением, входящим в ситуативную готовность к правоприменительной деятельности и влияющим на применение норм права в конкретной ситуации, важное значение приобретает формирование другой его стороны - ценностно-правового мышления, определяющего ценностно-нормативные приоритеты в применении закона и входящего в ценностные ориентации правоприменения, на действии которых основана длительная готовность к правоприменительной деятельности.

В рамках третьей стадии правоприменительного процесса (принятия решения по делу) происходит формирование практических компонентов готовности сотрудников ГИБДД к правоприменительной деятельности. К таким компонентам относятся правые установки и ценностные ориентации. Они включают в себя, наряду с познавательными-эмоциональными, волевые компоненты психики, актуализация которых предполагает мотивацию, целеполагание и направленность воли на решение оперативно-служебных задач. Исходя из этого, поведенческие компоненты профессионального правосознания в завершенном виде формируются именно в ходе правоприменительной практики.

В процессе правоприменительной деятельности на формирование профессионального правосознания сотрудников ГИБДД заметное влияние оказывает служебная подготовка, а именно мероприятия, имеющие правовоспитательную направленность. На наш взгляд, сегодня есть необходимость в существенном обновлении именно этого блока служебной подготовки. Для достижения этой цели следует:

а) разработать концепцию правовоспитательной работы с личным составом органов внутренних дел;

б) методику проведения занятий в системе служебной подготовки с максимальной направленностью на повышение уровня профессионального правосознания сотрудников;

в) методику проведения занятий правовоспитательного характера с наставниками молодых сотрудников;

г) для повышения уровня и качества, проводимых занятий, шире использовать практику участия в них ученых-юристов, ведущих специалистов из других правоохранительных и иных органов госаппарата.

К средствам правового воспитания также относится самовоспитание. Самовоспитание заключается в формировании у себя глубокого уважения к праву, потребности строго следовать правовым предписаниям путем самообучения, самостоятельного анализа правовой действительности и личной практике. Наряду со специальной подготовкой самовоспитание для сотрудников органов внутренних дел - способ профилактики деформации сознания и личности и поддержания на должном уровне профессионализма. Как верно отметил С.Л. Рубинштейн - «всякая эффективная воспитательная работа имеет своим внутренним условием собственную работу

воспитуемого, которая, естественно, завязывается в каждом сколько-нибудь вдумчивом и чутком человеке вокруг собственных поступков и поступков других людей. Успех работы по формированию духовного облика человека зависит от этой внутренней работы, от того, насколько воспитание оказывается в состоянии ее стимулировать и направлять¹. Поэтому, на наш взгляд, при проведении мероприятий правовоспитательной направленности, необходимо думать и о том, как заставить сотрудника Госавтоинспекции работать над собой.

Таким образом, при осуществлении правовоспитательной работы с личным составом ГИБДД необходимо отказаться от установки на преимущественно просветительскую деятельность, а направить все усилия на формирование соответствующего отношения к праву, принятие и признание его на уровне общечеловеческих ценностей и естественно - правовой концепции.

Для воспитания сотрудников ГИБДД особенно эффективны практические упражнения (индивидуальные и групповые), игры и учения, решение конкретных проблемных ситуаций на основе фундаментальных теоретических знаний. Их надо учить не только и не столько законодательству, сколько юридическому мышлению и практическим действиям на основе законодательства в типовых и атипичных ситуациях.

На наш взгляд, необходим строго научный подход к процессу правового воспитания сотрудников ГИБДД, который бы основывался на идеальной «модели» их профессионального правосознания. Такая «модель» должна составлять основу всей системы образования и правового воспитания работников Госавтоинспекции. Научно продуманная и четко организованная правовоспитательная работа в совокупности с самовоспитанием способна обеспечить формирование высокого уровня правосознания и правовой культуры сотрудников ГИБДД, а также предотвратить появление таких негативных проявлений, как деформация сознания и личности.

Следует отметить, что исследование вопросов о сущности и особенностях профессионального правосознания сотрудников ГИБДД и их правовых установках позволяет нам полнее и глубже проникнуть в его содержание, предвидеть и осознать его роль и место в правоприменительной деятельности.

Кроме того, это дает нам ключ к пониманию специфики или особенностей профессионального правосознания в целом, что позволяет принимать и разрабатывать меры по повышению уровня профессионального правосознания и правовой культуры сотрудников ГИБДД.

¹ Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959. С. 158.

Заключение

В монографии осуществлена попытка рассмотрения профессионального правосознания и позитивных правовых установок с позиции доминирующего фактора мотивации правомерного поведения сотрудников ГИБДД, как единого многоаспектного и социально-юридического явления, от качественных характеристик которого зависит профессиональная компетенция, правовая направленность личности сотрудника ГИБДД, юридическое мировоззрение, мотивы служебного поведения.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, правомерное поведение, будучи основной разновидностью правового поведения, является сложным социально-правовым феноменом, характерные особенности которого определяются уровнем развития права, морали, социально-экономическими и другими значимыми факторами, присущими конкретному этапу развития общества и государства.

Во-вторых, в системе факторов мотивации правомерного поведения ведущая роль принадлежит правосознанию субъекта права и направленности его правовой установки. Требования правовых норм и других социальных регуляторов, преломляясь в человеческом сознании через систему потребностей и интересов, формируют в определенной ситуации установку на соответствующий вид правового поведения, и таким образом, оказывают прямое воздействие на развитие мотивационных процессов.

В-третьих, профессиональное правосознание сотрудников ГИБДД – это совокупность характерных черт правосознания, присущих представителям данной корпоративной группы, обусловленных их функциональным статусом, специфично отражающих правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентаций, и на этой основе, регулирующих поведение сотрудников в юридически значимых ситуациях.

В-четвертых, специфика профессионального правосознания и направленность правовых установок сотрудников ГИБДД определяется их функциональным статусом. Сотрудники ГИБДД выступают как представители государственной власти, действующие от имени государства и в государственных интересах. Наряду с этим, целью деятельности ГИБДД является обеспечение безопасности дорожного движения. Не менее важным является и отстаивание корпоративных, ведомственных интересов. В связи с этим на профессиональное правосознание сотрудников оказывают воздействие разнообразные, зачастую разнонаправленные факторы. Таким образом, профессиональное правосознание сотрудников ГИБДД характеризуется своей противоречивостью. В нем ценностные установки, обусловленные социально-правовой активностью, переплетается с правовым нигилизмом и правовым идеализмом, что не позволяет объективно оцени-

вать данный феномен только лишь с одной точки зрения – полностью позитивно либо негативно.

В-пятых, противоречивость профессионального правосознания необходимо учитывать в процессе регулирования правомерного поведения сотрудников органов внутренних дел. Объективная оценка правомерного поведения сотрудников ГИБДД должна осуществляться при помощи комплексного критерия, в который, помимо профессионального правосознания, необходимо включать широкий круг разнообразных объективных и субъективных факторов, в совокупности образующих систему мотивационных факторов правомерного поведения. Целесообразно учитывать такие объективные факторы, как качество действующего законодательства, уровень социально-правовой защищенности сотрудников органов внутренних дел, состояние их материального и морального стимулирования, ресурсного обеспечения деятельности ГИБДД, сложность правоприменительной деятельности. Субъективными факторами, влияющими на оценку и мотивацию правомерного поведения сотрудников ГИБДД, являются их индивидуальные интересы, интересы граждан, общества, государства и самих органов внутренних дел, формирующие различные требования к деятельности ГИБДД, которые часто не совпадают между собой, а иногда находятся в явном противоречии.

В-шестых, формирование позитивных правовых установок профессионального правосознания происходит в процессе общей и правовой социализации. Оно должно быть нацелено на то, чтобы, отстаивая государственные, общественные и ведомственные интересы, деятельность сотрудников ГИБДД являлась в то же время важнейшим юридическим гарантом реализации и защиты субъективных прав и законных интересов личности.

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ЛИТЕРАТУРА

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 1993. – 64 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст.2954.
3. Закон Российской Федерации от 10.12.1995 г. № 196 – ФЗ «О безопасности дорожного движения».
4. Указ Президента РФ от 22.09.2006 г. № 1042 « О первоочередных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения».
5. Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 г. № 100 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006-2012 годах».
6. Приказ МВД России от 02.07.2002 г. № 627 «О мерах по совершенствованию деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения и укреплению доверия к ней со стороны участников дорожного движения»
7. Приказ МВД РФ № 1138 от 24 декабря 2008 г. « Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации»
8. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009 г. N 185 "Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения"

2. Книги и монографии

9. Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М.: Юридическая литература, 1988. – 98 с.
10. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. М.: ВИПИПир МПП, 1981. - 134 с.
11. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юридическая литература. 1966. – 187 с.
12. Алтухов С.А. Преступления сотрудников милиции. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 271 с.
13. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 1996. – 376 с.

14. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс в двух томах. Т.1. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1972. – 396 с.
15. Баранов В.М. Теневое право: Монография. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2002. – 165 с.
16. Баранов П.П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел (теоретические проблемы). М.: ВЮЗШ, 1991. – 127, [2] с.
17. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Стелс, 1995. - 304 с.
18. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Издательство НОРМА, 2001. – 240 с.
19. Безруков А.В. Профессиональное правосознание как фактор мотивации правомерного поведения сотрудников органов внутренних дел (теоретико-прикладной аспект): Монография / Под общ. ред. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2007. с.
20. Бжалава И.Т. Психология установки и кибернетика. М.: Наука, 1966. – 250 с.
21. Бжалава И.Т. Установка и поведение. М.: Знание, 1968. – 48 с.
22. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М.: Наука, 1978. – 311 с.
23. Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985. – 154 с.
24. Боннер А.Т. Применение нормативных актов в гражданском процессе. М.: Юридическая литература, 1980. – 159 с.
25. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Гос. изд-во юрид. лит., тип. «Красный пролетарий», 1950. – 368 с.
26. Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2002. - 640 с.
27. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. - 128 с.
28. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.
29. Витте С.Ю. Избранные воспоминания. М.: Мысль, 1991. – 718 [1] с.
30. Гавриленко Д.А. Дисциплина, мораль, право. Минск: Наука и техника, 1983. - 136 с.
31. Гальперин П.Я. Введение в психологию. М.: Изд-во МГУ, 1976. – 150 с.
32. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. - 524 с.

33. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юридическая литература, 1972. – 256 с.
34. Гревцов Ю.И. Очерки теории и социологии права. СПб.: Знание, 1996. – 264 с.
35. Гревцов Ю.И. Правовые отношения и осуществление права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 127 с.
36. Гредескул Н.А. К учению об осуществлении права. Интеллектуальный процесс, требующийся для осуществления права. Харьков: тип. А.Дарре, 1900. – 235 с.
37. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М.: Ладомир, 1994. – 868 с.
38. Денисов А.И. Теория государства и права. М.: Юрид. изд., тип им. Евг. Соколовой, 1948. – 532 с.
39. Динамика ценностей населения реформируемой России. М.: Эдиториал УРСС, 1996. - 224 с.
40. Динека В.И. Уголовная ответственность работников органов внутренних дел за превышение власти или служебных полномочий. М.: Юрид. инст-т МВД РФ, 1994. – 61 с.
41. Доронин Д.Ф., Егоров Ю.В., Суродин В.И. Психология и педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел. Курс лекций. М.: ЦИ и НМО КП МВД России, 2000. – 156 с.
42. Дюрягин И.Я. Право и управление. М.: Юридическая литература, 1981. – 168 с.
43. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М.: Юристъ, 1996. – 631 с.
44. Зенин В.П., Козюбра Н.И., Оксамытный В.В. Правовое воспитание и социальная активность населения. Киев: Наукова думка, 1979. – 327 с.
45. Зуев И. Ф. Объективное и субъективное в познании и практической деятельности. М.: Московский рабочий, 1969. – 223 с.
46. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. М.: Изд-во УРАО, 1998. – 144 с.
47. Иванов В.И., Иванов О.Е., Кузнецов Э.В., Назаренко А.Ф., Сальников В.П. Правосознание и правовая культура сотрудников органов внутренних дел. Л.: ВПУ им. 60-летия ВЛКСМ МВД СССР, 1981. – 80 с.
48. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький: ГВШ МВД СССР, 1974. – 167 с.
49. Иеринг Р. Борьба за право. М.: Феникс, 1991. – 64 с.
50. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
51. Ильин И.А. О сущности правосознания. М.: Рарогъ, 1993. - 235 с.

52. Иншаков С.М. Зарубежная криминология, М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – 383 с.
53. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М.: Госюриздат, 1961. - 381 с.
54. Казимирчук В.П., Кудрявцев В.Н. Современная социология права. М.: Юристъ, 1995. - 297 с.
55. Каменская В.Г. Психологическая защита и мотивация в структуре конфликта. СПб.: Детство-Пресс, 1999. – 144 с.
56. Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 480 с.
57. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М.: Мысль, 1986. – 330 с.
58. Ковалев В.И. Мотивы поведения и деятельности. М.: Наука, 1988. – 181, [2] с.
59. Комаров С.А. Общая теория государства и права. М.: Манускрипт, 1996. – 314 с.
60. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 6-е изд. СПб.: Н.К.Мартынов, 1904. – 354, X с.
61. Краткий словарь по социологии / Под общ.ред. Д.М.Гвишиани, Н.И.Лапина, М.: Политиздат. 1989. – 479 с.
62. Криминальная мотивация. М.: Наука, 1986. – 302, [2] с.
63. Криминология / Под общ. ред. А.И.Долговой. М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. - 784 с.
64. Криминология / Под ред. В.К.Звирбуль, Н.Ф.Кузнецовой, Г.М.Миньковского. М.: Юридическая литература, 1979. – 304 с.
65. Криминология / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой и Г.М. Миньковского. М.: Изд-во МГУ, 1994. – 415 с.
66. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М.: Издательская группа «ФОРУМ – ИНФРА-М», 1998. – 216 с.
67. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М.: Наука, 1986. - 448 с.
68. Кудрявцев В.Н. Популярная криминология. М.: Издательство «Спарк», 1998. – 164 с.
69. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М.: Юридическая литература, 1978. – 191 с.
70. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. – 287с.
71. Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.О., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. М. Юридическая литература, 1980. – 280 с.
72. Кузнецов Г.А. Ценностные ориентации современной молодежи. Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. - 138 с.

73. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 208 с.
74. Курганов С.И., Кравченко А.И. Социология для юристов. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1999. – 255 с.
75. Лазарев В.В. Применение норм советского права. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 200 с.
76. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов: Вопросы теории. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1975. – 207 с.
77. Лапаева В.В. Социология права. М.: Норма – Инфра-М, 2000. – 287 с.
78. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
79. Лившиц Р.З. Теория права. М.: БЕК, 1994. – 224 с.
80. Личность и уважение к закону. Социологический аспект. М.: Наука. 1979. – 285 с.
81. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. – 290 с.
82. Локк Дж. Два трактата о правлении // Соч.: В 3 т. Т.1. М.: Мысль, 1988. - 668 с.
83. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. М.: Юридическая литература, 1973. – 344 с.
84. Лукич Р. Методология права. М.: Прогресс, 1981. – 304 с.
85. Лунев В.В. Преступность XX века. М.: НОРМА, 1999. – 516 с.
86. Майерс, Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1999. – 688 с.
87. Малиновский А.А. Злоупотребление правом. М.: МЗ-Пресс, 2002. - 128 с.
88. Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право. М.: Юридическая литература, 1973. - 214 с.
89. Марченко М.Н. Теория государства и права, М.: Юридическая литература, 1996. – 432 с.
90. Механизм преступного поведения. М.: Наука, 1981. – 248 с.
91. Миллер Д., Галантер Ю., Прибрам К. Планы и структура поведения. М.: Прогресс, 1965. – 238 с.
92. Мор.Т. Утопия. М.: Наука. 1978. – 415 с.
93. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М.: тип. А.И.Мамонтова, 1879. [2], IX. - 240 с.
94. Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. М.: Юридическая литература, 1970. – 95 с.
95. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.: Юридическая литература, 1960. – 512 с.
96. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. М.: НОРМА, 1999. – 552 с.
97. Нерсисянц В.С. Право и закон. М.: Наука, 1983. - 368 с.

98. Николаичев Б.О. Осознаваемое и неосознаваемое в нравственном поведении личности. М.: Изд-во МГУ, 1976. – 96 с.
99. Новик Ю.И. Психологические проблемы правового регулирования. Минск: Университетское, 1989. – 133, [2] с.
100. Общая теория права / Под общ.ред. А.С. Пиголкина. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э.Баумана. 2-е изд. перераб. и доп., 1996. – 384 с.
101. Общественные отношения. Вопросы теории. М.: Изд-во МГУ, 1981. – 200 с.
102. Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности. Киев: Наукова думка, 1985. – 175 с.
103. Организация и эффективность правового воспитания. М.: Мысль, 1983. – 285 с.
104. Орзих М.Ф. Личность и право. Киев; Одесса: Вища школа, 1977. – 143 с.
105. Орлов В.М. Восхождение к индивидуальности. М.: Просвещение, 1991. - 287 с.
106. Основы управления в органах внутренних дел / Под ред. А.П.Коренева. М.: МЮИ МВД России, издательство Щит – М, 1999. - 356 с.
107. Ошеров М.С., Спиридонов Л.И. Общественное мнение и право, Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. – 193 с.
108. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М.: Наука, 1980. - 271 с.
109. Пеньков Е.М. Социальные нормы – регуляторы поведения личности. М.: Мысль, 1972. – 198 с.
110. Первин. Л., Джон.О. Психология личности: Теории и исследования. М.: Аспект Пресс, 2001. - 607 с.
111. Перетерский И.С. Дигесты Юстиниана. М.: Госюриздат, 1956. – 131 с.
112. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т.1-2. СПб., 1909-1910. - 758 с.
113. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1988. – 353 с.
114. Политико-воспитательная работа в органах внутренних дел. М.: Юридическая литература, 1980. - 288 с.
115. Преступность и власть. М.: РКА, 2000. – 83 с.
116. Преступность: что мы знаем о ней. Милиция: что мы думаем о ней. Обнинск: ИНТУ, 1994. – 80 с.
117. Проблемы теории государства и права / Под общ. ред. В.П.Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – 364 с.
118. Проблемы теории государства и права. М.: Юридическая литература, 1979. – 391 с.

119. Психология / Под ред. А.А.Крылова. М.: «ПРОСПЕКТ», 1998. – 584 с.
120. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. 2-е изд. М.: Политиздат, 1990. – 494 с..
121. Пухта Г.Ф. Энциклопедия права. Ярославль, 1872. – 99 с.
122. Рейсмен В.М. Скрытая ложь. Взятки: «крестовые походы» и реформы. М.: Прогресс, 1988. – 328 с.
123. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 354 с.
124. Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997.- 384 с.
125. Сальников В.П. Уважение к праву в деятельности органов внутренних дел. Л.: ВПУ, 1987. – 88 с.
126. Сальников В.П., Федоров В.П. Убеждение и принуждение в деятельности органов внутренних дел. Л.: ВПУ, 1989. – 91 с.
127. Сапун В.А. Социалистическое правосознание и реализация советского права. Владивосток: Изд-во Владивостокского ун-та, 1984. – 112 с.
128. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1990. – 176 с.
129. Сиротин А.С. Уважение к закону: проблемы теории и практики его формирования в России. М.: Московский государственный индустриальный университет, 1999. – 203 с.
130. Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. М.: Наука, 1988. – 224 с.
131. Социальная психология: Краткий очерк / Под общ. ред. Г.П.Предвечногo и Ю.А.Шерковина. М.: Политиздат, 1975. – 319 с.
132. Социология права / Под ред. В.М.Сырых. М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2001. – 480 с.
133. Спенсер Г. Синтетическая философия (в сокращенном изложении Говарда Коллинза). Киев: Ника-Центр, 1997. – 512 с.
134. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М.: «ПРОСПЕКТ», 1999. – 304 с.
135. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т.1. М.: Наука, 1994. - 380 с.
136. Тайбаков А.А. Преступность в США (структурно-сравнительный анализ). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. Фонд «Университет», 2002. – 104 с.
137. Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев, 1917. - 543 с.

138. Тарарухин С.А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. М.: Юридическая литература, 1974. – 224 с.
139. Теория государства и права / Под ред. Р.А.Ромашова. СПб.: Издательский дом «Сентябрь», 2000. – 208 с.
140. Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М.: Юридическая литература, 1980. - 176 с.
141. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб.: Лань. 1998. – 224 с.
142. Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. – 416 с.
143. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
144. Фокс, В. Введение в криминологию. М.: Прогресс, 1985. – 312 с.
145. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности. Минск: Попурри, 1999. – 624 с.
146. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. – 351 с.
147. Хвостов В.М. Общая теория права. Элементарный очерк. М., 1914. - VII, 147 с.
148. Хеккхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т.1. М.: Педагогика, 1986. - 406 с.
149. Хропанюк В.Н. Теория государства и права, М.: ИПП «Отечество», 1993. – 344 с.
150. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Сб.переводов / Отв.ред. В.Н.Кудрявцев, Н.Н.Разумович. Вып.1. М.: ИНИОН АН СССР, 1987. – 195 с.
151. Шабалин В.А. Методологические вопросы правоведения. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1972. – 226 с.
152. Шан Ян (Гунсунь Ян). Книга правителя области Шан (Шан Цзюнь Шу). М.: Ладомир, 1993. - 392 с.
153. Шафиров В.М. Правовая активность граждан в развитом социалистическом обществе. Красноярск, 1982. – 65 с.
154. Шереги Ф.Э. Социология права: прикладные исследования. СПб.: Алетейя, 2002. – 447 с.
155. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Вып.1-4. М.: бр. Башмаковы, 1910-1912. - 833 с.
156. Шестаков Д.А. Контроль преступности: юридический аспект: Полемическая лекция / Под ред. В.П.Сальникова. СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 48 с.
157. Шибутани Т. Социальная психология. М.: Прогресс, 1969. – 535 с.
158. Шнайдер Г.Й., Криминология. М.: Издательская группа «Прогресс»-«Универс», 1994. – 504 с.

159. Щегорцов В.А. Социология правосознания. М.: Мысль, 1981. – 174 с.
160. Щербакова Н.В. Проблема правовой установки личности. Ярославль: Яросл. ун-т, 1993. – 175 с.
161. Юридическая социология. М.: Издательство НОРМА, 2000. - 368 с.
162. Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1976. - 276 с.
163. Яковлев А.М. Правосознание как объект конкретного социального исследования: Труды ВНИИ СЗ, 1976.
164. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология: Социально-психологические закономерности противоправного поведения. М.: Юридическая литература, 1971. – 248 с.

3. Статьи

165. Агарков М.М., Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. 1946. № 6. С.408-424.
166. Афанасьева Е.Б. Изучение личности в процессе обучения молодых сотрудников ОВД / Совершенствование правоохранительной деятельности в республике Бурятия: Сб. ст. и докладов научно-практических конференций 2004-2005 гг. – Улан-Удэ. 2006. С.272
167. Аристотель. Никомахова этика // Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1983. Т.4. - С.53-293.
168. Аристотель. Политика // Соч.: В 4т. М.: Мысль, 1983. Т.4. - С.375-644.
169. Архипова С., Евтушенко А., Родкин А. и др. Менты без грима // Комсомольская правда, 2002, 6 декабря.
170. Бабаев М.М., Блувштейн Ю.Д. Бюрократизм в правоохранительной деятельности: истоки и пути преодоления // Советское государство и право. 1990. № 9. - С.60-66.
171. Барыгин А.С., Шклярчук С.П. Организация профессионального отбора и работы с лицами, включенными в группу риска, по результатам обследования в Центре психодиагностики ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области // Социально-правовые и психологические основы деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 20-21 марта 1997 года. Часть 4 / Под ред. О.М.Латышева, В.П.Сальникова. СПб., 1997. С.75-78.
172. Бобнева М.И. Социальные нормы как объект психологического исследования // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. – С.221-240.

173. Бойков А.Д. Некоторые вопросы теории правового воспитания // Правовая культура и вопросы правового воспитания (сборник научных трудов). М.: ВИПИПР МПП, 1974. – С.11-38.

174. Бородин В.В. Правовая культура и деятельность служб полиции за рубежом // Использование зарубежного опыта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 27-28 мая 1993 г. Часть 1 / Под общ ред. С.Ф.Зыбина и В.П.Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1995. - С.68-70.

175. Глезерман Г. Воспитание и самовоспитание личности // Структура морали и личность. М.: Мысль, 1977. - С.133-143.

176. Гоббс Т. Основы философии. Часть вторая. О человеке // Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т.1. - С.219-269.

177. Гойман В.И. Механизм обеспечения реализации закона: постановка проблемы // Советское государство и право. 1991. № 12. - С.12-22.

178. Гранат В.Н., Сальников В.П. Правосознание и правовая культура. Правосознание и правовая культура в органах внутренних дел // Теория права и государства / Под ред. В.В.Лазарева. М.: Право и закон, 2001. - С.261-282.

179. Гранат Н.Л. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права и государства. Академический курс / Под ред. М.Н.Марченко. Т.2. М.: Зерцало, 1998. - С.378 – 399.

180. Гранат Н.Л., Лазарев В.В. Механизм государственно-правового регулирования // Общая теория права и государства / Под ред. В.В.Лазарева. М.: Юристъ, 1999. - С.436-443.

181. Гуцириев Х.С., Федоров В.П. Роль убеждения в практике деятельности сотрудников правоохранительных органов: основные направления ее организации // Социально-правовые и психологические основы деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 20-21 марта 1997 года. Часть 4 / Под ред. О.М.Латышева, В.П.Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. - С.39-41.

182. Демин М.В. К вопросу о соотношении понятий «деятельность», «активность», «поведение» // Вестник МГУ. Сер.7, Философия, 1975, № 5. – С.11-22.

183. Дигесты Юстининана // Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстининана. М.: Зерцало, 1997. - С.152-598.

184. Домбровский В.В. Понятия и принципы правового воспитания сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Сборник научных тру-

дов. Выпуск I. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1993. - С.23–27.

185. Емельянов Г.А. Социология функционирования судебных и правоохранительных органов // Юридическая социология. М.: НОРМА, 2000. - С.194-217.

186. Егорова И.Э. Проблемы формирования нравственно-правовых качеств слушателей в процессе обучения / Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: Материалы тринадцатой всероссийской научно-методической конф.- Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2008. С.41

187. Жеругов Р.Т. Роль индивидуального правосознания в регулировании социального поведения личности // Правовое регулирование общественных отношений. М.: Институт государства и права АН СССР, 1976. С.27-36.

188. Завадская Л.Н. Теоретические вопросы применения права // Теория права: новые идеи. Вып. 1. М.: Институт государства и права АН СССР. 1991. - С.86–102.

189. Зенин В.П. Групповое правосознание и специфика его проявления // Административно-правовые аспекты правового воспитания личного состава органов внутренних дел: Сборник научных трудов. Киев: КВШ МВД СССР, 1984. - С.103-111.

190. Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И.А. Соч. в 2 т. Т.1. М.: Московский философский фонд, Изд-во «Медиум», 1993. - С.73-300.

191. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Соч. в 2 т. Т.2. М.: Московский философский фонд, Изд-во «Медиум», 1994. - 574, [1].

192. Казимирчук В.П. Социальный механизм действия права // Советское государство и право. 1970. № 10. - С.37-44.

193. Кальницкий В.В., Бекетов О.И. О презумпции доверия к сотруднику милиции и оценке его показаний // Государство и право. 1994. № 8-9. - С.136-143.

194. Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М.:ВИПИПР ММП, 1974. – С.39-67.

195. Кант И. Метафизика нравов // Сочинения: В 8 т. Т.6. М.: Чоро, 1994. - С.224-543.

196. Капункин С.А. Психологические и информационные аспекты эффективной работы с кадрами органов внутренних дел // Социально-правовые и психологические основы деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург,

20-21 марта 1997 года. Часть 4 / Под ред. О.М.Латышева, В.П.Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997.- С.59-61.

197. Караваев А.Ф., Филиппенко В.И., Прохоров Ю.И., Двойкин М.Л. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Социально-правовые и психологические основы деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 20-21 марта 1997 года. Часть 4 / Под ред. О.М.Латышева, В.П.Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. - С.107-110.

198. Керимов Д.А. Психология и право // Государство и право. 1992, № 12. - С.10-20.

199. Кожевников В.В. Проблемы профессионализма сотрудников органов внутренних дел // Социологические исследования. 1999. № 9. – С.55-59.

200. Кудрявцев В.Н. О правопонимании и законности // Государство и право. 1994. № 3. - С.3-8.

201. Кудрявцев В.Н., Малеин Н.С. Закон и пределы правомерного поведения // Советское государство и право, 1980, № 10. – С.31-38.

202. Лазарев В.В. Правомерное поведение как объект юридического исследования // Советское государство и право, 1976, № 10. – С.29-37.

203. Лейст О.Э. Методология исследования правомерных и неправомерных действий в развитом социалистическом обществе // Методологические и теоретические проблемы государства и права развитого социализма / Под ред. А.И.Денисова, О.Е.Кутафина М.: Изд-во МГУ, 1983. – С.149-168.

204. Лейст О.Э. Три концепции права // Государство и право. 1991. № 12. – С.3-11.

205. Лукашева Е.А. Общая теория права и многоаспектный анализ правовых явлений // Советское государство и право. 1975. № 4. – С.29-36.

206. Малеин Н.С. Закон, ответственность и злоупотребление правом // Советское государство и право, № 11, 1991. - С.28-35.

207. Мамут Л.С. Правосознание // Общественное сознание и его формы. М.: Политиздат, 1986. - С.108-143.

208. Матузов Н.И. Активная жизненная позиция и право // Советское государство и право. 1984. № 3. – С.20-26.

209. Матузов Н.И., Малько А.В. Правовое стимулирование в условиях становления рыночных отношений // Государство и право. 1995, № 4. - С.11-19.

210. Медведев В.С. Преодоление профессиональной деформации // Актуальные проблемы морально-психологической подготовки личного состава ОВД. М.: Академия МВД РФ, 1992. – С.50-52.

211. Минникес И. А., Захарченко А. В. К проблеме профессионального сознания юристов (по материалам социологического исследования) // Академический юридический журнал. 2000. № 2 (2). - С.14-22.
212. Монтескье Ш.-Л. О духе законов // Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. - С.159-730.
213. Морозов В.М. К цели ведет поиск // Известия методического центра профессионального образования и координации научных исследований. 1996. № 4. - С.64-68.
214. Наумкин Ю.В. Проблемы профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел // Актуальные проблемы морально-психологической подготовки личного состава ОВД. М.: Академия МВД РФ, 1992. С.83-86.
215. Озолин В.А. Стимулирование – важнейшее средство повышения эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел // Социально-правовые и психологические основы деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 20-21 марта 1997 года. Часть 4 / Под ред. О.М.Латышева, В.П.Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. - С.37-39.
216. Оксамытный В.В. Правомерное поведение // Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / Под ред. М.Н.Марченко. Т.2. М.: Зерцало, 1998. - С.559-579.
217. Панасюк А.Ю. «Презумпция виновности» в системе профессиональных установок судей // Государство и право. 1994. № 3. - С.70-79.
218. Панфилов Н.В., Родионов М.М., Трофимова Т.А. Социология личности // Социология / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Лань, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. - С.179-204.
219. Покровский И.Ф. О правовой активности личности и формировании ее правосознания // Вестник ЛГУ. Серия Экономика, философия и право, 1971. Вып.3. № 17. – С.143-147.
220. Припечкин В.В., Андреева В.А. Общественное мнение // Социология / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Лань, Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. - С.339-359.
221. Ратинов А.Р. Структура и функции правового сознания // Проблемы социологии права. Вильнюс, 1970. Вып.1. – С.178-187.
222. Ратинов А.Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. М.: Наука, 1977. – С.201-214.
223. Решетов Ю.С. Реализация норм права и правоотношения // Правоведение. 1976. № 6. – С.24-30.
224. Ромашов Р.А. Правовая культура и правовой нигилизм // Правовая культура современного российского общества: Материалы научно-

практической конференции 31 января 2002 г. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002. - С.10-14.

225. Роша А.Н. Ценностные ориентации работников милиции // Актуальные проблемы морально-психологической подготовки личного состава ОВД. М.: Академия МВД РФ, 1992. - С.55-58.

226. Русинов Р.К. Сознание и правомерное поведение личности // Советское государство и право. 1983. № 5. – С.3-10.

227. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Трактаты. М.: Наука, 1969. - С.31-108.

228. Сальников В.П. Гражданская активность личности и правовая культура // Повышение правоохранительной активности граждан в обеспечении перехода к рынку. Ч.1.Н.Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1993.- С.52-57.

229. Сальников В.П., Казаченко В.Ф. Правовое воспитание и правовая культура в системе органов МВД СССР // Правоведение. 1980. № 1. – С.54-58.

230. Синюкова Т.В. Правосознание и правовое воспитание // Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И.Матузова, А.В.Малько. М.: Юристъ, 2001. - С.611-625.

231. Сорокин П.А. Преступление и кара. Подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. - С.32-156.

232. Спиноза Б. Политический трактат // Трактаты. М.: Мысль, 1998. - С.261-354.

233. Столяренко А.М. О системе морально-психологической подготовки личного состава // Актуальные проблемы морально-психологической подготовки личного состава ОВД. М.: Академия МВД РФ, 1992. - С.12-16.

234. Третьяков О.Е. Общение как важный фактор формирования личности сотрудника ОВД // Социально-правовые и психологические основы деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 20-21 марта 1997 года. Часть 4 / Под ред. О.М.Латышева, В.П.Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. - С.66-69.

235. Туманов В.А. Права человека и исполнительная власть // Советское государство и право. 1990, № 2. – С.44-51.

236. Феофанов Ю.В. Власть и право // Известия. 1988. 20 июня.

237. Хазов Е.Н. Правовая культура и правосознание как элемент конституционно-правового статуса сотрудника милиции // Правовая культура современного российского общества: Материалы научно-практической конференции 31 января 2002 г. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002. - С.41-45.

238. Халфина Р.О. Необходимые условия действительности права // Советское государство и право, 1990, № 3. - С.19-27.
239. Цицерон. О законах // Диалоги. О государстве. О законах. М.: Ладомир – Наука, 1994. - С.89-150.
240. Черданцев А.Ф. Аксиологические проблемы правоведения // Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. М.: Инст-т гос-ва и права АН СССР, 1974. – С.67-71.
241. Шабуров А.С. Поведение людей в правовой сфере. Правомерное поведение. Правонарушение // Теория государства и права / Под ред. В.М.Корельского и В.Д.Перевалова, М.: Норма, 2002. – С.415-432.
242. Шляпочников А.С. Значение категории интереса в криминологии // Советское государство и право. 1972. № 10. – С.84-88.
243. Явич Л.С. К разработке концепции права развитого социализма // Правоведение. 1981. № 6. – С.18-26.
244. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. - С.89-105.

4. Авторефераты и диссертации

245. Боев В.М. Правовая информированность и формирование правовой культуры личности (вопросы теории). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. - 22 с.
246. Бондарев А.А. Профессиональное правосознание государственных и муниципальных служащих. Дисс.канд.юрид.наук. М., 2000. 243 с.
247. Бондаренко М.В. Регулятивная роль правовой культуры в правомерном поведении личности. Дисс.канд.юрид. наук. М., 2002. 212 с.
248. Гуменюк Т.А. Стимулирование правомерного поведения личности в условиях развитого социализма: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1983. – 17 с.
249. Казимирчук В.П. Социальное действие права в условиях развитого социализма: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1977.
250. Марков А.И. Правовая культура сотрудников кадровых аппаратов органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. - 23 с.
251. Сальников В.П. Правовая культура и поведение советских граждан (вопросы теории): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1980. – 17 с.
252. Сапун В.А. Социальная структура правосознания и реализация права: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1978. – 16 с.
253. Семенов Е.Ю. Влияние правовой психологии на принятие правовых актов субъектами правоприменения. Дисс.канд.юрид.наук. М., 2007. 171 с.

254. Швыдак Н.Г. Факторы формирования правомерного поведения и социально-правовой активности граждан в условиях развитого социализма: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1980. – 20 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Концепция правомерного поведения в контексте идеи правопорядка и законности	
1.1 Факторы, определяющие содержание и направленность правового поведения личности	6
1.2 Влияние общепризнанных норм и принципов международного права на качественные характеристики правового поведения субъек- тов правоотношений	15
1.3 Теоретико-правовые основы законности и правопорядка	22
1.4 Правомерное поведение личности – как сущность и содержание правопорядка в демократическом государстве	37
1.5 Регулятивная роль правовой установки в правомерном поведении субъектов права	47
Глава 2. Реализация правовых установок сотрудников ГИБДД в их профессиональной правоприменительной деятельности	
2.1 Основные подходы к понятию применения права в юридической литературе	53
2.2 Особенности правовых установок сотрудников ГИБДД как субъек- тов правоприменительной деятельности	72
2.3 Условия и причины, детерминирующие образование отрицатель- ных правовых установок сотрудников ГИБДД	90
2.4 Способы и средства формирования позитивных правовых устано- вок сотрудников ГИБДД	104
Заключение	116
Нормативные правовые акты и литература	118

Í îíîãîòëÿ

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ УСТАНОВОК
СОТРУДНИКОВ ГИБДД В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ
И ПРАВОПОРЯДКА**

кандидат юридических наук, доцент
Бондарев Александр Александрович

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 0051 от 02.11.09 г.

Подписано в печать _____ г. Формат 60x90¹/₁₆
Усл. печ. л. _____. Тираж _____. Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД России.
302027, Орел, Игнатова, 2